

ISSN0868-698x

СТОЛИЩА

иллюстрированный еженедельник

№32 (142) 1993г

Дмитрий ЯЗОВ
стойкий
оловянный
солдатик

ПРИГЛАШЕНИЕ В МИР BMW

Пять причин, почему Вам стоит обратиться к нам:

1. Мы являемся единственным официальным представителем BMW в Москве.
2. Вам предоставляется возможность проехать за рулем последних моделей BMW. Вы получите исчерпывающую информацию о всех модификациях BMW. Гарантируется европейское качество обслуживания при покупке.

3. Вы приобретаете автомобиль по заводской цене из Германии. Ваш BMW будет изготовлен с учетом всех Ваших пожеланий.
4. Только у нас Вы получаете гарантии фирмы-производителя.
5. Если у Вас уже есть BMW, мы приглашаем Вас воспользоваться услугами нашего автосервиса.

Гевика Автосервис ГмбХ

115201, Москва, ул. Котляковская, 3А
Тел./факс (095) 113-38-48, 113-78-03

С УДОВОЛЬСТВИЕМ ЗА РУЛЕМ.

Александр КАСАТОВ

ПОСЛЕДНИЙ МАРШАЛ ПОСЛЕДНЕЙ ИМПЕРИИ

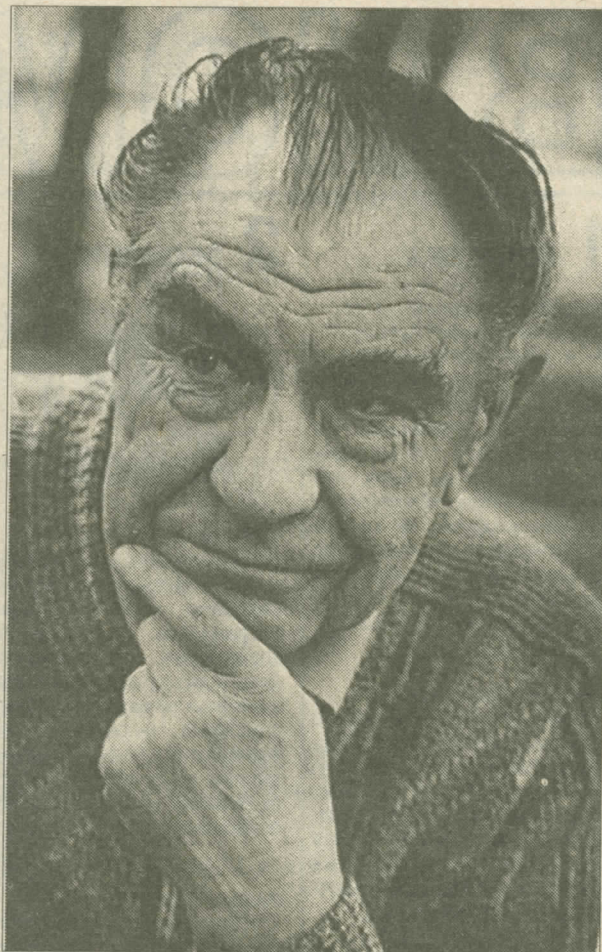

Фото Э. Кудрявицкого

Дмитрий Язов

Три прокола ГБ, или Встреча «по телевизионной аппаратуре»

Нас действительно «вели» комитетчики. Человек, знающий гэбэшную кухню, это мне подтвердил. А то, что телефон Язова прослушивается, мне было ясно и без специалистов. Подследственный прослушиваемый маршал назначил встречу в десять утра у памятника Фадееву.

Теперь я знаю, что и мой телефон прослушивается тоже. Потому что когда мы встретились с нашим фотографом, он, и так человек эмоциональный, уже просто бурлил. «Слушай, ты представляешь: стою, вдруг подъезжают «Жигули» (номер я запомнил), за рулем женщина, выходит мужик и наводит на меня «ПолярOID»...

Мы ждали Язова у памятника Фадееву. Через пять минут к нам подошел человек с лицом цвета стен здания КГБ (и таким же выразительным) и спросил: «Ребята, вы не по телевизионной аппаратуре?»

Тут появился Язов. Он вышел как бы на прогулку с собакой. Документов наших он не спросил.

Мы пошли по парку. Язов сначала выяснил, «как положение в стране», потом «как дела у журнала» и «какой он направленности» («Верно, демократический?»). Потом сели на лавочку.

Во время всего разговора на ее другом конце сидела женщина, которая не ушла, хотя мы ее попросили: она сказала, что гуляет с ребенком. Мы с фотографом долго спорили: кто старше по званию, ребенок или мамаша?

Мы сидели и говорили про то да се. Откуда, спросил меня Язов, «вот у калмыка этого, Илюмжинова, столько денег», откуда вообще такие сумасшедшие деньги берутся...

Было дело, мной манипулировали...

— Предположим, Дмитрий Тимофеевич, вы правы и Илюмжинов свое состояние наворовал. Но те, кто не воровал, те, кто честно работал, почему же они не имеют нормальных условий для жизни?

— Все как-то труднопонимаемо. Если взять нашу матушку Россию, сколько войн она прошла... А может быть, и сами делали глупости, что ориентировались на мировую революцию. Благодарности никакой не было.

Возьмите Афганистан. Не тот там уровень, чтобы строить «социализм-коммунизм».

На Афганистане сыграли так называемые демократы (я не знаю, вы себя к демократам относите?). На Афганистане появились «солдатские матери», много других движений, прямо скажем, антисоветских. Да сейчас в Москве погибает в два раза больше людей, чем погибло в Афганистане.

Продолжение на с.6.

В НОМЕРЕ

1 ПОЛИТИКА

Николай Троицкий:

Многие сегодня пугают себя и друг друга «развалом России». Но это пока еще не слишком актуально. Россию, конечно, не развалили, но принятие новой Конституции надолго сорвали. Ясно, что при нынешнем «федеративном беспределе» не то что подавляющего, но и простого большинства субъектов, одобривших проект Основного закона, не собрать.

10

Алексей Казанник:

Факт создания немецкого национального района в Омской области привел к тому, что сегодня более 15 тысяч немцев из соседнего Казахстана хотят переселиться в наш Азовский район. И не только из Казахстана поступают такие просьбы.

13

Алексей Веселов:

Если обобщить результаты проведенного мини-опроса на тему «Что вы знаете об Африке?», то получится следующее: в Африке живут негры. Бегают слоны, обезьяны, львы, бизоны, антилопы, крокодилы, страусы, носороги и почему-то тигры.

15

2 ЭКОНОМИКА

Владимир Косенко:

Государство, как институт, представляющий совокупные интересы общества, самоустранилось не только от управления, но даже от контроля за деятельностью казенных предприятий. Орды служивых чиновников либо заняты склоками, подсиживанием и борьбой за власть (в высших эшелонах), либо откровенно бездельничают.

20

Азлита Ефимова:

К тому, что цены на энергоресурсы выходят на свободу, мы уже морально готовы. Но чтобы удар по нашим карманам не был смертельным, правительству следует активнее проводить акционирование, реперофилирование, санацию и переквалификацию. Но, по мнению экспертов НИИ по ценообразованию, есть еще один рычаг, с помощью которого можно реально притормозить инфляцию...

23

3 ЖИЗНЬ

Сергей Панов:

Чиновники из управлений муниципальных округов знают, как строг наш мэр к витринам и вывескам. Так что будьте уверены: вывески и названия у торговых ТОО станут еще краше. А вот какие басурманские порядки установятся внутри ТОО?

28

Петр Смирнов:

Человек может без всего. Без воды, воздуха, мыла, демократии, зарплаты и даже — как ни кощунственно это звучит! — без алкоголя. Может, если захочет. Но человек не может без Командировки.

34

Елена Аверина:

Раньше у Ники Щербаковой постоянно был полный дом народу. Здесь побывал, кажется, весь отечественный бомонд и масса влиятельных иностранных гостей. Несмотря на то, что практически все гости Ники подозревали ее в сотрудничестве с КГБ.

41

4 КУЛЬТУРА

Любовь Полищук:

Мне предлагали играть лесбиянку. Два раза подряд. В двух совершенно разных фильмах. Звонил режиссер и спрашивал: «В чем дело? Вы же ничего не боитесь!» Я отвечала: «Вы знаете, я полжизни играла б... Потому что как-то по молодости мне досталась такая роль, и я хорошо ее сыграла. Так за мной и тянется этот хвост. Что же мне теперь, остальные полжизни играть лесбиянок? Да не приведи Господь!»

54

Сергей Довлатов:

«...Главное заключается в том, что эмиграция — величайшее несчастье моей жизни и в то же время — единственная возможность заниматься выбранным делом».

59

Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22
Телефоны: 928-23-49, 921-67-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 autp

Еженедельник «Столица» учрежден Моссветом 2 июня 1990 г.
Зарегистрирован Государственным комитетом СССР по печати.
Свидетельство о регистрации № 84

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефонам.
923-19-71, 928-83-40

По вопросам распространения обращайтесь по телефону:
928-27-69

Главный редактор: Андрей Мальгин
Заместители главного редактора:
Петр Смирнов, Владислав Старчевский,
Владимир Цыбульский
Коммерческий директор: Юрий Бычков
Директор издательства: Борис Рабкин
Ответственный секретарь: Анатолий Остроухов
Главный художник: Владимир Петров
Отдел общественно-политической жизни:
Александр Касатов
Отдел экономики и науки: Елена Эрикссен
Отдел правовых и морально-этических проблем: Елена Салина
Отдел искусств: Татьяна Савицкая
Отдел международной жизни:
Консуэло Сегура
Отдел оперативной информации:
Кирилл Рыбак
Отдел писем: Наталья Туровская

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст—2000», поставленной фирмой «Аутопан» (ФРГ)

Номер подписан в печать 6.08.1993 г.
Тираж 92 000
Цена договорная

Над номером работали:
П.Смирнов, А.Остроухов, Е.Дворецкова

© «Столица», 1993

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда», ул. 1905 г., д.7. Зак. 3276

ВНИМАНИЮ ЗАРУБЕЖНЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ!

Редакция еженедельного журнала
«**СТОЛИЦА**»
продолжает подписку с рассылкой за границу

Вы можете подписаться на журнал,
обратившись непосредственно в редакцию по адресу:
101425, Москва, ГСП, К-51, Петровка, 22.

Телефоны: (095) 928-23-49, 928-27-69.
Телефакс (095) 921-29-85.

Стоимость подписки за 1 номер:

Европа: \$ 2,68 (обычной почтой), \$ 2,98 (авиапочтой);
США, Канада, Израиль, Япония: \$ 2,98 (авиапочтой).

Редакция гарантирует рассылку журналов из Москвы в день выхода.

NAME _____

ADDRESS _____

TOWN/CITY _____

POSTCODE _____ COUNTRY _____

13 weeks 26 weeks 52 weeks

Please find enclose my cheque in favour of STOLITSA WEEKLY

I will pay to account 1137 CED of NGSbank, Moscow, Russia with **Banca Agricola Mantovana, Mantova, Italy** — favour «Stolitsa weekly».

I will pay to account 49233002 of NGSbank, Moscow, Russia with **Moscow Narodny Bank Ltd., London, England** — favour «Stolitsa weekly».

SIGNATURE _____

Пожалуйста, пошлите этот купон и денежный чек (или копию платежных документов)
по нашему адресу: 101425, Москва, ГСП, К-51, Петровка, 22. «Столица».

Виктор Поляничко убит. «Столица» уже писала о новом главе временной администрации в зоне чрезвычайного положения на территории осетино-ингушского конфликта (см. № 28). Вся предыдущая деятельность этого человека и в Афганистане, и в Азербайджане, и в Нагорном Карабахе говорила за то, что и на Северном Кавказе он отдаст приоритет силовым методам. Но пророчество оказалось несбывшимся — новый администратор так и не успел ничего сделать — его расстреляли из засады вместе с начальником Владикавказского гарнизона генералом Анатолием Корецким.

Пока правоохранительные органы пытаются расследовать преступление, осетинская и ингушская стороны успели обвинить друг друга в совершении этого теракта. И хотя личность Виктора Поляничко особых симпатий не вызывала (именно вследствие его причастности к кровавым акциям горбачевского руководства в Закавказье в 1990—1991 гг.), но событие это для России беспрецедентное — впервые убит член правительства в ранге вице-премьера. Политический терроризм, развязанный несколько лет назад в разгар «перестройки» с благословения высшего руководства тогда еще существовавшего ЦК КПСС, КГБ, МО и МВД, бумерангом ударил по одному из проводников этой политики. Но от констатации этого факта преступление не перестанет быть таковым — убито три человека. Каким бы ни был в прошлом глава временной администрации, но подобная расправа требует осуждения и несомненного наказания совершивших ее.

Кто же мог учинить это преступление? Хотя в МВД и предостерегают от успешных выводов, но несколько версий все же имеют право на существование. У Виктора Петровича было очень много весьма влиятельных, скажем помягче, «недоброжелателей», которые желали его физического устранения. На первый взгляд, на поверхность выплывают версии, связанные с деятельностью Поляничко в качестве второго секретаря компартии Азербайджана, — ему могли мстить и за январскую бойню в Баку 1990 года, и за депортацию армянского населения в 1991 году. Ведущий длительную и кровавую войну в Карабахе, Азербайджан доказал, что его боевики не в состоянии проводить диверсионные и террористические операции мало-мальски среднего уровня. Армянские же боевики, напротив, свою способность к террористическим операциям достаточно высокого класса доказали на

Кавказ: кровавый тупик?

практике. Причем и в России. Достаточно вспомнить нашу недавнюю акцию в Ростове-на-Дону — убийство полковника внутренних войск Блахотина. Не случайно расследование убийства Поляничко возложено на «сыщика № 1» России генерала милиции Колесникова, который успешно расследовал и убийство Блахотина.

Тем не менее «армянский след» представляется сомнительным. Хотя бы потому, что политические последствия этого шага были бы крайне отрицательны для Армении и Карабаха. Да и технические возможности армянских диверсантов в зоне осетино-ингушского конфликта представляются сомнительными.

Итак, остаются лишь «осетинская» и «ингушская» версии? Причем все складывается именно так, что при взгляде со стороны наибольшие подозрения вызывает именно ингушская сторона. Конечно, можно сказать, что в эскалации конфликта в равной мере заинтересованы некие силы и с той и с другой стороны, выдвинуть совсем уж фантастическую версию «руки Москвы». Но будем реалистами. После недавнего инцидента с разоружением ингушами целого подразделения спецназа Северо-Кавказского военного округа ингушскому руководству нужна не конфронтация, а решение вопроса беженцев. Военным путем его не ре-

шить. Любой подобный инцидент способен лишь вызвать недоверие и озлобление против них. Зачем так крупно рисковать?

Но ведь Поляничко ехал именно на встречу с теми, кто разоружил спецназовцев! Кто как не ингушские боевики знали и место встречи, и маршрут?! Да в том-то и дело, что наиболее точной информацией о всех передвижениях администратора, режиме его охраны обладали как раз те, кто тесно связан с руководством Северной Осетии! Администрация Поляничко, как и все предшествующие, в своей практической деятельности опиралась на управленческие и правоохранительные структуры Северной Осетии. Именно оттуда и могла произойти утечка той информации, которая помогла террористам совершить преступление. Но зачем это делать осетинам?

На сегодняшний день вырисовывается такая картина: наименее заинтересованной в решении вопроса возвращения беженцев является североосетинская сторона. Ахсарбек Галазов, лидер Северной Осетии, явно незаинтересован в восстановлении существовавшей до ноября 1992 года ситуации, тем более в выполнении Закона о реабилитации репрессированных народов. Территории, откуда были изгнаны прошлой осенью ингуши, уже заселены прибывшими из Южной

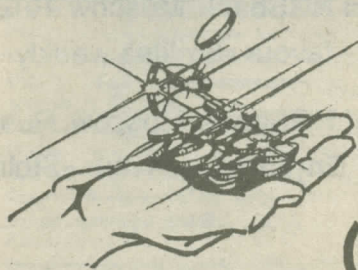
Осетии беженцами. Вооруженные формирования Северной Осетии, состоящие из прошедших закалку в боях на территории Грузии боевиков, намерены силой оружия воспрепятствовать мирному разрешению вопроса. Поэтому вполне правомерно предположить, что именно боевики из Южной Осетии не только являются в этой ситуации наиболее заинтересованной стороной, но и теми людьми, которые были в курсе всех мероприятий и передвижений главы администрации. Когда ситуацию в районе контролируют осетинские подразделения, то кому как не им легче всего обеспечить и прикрытие, и отход группы?! А потом и вполне успешно торпедировать расследование, пользуясь своими мощными связями в российских органах власти.

Влияние Галазова на аппарат Ельцина гораздо сильнее, чем президента Ингушетии Аушева. Нетрудно будет замять дело, если... Если след действительно «осетинский». Ведь проглядывает и еще один почерк — «чеченский». Затягивание и эскалация осетино-ингушского конфликта объективно на руку еще и генералу Джохару Дудаеву. Его ребятам такие чисто сработанные операции по плечу — руку на этом набили. А обострение ситуации бросает ингушей в объятия к Грозному. Получить же нужную информацию у готовящихся к встрече с Поляничко ингушских боевиков для профессионалов из Чечни — раз плюнуть... Но все это, повторяю, пока лишь версии. Время покажет, какая из них верна.

Владимир ВОРОНОВ

СОЛИДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОДАСТ

НАЛИЧНЫЕ ДОЛЛАРЫ ЗА БЕЗНАЛИЧНЫЕ РУБЛИ

ПО БИРЖЕВОМУ
КУРСУ ПЛЮС 10%.

(095) 111-31-57

«В СЕВАСТОПОЛЕ НАС «ПАСЛИ» НА КАЖДОМ ШАГУ»,

— заявил журналистам народный депутат России Евгений Пудовкин.

Известно, что скандальное постановление Верховного Совета России о статусе Севастополя вызвало шок среди украинских политиков, еще более возбудив крайние националистические настроения в их среде.

Акция ВС РФ была негативно воспринята и мировым сообществом, о чем говорит реакция Совета Безопасности ООН. Стоит ли удивляться, что визит российской парламентской делегации в Крым, в Севастополь — официально для участия в праздновании Дня Военно-Морского Флота, — был воспринят украинскими властями как провокационный?..

На состоявшейся после визита пресс-конференции в «Белом доме» глава делегации, член Верховного Совета, председатель подкомитета по международному праву Комитета ВС РФ по международным делам и внешнеэкономическим связям Евгений Пудовкин подробно рассказал, как в городе-герое встречали российских депутатов, а точнее, как, по выражению Пудовкина, «запаниковали высшие украинские власти, нагнавшие на эти дни в Севастополь руководителей всех своих «силовых» министерств», как растерялись местные службы безопасности, допустившие даже жестокое избиение одного из экспертов делегации, как «буквально на каждом шагу более 60 человек «пасли» российских парламентариев, когда те появлялись на кораблях Черноморского флота». Глава делегации сделал вывод: «Они готовились к нашему приезду прямо как к вторжению Ирака в Кувейт»...

По свидетельству Пудовкина, депутатов из России то и дело провоцировали на скандал, на политические заявления. «А когда мы предложили провести открытую дискуссию по проблемам

Севастополя и флота на телезкране, чтобы все население имело возможность сравнить наши позиции, то сначала украинские представители на этот прямой эфир вроде бы согласились, но произошло нечто непонятное: в назначенный день и час эфира телестудия оказалась... закрытой «по техническим причинам»...

Однако все же главной темой пресс-конференции стали не перипетии пребывания в Севастополе российских депутатов, а само решение ВС РФ по статусу города, продолжающее волновать общественность и Украины, и России. На просьбу высказать свое отношение к реакции Совета Безопасности ООН на это постановление основной докладчик и инициатор его принятия Евгений Пудовкин ответил, что, с его точки зрения, никакого решения Совета Безопасности не было. А было лишь частное мнение его председателя. Инспирированный, как выразился депутат, «предательской линией постоянного представителя России в Совете Безопасности Юлия Воронцова, который в свою очередь действовал по указке министра Андрея Козырева, что недопустимо в цивилизованном государстве: политику определяет Верховный Совет, а исполнительная власть в лице МИДа должна претворять ее в жизнь, а не вести какую-то свою, особую, тем более — противоположную политику»...

Я спросил Евгения Пудовкина, просчитывал ли ВС, что его решение по статусу Севастополя наверняка вызовет обострение и без того не слишком лучезарных отношений России с Украиной.

— Да, мы просчитывали эту ситуацию. Мы обязаны были принять политическое решение в ответ на предпринимаемые Украиной односторонние действия, ведущие к геноциду русского населения Крыма и Севастополя, о чем есть соответствующая жалоба этого населения в ООН...

— Что это за действия, ведущие к геноциду?

— Во-первых, насильственная украинизация, то есть паспортизация людей, проживающих на территории Севастополя и Крыма, украинское гражданство: без этого не выдаются ни пенсия, ни другие пособия... Это же нонсенс, когда ветеран флота, семидесятилетний человек, должен под конец жизни принимать вторую присягу — теперь на верность Украине!.. Идет запугивание людей, замена чиновников в структурах власти на представителей Западной Украины и т.д.

— Ожидали ли вы каких-то ответных действий от Украины?

— Да, мы понимали, что Украина попытается принять какие-то несанкционированные действия, включая демонстрацию военной силы вокруг Севастополя. Но мы сразу же предупредили украинскую сторону, что не собираемся с ними разговаривать на таком языке (наш министр обороны Грачев звонил по этому поводу украинскому министру Морозову, просил прекратить рыть окопы и завозить бронетранспортеры в этот район). Вопрос должен решаться только в политической плоскости, а не в силовой. Но в политической плоскости они решать не хотят, так как у них нет веских аргументов. Поэтому они пытаются через наш МИД и нашего недобросовестного представителя в ООН Воронцова протолкнуть этот вопрос через ООН... Поэтому они не подают на нас и в Гаагский суд: знают, что мы там все равно выиграем дело...

— Что же дальше будет в этой конфронтации?

— А ничего. Мы заставим Украину цивилизованно решать эти вопросы. Да, именно заставим. На то и существует международное сообщество, права человека, которые они нарушают. Ведь народ Крыма высказался за проведение референдума, но ему этого не позволяют. Хотя Россия, не зная, естественно, результатов референдума, сразу согласилась на то, что она признает его результаты, какими бы они ни оказались: захочет Крым быть свободным — пускай будет.

Евгений Пудовкин в который уж раз напомнил, что постановление ВС РФ по Севастополю не было решением узкого круга политиков: оно, по его словам, прошло широкую апробацию в многочисленных опросах среди депутатов всех уровней, среди интеллигенции, среди населения России. То есть решение это «было согласовано с общенациональным мнением российских народов».

Однако, как мы видим, эти доводы на сегодня, мягко говоря, не привели к умиротворению во взаимоотношениях России и Украины. Скорее, наоборот. А некоторые горячие головы даже предсказывают ни много ни мало... войну между нашими двумя странами из-за Севастополя. Говоря об этом, член ВС РФ, бывший военно-морской инженер Евгений Пудовкин считает, что с военной точки зрения такое развитие событий вообще бессмысленно, но главное даже не это...

— Самое главное — что население и Украины, и России никогда не примет идею, что кто-то из них против кого-то будет воевать. Один украинец сказал мне: «Я не хочу разбираться в вашей политической борьбе: чей там Севастополь... если мой сын когда-нибудь возьмет ружье и выстрелит в сторону России, я его убью собственной рукой. И думаю, что русский отец сделает то же самое со своим сыном»... Тут, по-моему, нечего ни убавить ни прибавить...

Действительно, нечего. Мы и не будем.

Григорий КРОШИН

ПОСЛЕДНИЙ МАРШАЛ ПОСЛЕДНЕЙ ИМПЕРИИ

Продолжение. Начало на с.1

— Так погибли-то они в Афгане не по своей воле!

— А здесь-то что, по своей воле? Мы «Московскую правду» получаем, и там на последней странице хроника: того убили, того зарезали, того взорвали, того спалили...

— А чувствовали ли вы себя оторванным от действительности, когда были у руководства армией? У вас не было подозрений, что вами манипулировали?

— Безусловно. Манипулируют обычно с двух сторон: сверху начальство, а снизу окружение. Ну окружение-то знает твои вкусы, сильные стороны и слабости, они и подсунут то, что им надо. А сверху давит начальство в своих интересах.

— Были у вас такие ситуации, когда вы чувствовали, что вам дают не всю или «просеянную» информацию — манипулируют, одним словом, — а вы ничего не можете сделать, потому что не знаете другой?

— Я так с ходу не могу припомнить... Тут важнее, как информацию подать, каким комментарием сопроводить.

Вот у Плевако есть одна защитительная речь. Один другому дал по голове бутылкой. Так Плевако примерно так сказал: «Ему было настолько тяжело, что он был просто вынужден разбить бутылку об его голову».

А насчет того, что мною манипулировали... Все было у меня...

Маршал — за свободу передвижений

— В отличие от всех обвиняемых по так называемому делу ГКЧП вы не выступаете на пресс-конференциях, не участвуете в съездах многочисленных теперь коммунистических партий. Вы что, Дмитрий Тимофеевич, отошли от политики?

— После того как нас освободили, я два месяца лежал в госпитале.

— А если бы здоровье позволило? Тогда как? Я вообще не понимаю: чего хотят те, кто участвует в митингах?

— Кто?

— Лукьянов, скажем, или Крючков. Несolidно как-то это все: взрослые люди, некоторые, если откровенно говорить, люди пожилые, лезут на трибуну, призывают к чему-то. Что это? Только ведь недавно сами же осуждали митинговщину...

— Я думаю, что действительно выступать сейчас на митингах нет смысла. И второе: надо же иметь какую-то програм-

му. Я не знаю вообще, сами по себе митинги какую цель-то преследуют?

— Вот вы и скажите!

— А я сам не могу понять... Это смотря по тому, какое мероприятие: вот был День Победы...

— Когда же это на День Победы у нас были митинги? Это был день поминовения, ведь столько людей погибло... Всегда была минута молчания! Молчания, а не говорения. Да и 1 Мая всегда шли по установленным маршрутам, а не где кому захочется!

— Привыкли праздновать... Я вообще не вижу криминала в том, что была демонстрация. Почему люди не могут собраться и пройти где хочется? Вообще, вы знаете, с одной стороны, мы говорим о свободе, а с другой, видно какое-то стремление попридержать, только в своих интересах. Надо ведь, чтобы была свобода в интересах всех!

— Но ведь милиционеры, а они на службе, сказали: «Сюда нельзя!» Когда это можно было спорить с милиционером? Разве вы так воспитаны, что будете его толкать в грудь?

— Мы были воспитаны так, что 1 Мая всегда праздновали: ходили на демонстрацию, и никто никому не запрещал! А почему теперь нельзя? Какая же это свобода?

Про Горбачева и Яковлева

— Сейчас некоторые военные говорят: «Горбачев развалил армию». Если он развалил, то, значит, было не очень крепко сбито?

— Если ведут речь о развале, имеются в виду вопросы вооружения и разоружения. Горбачев неоднократно мне говорил: «Ты что хочешь, чтобы мы со всем миром воевали?» Никто и не собирался воевать, мы были за сокращение, но в разумных пределах. Но нельзя же было так все сразу: из Венгрии, из Чехословакии, из Германии. А тут уже и из Прибалтики. Конечно, это все были политические решения.

— Так какие же политические цели преследовал Горбачев?

— Таких разговоров с Горбачевым, конечно, у меня не было... Кстати сказать, ни на одних переговорах, когда решались вопросы вывода, я не присутствовал; все решалось президентом и министром иностранных дел.

А цель... Видимо, показать, что мы не собираемся ни на кого нападать, что мы мирно настроены. Но ведь к этому времени Варшавский Договор практически ра-

спался. И так видно было, что угрозы нет.

Я больше скажу. Пусть это и покажется кому-то необъективным. Вот вначале Александр Николаевич Яковлев курировал идеологию. Расставил он своих людей на все средства массовой информации. После того как он это сделал, Горбачев его поставил секретарем по Варшавскому Договору. И через два года Варшавского Договора не стало!

— Так они что же, «враги народа»?

— А черт их знает! Но блок НАТО существует и сейчас. И он не только военный, а военно-политический. А разве плохо было бы, если Варшавский договор тоже стал бы таким же, а, может быть, позже еще и экономическим союзом. Все бы и жили нормально.

Всякие там нуйкины...

— Видели ли вы, Дмитрий Тимофеевич, что люди становятся другими, что меняется отношение к службе и у солдат и у офицеров? Армия — это ведь не только техника, а еще и люди! А все, что происходило в стране, меняло и людей.

— В армии солдаты и офицеры служили очень добросовестно до тех пор, пока не было принято решение не призывать в армию студентов. После этого стало меняться отношение к службе: потому что не все оказались в одинаковой позиции. Мы ведь сразу уволили из армии тысяч 170. При чем тех, кто был или оператором, или находился на дежурстве в ракетных войсках стратегического назначения, — специалистов.

А мы, кстати, потом выяснили: около 40 тысяч вообще больше не вернулись в институты. А уже на следующий год в институты приняли на 90 тысяч девочек меньше, чем раньше. А потому, что пошло больше ребят — чтобы не служить. И так мы дошли до того, что призывать некого стало.

Не обошлось без интеллигенции, которая была против советской власти и против армии. Они работали довольно интенсивно и здорово. Нуйкины всякие и прочие. Они говорили, что если в армии человек послужит, то становится чуть ли не дураком.

А знают они, что Можайский отслужил в Николаевске-на-Амуре пять лет? Если брать даже только советский период, мало было разве военных ученых?

Ачалов — с груди Язова

— Если бы не было того августа, сколько вы планировали бы находиться на своем посту?

— Еще в 1990 году, когда мы — я, Горбачев и Шеварднадзе — летели из Парижа, я сказал Михаилу Сергеевичу, что готов уйти в отставку или на пенсию. «Сейчас не время, — он мне сказал. — Давай потом поговорим». Где-то через неделю я ему предложил ввести должностное заместителя ми-

нистра и назначить на этот пост молодого генерала. Тот поездил бы по войскам, познакомился с делами и потом бы, когда я ушел, стал бы министром обороны.

Такая должность где-то в декабре 1990-го с согласия Горбачева была введена; на нее был назначен Ачалов, тогда командующий воздушно-десантными войсками. Он объехал Север, Дальний Восток, Среднюю Азию... Так что я в 1991 году должен был бы уйти, а вот тогда бы Ачалов... Я видел этого человека в работе, в деле: он 1945 года рождения, уже послевоенный...

— Эта кандидатура предварительно согласовывалась?

— Безусловно! С Горбачевым! Надо было подобрать и молодого, и чтобы имел опыт командования. Ачалов сначала дивизией командовал, потом армией. Был начальником штаба Ленинградского округа, командовал ВДВ. Он прошел все ступени. И другого такого, чтобы и из молодых, и чтобы имел такую служебную практику, я просто не видел. Ведь большинство командующих войсками были старше 50 лет, а это уже критический возраст.

— Много ли сейчас на руководящих постах в Министерстве обороны, в войсках людей, которые служили еще под вашим началом?

— Нет, все они ушли. Все сменились. Остался один заместитель министра обороны по строительству Чеков.

Не про Грачева

— А мы про Грачева будем говорить?
— А зачем о нем говорить?

— У вас есть какое-то мнение о нем, но вы его не хотите высказать? У него есть афганский опыт...

— Никакого отношения к должности министра обороны афганский опыт не имеет. Он там был командиром дивизии. Одно дело дивизией командовать, другое дело — возглавлять вооруженные силы. Это небо и земля. Министр обороны должен больше заниматься мобилизационной работой, ведь воевать не будут только тем войском, которое сегодня в строю.

Может быть, вы и не приемлете Ленина, но еще в 1905 году он написал статью «Падение Порт-Артура». Там говорится примерно так: «Канули в вечность те времена, когда войны велись полукотроленной от народа кастой. Войны ведутся теперь народами». И первая и вторая мировая война подтвердили это. Даже Афганистан, вроде бы там была маленькая война, но тоже это подтвердил. Для того чтобы войти туда, пришлось развернуть несколько дивизий, потому что дивизии были кадрированные («кастрированные» — мы их называем).

Так чем должен министр в мирное время заниматься? Он должен в любой момент развернуть вооруженные силы, чтобы они могли воевать.

— Сейчас многие говорят, что надо иметь армию наемную, профессиональную. Может ли такая армия защитить страну?

— Профессиональная армия — это 100 или 200 тысяч. А если завтра придется развертывать, то кого ставить в строй? Опять необученных ополченцев посылать в бой, чтобы они гибли? Американцы вон

вели маленькую войну против Ирака, набрали больше десятка государств, которые принимали в ней участие, и то не обошлись без призыва резервистов. Чтобы возить, грузить, обеспечивать, они вынуждены были призвать 130 тысяч резервистов. Сейчас армия в тяжелом положении. Армию начали расшатывать давно. Главная причина не в том, что Соколова сняли с должности министра обороны «за Руста», а в том, что Соколов возмутился, что без согласования с Министерством обороны ликвидировали ракеты.

Главпур, оказывается, был всегда

— Видимо, стояла другая задача: разложение армии. Пропаганда вся была направлена против Вооруженных Сил, против солдат. Раньше говорили: «Служба в Вооруженных Силах является почетной обязанностью каждого гражданина». В 50-х, 60-х годах на миллион было 1—2 дезертира. А потом дезертирство стало массовым явлением.

— Да просто люди стали другими. Ими стало трудно, как прежде, управлять, надо было искать другие механизмы, вступать в диалог, общаться. И ведь были для этого люди — политработники.

— Я считаю, что ликвидация Главпура, политработников — это неправильно. Придет время, когда опять будем вводить людей, которые бы занимались воспитанием личного состава. Главпур была сильная, мощная организация. Другое дело, что там не все вопросы, может быть, решались так, как надо.

— Многие офицеры говорят, что воспитательная работа бесспорно должна быть, но жесткие схемы, партийные указания все-таки мешали. У Суворова, говорят они, ведь не было Главпура, а сколько побед он одержал!

— У Суворова тоже был свой Главпур — попы, которые работали с личным составом не хуже, чем политработники. Не знаю, нужны ли сейчас попы. Раньше, несмотря на то что командиры были в основном дворяне, белая косточка, отношения в армии были простые.

Некий Воронов, командир батареи (это исторический факт), писал письмо неграмотным родителям солдата из Пензенской губернии: «Ваш сын прибыл служить ко мне в батарею. Батарея входит в такую-то артиллерийскую бригаду, которая свои знамена пронесла под Нарвой, затем под Голтавой. Вашему сыну дали мундир, два одеяла, две простыни, он будет получать такой-то паек». В церкви вместе ходили. У нас была политинформация, а тогда беседы проводили.

А того командира, который с личным составом не работает, как правило, люди не уважают. А если нет уважения к командиру, то нет ни дисциплины, ни порядка, ни организованности.

Я вот служил и на Кубе в 1962—1963 годах, и в Забайкальском округе (четыре года командовал дивизией в Даурии). Но лучше уж в степи забайкальской, чем на Кубе! Во-первых, только приехали — сразу хватанула дизентерия, потом отравились ядовитыми деревьями. Но ни один солдат не сказал: «Зачем я поехал на такую-то Кубу, жариться тут и прочее». Работали мы с людьми потому что!

Кстати сказать, я в Даурии принял дивизию в палатках, а оставил уже в казармах, 10 домов построили для офицерского состава. Ни один городок я так не жалел, как Даурию, когда уезжал.

— Там все своими руками было сделано?

— Не своими руками, а руками солдат...

Маршал против свободы ассоциаций, про Грачева и опять про Горбачева

— Считаете ли вы, что в новых условиях в армии могут быть какие-то общественные организации, например профсоюзные или молодежные?

— Чем больше будет всяких организаций в армии, тем будет хуже дисциплина, меньше будет порядка, организованности. Армия всегда жила на единоначалии. Но это вовсе не значит, что единоначальник должен быть один как перст, он, конечно, должен опираться на какие-то организации.

В каждом полку должно быть офицерское собрание: это было в России при царе, а потом возродилось во время Вели-

кой Отечественной войны. Есть полковой коллектив, полковая семья. Все, как правило, живут в одном городке: общаются, знают друг друга. Но совсем непонятно, что такое и зачем Всеармейское офицерское собрание? Может быть, и есть в нем смысл, но для какой-то конкретной цели: собрать и посоветоваться.

— Но не может ли получиться так, что это офицерское собрание выскажет мнение не такое, которое хочет высшее руководство? Кто в этом случае должен разрешать их спор? Вот из Прибалтики выводили людей в чистое поле. Офицерское собрание Северо-Западной группы выступило против этого решения. Так Грачев председателя собрания полковника Кандаловского уволил из армии. Рассудите, кто прав?

— Обычно говорят, что прав тот, у кого больше прав... Трудно это сейчас комментировать. Не потому, что я кого-то или чего-то боюсь, но Ельцин принял решение тоже не потому, что он очень хочет, а потому, что другая сторона требует. Раз они получили самостоятельность, им не нужны там наши воиска.

Все надо начинать с того, что Горбачев все время говорил — нужен бракоразводный процесс. А сам без всякого бракоразводного процесса — раз-два республикам: «Вы свободны!» А Калининградская область? А русскоязычное население? Те же офицеры? Сколько там отставников было: в одной Риге только тысяч 20!

В общем, я не хотел бы оказаться сейчас в положении Грачева. Его и справа, и слева, и снизу, и сверху долбят. А он беспомощен: ни один вопрос решить не может.

— Почему же он тогда не скажет: «А идите вы все!» — и не уйдет?

— Да вместо Грачева придет Петров или Сидоров. Будет такая же картина! Просто должность министра обороны такая. С людьми связана, и люди оказались в той же Прибалтике не потому, что хотел Грачев. Сейчас, конечно, их надо скорее выводить. Но надо было думать.

Сейчас вообще трудно что-то решить.

Язов, Чейз, Лимонов и Плутарх...

— Как вы сейчас живете? Что читаете?

— Я сейчас, как ни странно, читаю Плутарха, причем уже второй или третий раз.

— Это у вас из категории настольных книг?

— Совершенно правильно. Мне нравится история, особенно древняя: Греция, Рим. А кроме того, Плутарх вообще интересно пишет. А недавно читал Чейза.

— Попались на детективную удочку?

— Прочел два романа. А сейчас меня уже не заставишь. Вот прочел «Это я, Эдичка» Эдуарда Лимонова...

— На «Эдичку» вы сами «набрели» или вам кто-то посоветовал?

— Это я находясь в госпитале. Кто-то читал и мне дал посмотреть. Я прочел полностью. И потом я видел его выступление по телевидению. Настолько он серьезно говорил, отвечал на вопросы, а тут этот мат-перемат... Меня это просто удивило...

— Вы ожидали от него как от писателя другого?

— Если говорить о той свободе, которую сейчас большинство исповедует, вообще все что угодно может быть. Если по телевизору выступают голые, если Райкин бегаёт без штанов и это снимают и показывают — ну тогда уж все!

— Говорят, что Лимонов просто «вычислил», что сейчас может читаться: матюги плюс всякие «педерастические дела». Он нашел эту, как бы, нишу и на этом делает себе политический капитал.

— Человек, который берется за перо, должен думать о том, что это кто-то будет читать. Если будет читать взрослый человек, то это одно, а ребенок — это другое. Он пишет, как он с негром... Как в песок... Просто неприятно... Разве эта книга сможет воспитать хорошего человека?

Дедушка и фронтовик

— У вас внуки есть?

— Четверо. Три мальчика и девочка. Я пока не знаю, кто кем будет. Надо, чтобы человек сам созрел, почувствовал свои способности, разобрался бы в них. Тогда ему не на кого будет обижаться.

— Есть ли у вас какие-то друзья, которые от вас отвернулись?

— Что вы имеете в виду, говоря: друзья? Я прослужил в армии 50 лет. Есть друзья, с которыми я был на фронте, те пишут, звонят; в «Матросскую тишину» тоже писали. Потом я командовал полком, были знакомые командиры других полков, это другая категория. Дивизией командовал — тоже товарищи, в те друзья.

Считать же друзьями заместителей, когда я стал министром, — я бы не стал, это были просто служебные отношения. Эти не то чтобы отвернулись, а просто охладели. Некоторые звонят, разговариваем, а некоторые нет. Ну и я таким не звоню.

А те люди, которые были друзьями, так друзьями и остались. Те, кто остался в живых... Я ведь командовал ротой, так ко мне человек десять приезжали в гости, бывшие солдаты. Так за эти два последних года, после августа 1991-го, четверо уже умерли.

Совесь Язова

— Совершали ли вы в жизни поступки, о которых теперь жалеете?

— Трудно сказать. Идеализировать свое прошлое не стоит, было много моментов, которые я в этом возрасте не позволил бы себе.

— Что-то, конечно, можно себе простить. А есть ли что-то, что вы себе не прощаете и не простите?

— Вы все имеете в виду август 1991 года?

— Заметьте, я об этом, как мы условились, не говорил.

— Безусловно, есть такие моменты, когда я был не прав по отношению к кому-то, обижал кого-то...

Маршал за материализм и свободу вероисповеданий

— Как вы относитесь к вере в Бога?

— Со мной сидел верующий, причем крепкий. По национальности он еврей, родом из Самарканда. Он молился... Бог его знает, какую веру он исповедует. Я ни разу не поднял вопрос: «Чего ты молишься, в кого веришь?» Ну, молится, верит — и пусть себе. Это его дело. Он сам потом разговор затеял: соображаю ли я что-нибудь в этом деле. Я ему говорю: «Скажи, пожалуйста, сколько богов на свете?» Он мне: «Один!» «Ну а Будда — тоже бог? А Магомет, мусульманский бог?» Он закрылся, дескать, каждый по-своему понимает. Ну если так, то Бог «существует» только в нашем воображении, а не потому, что где-то он на каких-то небесах сидит, в золотых лапоточках ходит и так далее.

— Есть ли вещи, которых вы боитесь?

— Жизнь настолько коротка по сравнению с вечностью, что меня ничего не пугает. Я знаю, что и воздуха хватит на мою жизнь и на жизнь моих внуков, и не испарится земля, и не улетит куда-то.

Я считаю, что никакого Бога нет, никакие потусторонние силы не руководили и не руководят ни жизнью, ни природой, ни обществом — все это делает сам человек. Мир материален, Земля существует, с моей точки зрения, вечно, все находится в постоянном развитии.

Знаете, трудно объяснить: как мамонтенок оказался в Тунгуске. И когда мамонтенка вскрыли, то в его желудке нашли папоротник. Значит, там был папоротник, там был юг, там было тепло.

Так что, Бог повернул Землю? Видимо, были какие-то катаклизмы... Какие-то силы? Бог, что ли? Как вы его представляете себе? Иисус Христос, что ли?.. Иисус Христос — историческая личность. А все остальное — анекдоты. Все остальное написано: как он родился, как умер, как распяли. Чепуха это все.

Я думаю, что человек уже несколько миллионов лет живет. Земля растет. Как иначе объяснить, почему нефть появилась, почему на глубине два километра уголь есть? Бог создал?

Очень правильно сделали те, кто выдумал Бога. Легче всего так все объяснить: Бог создал, Бог дал. И с себя ответственность можно снять.

Человеку легче жить с верой в Бога.

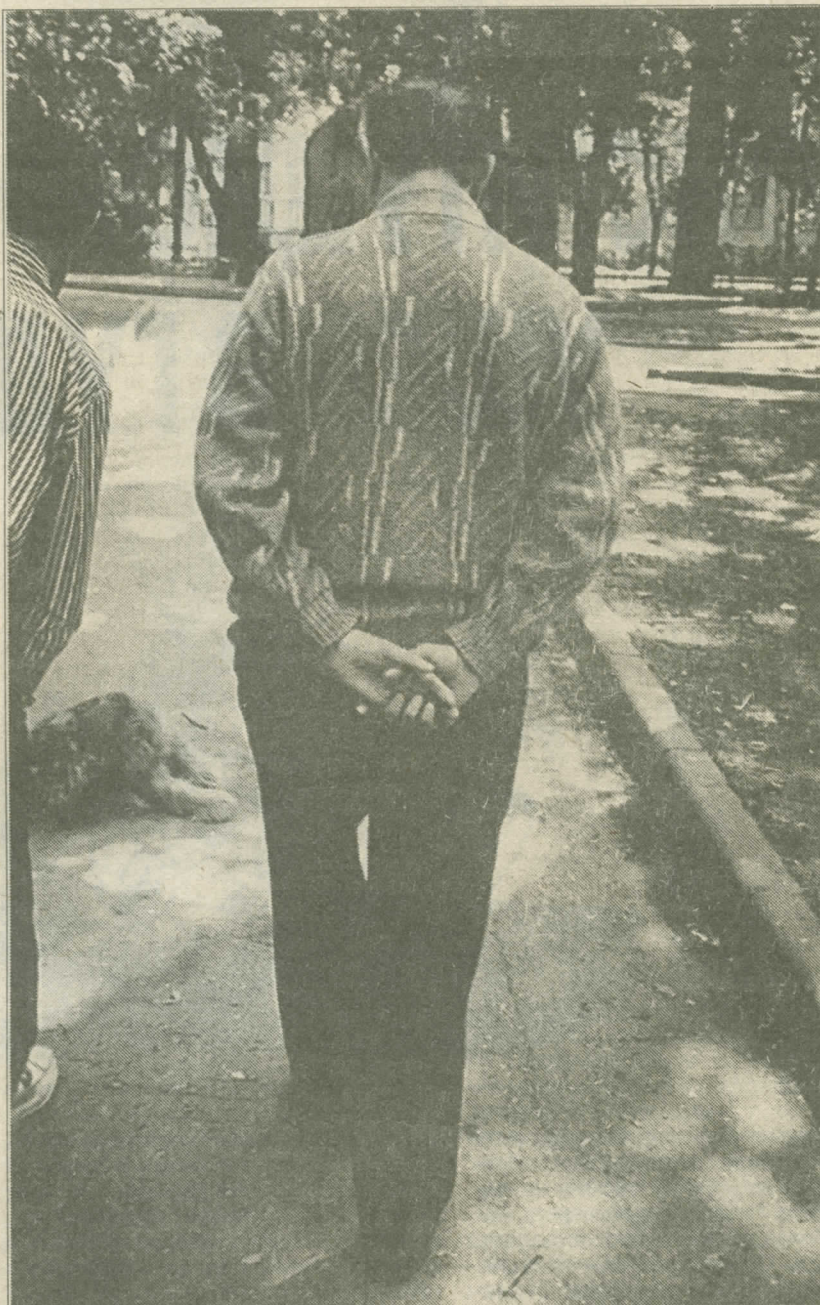

Фото Э. Кудрявицкого

Из нашей жизни многое уходит. И явления, и люди...

Особенно тяжело уходят те, кто раньше сам всех и «уходил», — вчерашние хозяева и людей наших и страны... Кто головой вниз с балкона, кто в голову пулю, кто голову в петлю. И лишь единицы из них умеют уходить нормально.

Боюсь, немногие меня поймут, но Дмитрий Тимофеевич Язов (интересная деталь: он — тринадцатый министр обороны нашей страны) уходит все-таки прилично. По крайней мере, проводить остаток своей жизни так, как он — наедине со своими мыслями, — естественней и, рискну сказать, достойней, чем на митинге рядом с Анпиловым.

Николай ТРОИЦКИЙ

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПАР УШЕЛ В ГУДОК

Рис. В. Сысоева

Кремлевское конституционное совещание закончилось безрезультатно и не решило ни одной задачи, поставленной перед ним его организаторами. Никто не ведает, когда у нас будет новая Конституция, когда состоятся досрочные парламентские выборы и как это все произойдет.

А согласованный текст проекта Основного закона, триумфально одобренный двумя третями голосов его разработчиков?

Сочинить проект Конституции — великое дело. Но проект, не ставший законом, — не более чем плод юридическо-литературного творчества, пригодный для архива или библиотеки. Мало ли их было в России! Конституцию писал на досуге еще декабрист Никита Муравьев. Опытами на эту тему занимался царь-освободитель Александр II. Можно найти примеры и поближе. Был проект у Андрея Дмитриевича Сахарова. Прекрасно читается, кстати, и первоначальный вари-

ант так называемого «румянцевского» проекта. Но где он теперь? Загубили добавками да поправками. А сам Олег Румянцев рискует замкнуть достойную когорту авторов конституционных проектов, не доживших до их воплощения в жизнь.

Немногим лучше обстоят дела у Сергея Алексеева и «сорока лучших юристов», написавших и отредактировавших «президентский» проект. Текст готов, доведен до кондиции.

Покамест проект Конституции пустили на доработку по субъектам Федерации. Да не просто по субъектам, а по сессиям Верховных (республиканских), областных, краевых и городских Советов. А на дворе — июль-август, самое каникулярное время для представительных органов власти. Значит, процесс уж точно затянется до осени. Да и парадоксально, что проект, в котором табуировано само понятие «Советы», именно Советы и будут изучать и подправлять. Ясно, что текст, помеченный

грифом «Москва, Кремль, 12 июля 1993 г.», в целости и сохранности не останется. То-то профессор Алексеев ходит погрустневший. Он и так жаловался журналистам, что проект после совещания «потерял первоначальную свежесть и мускулистость», а впереди его ждет еще сито из 88 сессий.

Но и они не дадут ответа на кардинальный вопрос: как принимать новую Конституцию? Дебаты на эту тему назначены президентом на август. Дело в том, что Борис Николаевич, дабы не расстраивать делегатов, протрудившихся целый месяц втуне, присвоил конституционному совещанию статус «постоянно действующего». При этом Ельцин сослался на опыт Земских соборов XVII века (аргументацию он позаимствовал, видимо, у Руслана Хасбулатова, главного теоретика «русской соборности» наших дней). Так что же будет обсуждать новоявленный «земский собор»?

Хотя поговаривают не то о пяти, не то о шести вариантах принятия Основного закона да еще о неких сюрпризах, заготовленных президентом, есть всего три пути к новой Конституции. Два легитимных: съезд народных депутатов или референдум. Третий — нелегитимный, сколько «юридических» обоснований вокруг него ни громозди. Все три никуда не годятся.

Съезд никогда не примет такую Конституцию, которая устроила бы президента и его окружение. Да и состоится он только в ноябре. Все лихорадочные попытки создать съезд прямо в июле, предпринятые группой радикальных демократов, зачисленных в штат президентской администрации, пошли прахом. Грозные «подметные» письма с требованиями срочно откликнуться на президентские инициативы, подписанные аж 315 депутатами, никого в Верховном Совете не испугали. Всех подписей, между прочим, так никто и не видел, а их сборщики признались, что половина народных избранников подписалась «условно» или с такими оговорками, что могли бы и не подписываться.

Мало того, парламент, пребывавший в глубокой апатии во все время конституционного совещания (пока оно еще не стало «Земским собором»), очнулся и быстро рассмотрел законопроект о порядке принятия Конституции. Оперативно заполнил «лакуну», подмеченную президентскими юристами: дескать, процедура принятия Основного закона законодательно не определена. Все, теперь определена. В нем, естественно, предусмотрены только легитимные пути: съезд и референдум. Причем референдум обложен рядом условий: проект будет считаться одобренным лишь в том случае, если за него выскажется большинство от списочного состава российских избирателей и если он получит такое большинство не менее чем в двух третях субъектов федерации. Такое фантастическое большинство положительных ответов можно получить разве что на вопрос: «Вы за то, чтобы быть здоровыми и богатыми, а не бедными и больными?» Внушить массам электората, что именно этому способствует проект новой Конституции (как заверяют нас его авторы), не сумеет даже супер-Полторанин с десятком ФИЦев.

Можно обижаться на Верховный Совет, можно утверждать, что депутаты не хотят терять свои места (а кто хочет терять? Какой маломальский политик будет помогать своей отставке?), но есть в решении парламента и свои резоны. Хотя бы в пункте о «двух третях субъектов фе-

рис. В. Сысоева

дерации».

Референдумом до этого щеголяли многие ельцинские сторонники, пресс-секретарь Костиков назвал его «сильным козырем в руках у президента». Но я еще в июне спрашивал одного из поборников конституционного референдума, депутата Сергея Юшенкова: «А что будет, если какой-нибудь край, область или республика в составе России не проголосует за новую Конституцию?» «Да пусть отделяется! — гордо ответил тогда Юшенков. — Посмотрим, что с ней станет...» Легко рассуждать радикальным демократам, не обремененным государственной ответственностью! Но для президента это будет означать начало развала России. А он, помня судьбу Горбачева, вероятно, очень боится этого. И хорошо еще, если «не в ногу» зашагает одна республика, хоть тот же Татарстан. Навалятся на него одного всей остальной федерацией и заставят поутихнуть. А если таких «вольных субъектов», не принявших новую Конституцию, будет три, пять, десять?.. Хватит ли сил на всех? А ну как они, объединившись, сами начнут диктовать свою волю России?

Референдум по новой Конституции — слишком опасное оружие, и лучше не рисковать. Да и почему все так уверены, что на всенародное голосование вынесут один проект — тот, что освящен в Кремле? А если вынесут два? Тогда не примут вообще ни одного. И Верховный Совет заявит: народ не хочет новой Конституции, будем жить по старой.

Но что мы зациклились на легитимных путях? Быть может, нелегитимные подойдут?

Лидер Партии экономической свободы, известный бизнесмен Константин Боровой давно предлагал принять Основной закон прямо на конституционном совещании. Он же предлагал свои услуги по срочному демонтажу власти Советов. Возможно, партии Борового, у которой региональных отделений больше, чем регионов в России, — 180 штук, — такая задача и по силам. Да вот больше никто за нее почему-то не берется.

Группа из 50 руководителей партий и движений — среди них Глеб Якунин, Лев Пономарев, Сергей Юшенков, Владимир Жириновский — выступила с инициативой ввести в действие

новую Конституцию прямым указом президента РФ и тем же указом срочно объявить парламентские выборы. Хорошая идея! Но к ней не прислушались. Президентские стратеги предпочли «путь проволочек и оттяжек», отдали такой замечательный проект «на съедение» субъектам федерации. Неужели, вредители прокрались в самое сердце?

Если рассуждать серьезно, то все вышеозначенные нелегитимные пути обречены на провал не только в силу своей вопиющей незаконности (Конституционному суду просто некуда будет деться, придется отменять в срочном порядке). Мне кажется, что никакое обращение президента к народу — «Люди добрые! Помогите одолеть реакционеров и краснокоричневых! Воспримите мой проект Конституции!» — сегодня не найдет отклика в массах. Трудно сказать почему — то ли «реакционный» Верховный Совет как-то таинственно мешал, хотя последние месяцы никто с ним не считался, то ли и впрямь в правительстве прокрались «враги реформ» и «вредители» — но «экономической реформы шага сажень» не просматриваются. Даже социологические опросы населения, оглашаемые по первому каналу «Останкино», свидетельствуют: апрельский энтузиазм народных масс заметно спал. И его не возбудить громкими восклицаниями о конституции. Конституция — штука абстрактная. Сам первый вице-премьер Владимир Шумейко еще на июньском пленарном заседании совещания говорил, что «ее никто читать не будет», и предлагал заменить простой и доходчивой Декларацией о принципах. Но декларация не может заменить Основного закона.

Так что не случайно Борис Ельцин несколько раз заявлял об отказе от «революционных методов принятия Конституции». Революция сегодня может крепко ударить по самим же инициаторам (это часто случается в революциях). Но была у президента надежда на один обходной маневр, дававший твердые гарантии победы. Его и совсем «нелегитимным» трудно назвать.

Маневр был задуман до крайности простой. Проект Конституции отдается на ратификацию субъектов федерации. Подавляющее большинство его одобряет. Вносят на рассмотрение пуская даже съезда народных депутатов — не страшно. Как такой проект отвергнуть, если его внесли не Якунин с Жириновским, а субъекты Российской Федерации, которые одобрили текст на своих сессиях — самым легитимным образом. Даже если съезд заупрямился бы, то в этом случае можно было бы смело

его проигнорировать. Скорее всего, это и был тот загадочный «нестандартный план», на который намекал Ельцин. И он мог бы осуществиться. Если бы у субъектов федерации были те же цели и интересы, что у президентской команды. Если бы им тоже было нужно убрать с политической сцены съезд, Верховный Совет и своевольного вице-президента — а ради чего еще, собственно говоря, задумывалась конституционная гонка?

Но субъекты федерации повели свою игру. Оказалось, что они глубоко равнодушны к борьбе двух московских властей — законодательной и исполнительной. Их куда больше интересует собственная власть, а ничья сильная власть в Москве — ни «партократического» парламента, ни «демократического» президента — им вообще не нужна.

В президентской команде знали заранее о больших амбициях республик и в основном работали с ними. Хотите быть «суверенными государствами в составе РФ» — будьте! Хотите самостоятельных внешнеэкономических связей — берите! Хотите двусторонних договоров с Центром — и это предоставим! Республиканские лидеры все взяли и ответили черной неблагодарностью: устами якутского президента Михаила Николаева обозвали кремлевский проект Конституции «унитаристским и неприемлемым» и пригрозили, что вовсе останутся «вне федерации». Но с одними республиками еще можно было бы справиться.

Да тут в полный голос заговорили доселе молчавшие края и области. Возникла ассоциация председателей краевых и областных Советов во главе с Вячеславом Новиковым из Красноярского края и выставила ультиматум: не желаем жить рядом с «суверенными государствами в составе РФ. Или никто не суверенный, или мы все — суверенные государства!» А некоторые — как Свердловская область — сразу объявили себя республиками.

Нескромно прозвучит, но я в своей статье в «Столице» № 23 предупреждал, что игры с субъектами федерации могут завести слишком далеко. Куда?

Многие сегодня пугают себя и друг друга «развалом России». Но это пока еще не слишком актуально. Россию, конечно, не развалили, но принятие новой Конституции надолго сорвали. Ясно, что при нынешнем «федеративном беспределе» не то что подавляющего, но и просто большинства субъектов, одобрявших проект основного закона, не добиться. Им еще надо выяснить отношения друг с другом, по-

торговаться и найти компромисс. Самим, без участия Центра.

Вячеслав Новиков сказал мне, что «при наличии доброй воли можно решить вопрос за пару недель». Я спросил: «Доброй воли властей в Москве? «Да при чем тут Москва? — отмахнулся Новиков. — Мы сами обо всем договоримся, у себя в регионах».

Недобрый знак для президентской команды: ведь это на нее махнули рукой. Она же затеяла конституционную возню. Зато при этом выиграл Руслан Хасбулатов. Он выпутался из очередного переплета и снова выжил — по крайней мере, до ноября.

Отсрочка с новой Конституцией означает и отсрочку досрочных выборов, и отсрочку с принятием временного конституционного закона о власти. Ведь и эти проекты тоже надо будет согласовывать с субъектами федерации. А они наверняка не станут спешить. В конце концов они ничего не теряют, время работает на них, и в любом случае они приобретут дополнительные права и льготы.

Так что в проигрыше оказались президент и его сторонники. Некоторые запаниковали. Вице-премьер Сергей Шахрай заявил: Если парламентские выборы не состоятся этой осенью, то они не состоятся никогда! Если не примем новую Конституцию в намеченный срок, то будет гражданская война или диктатура!

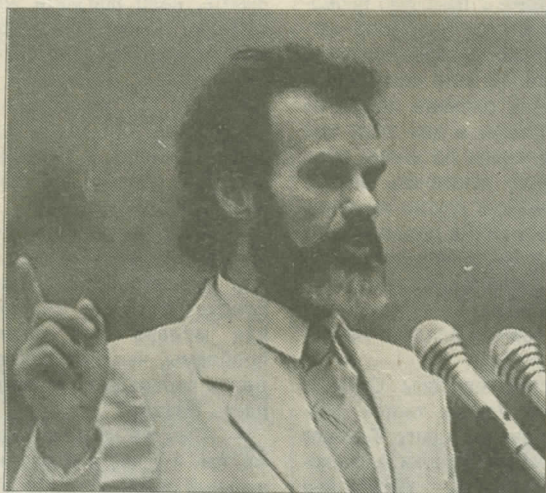
Шахраю можно посочувствовать. Именно он, как председатель Госкомитета по делам Федерации и национальностей, отвечал за поведение субъектов федерации. Он руководил соответствующей секцией на конституционном совещании, искал компромиссы, формулировки, дабы удовлетворить и республики, и области. Даже возглавил было «провинциальную» Партию российской единства и согласия, опирающуюся на региональных лидеров. Один из этих безусловных лидеров, Вячеслав Новиков, только отмахнулся от Шахрая и его партии, когда я спросил о его отношении к этому интересному начинанию.

Что ж, надо отдать справедливость: Шахрай старался, но свое «задание» он успешно провалил. Ну а «гражданская война» и «диктатура» — это от стресса (если только он сам не собирается стать злополучным диктатором, хотя кто ему подчинится?).

Ну что ж, народ поживет пока без новой Конституции. Но есть одна загвоздка. Россию не желают принимать в Совет Европы, пока не пройдут новые парламентские выборы и не примет новый Основной закон. Может быть, делегировать полномочия съезда народных депутатов Европарламенту?

Алексей КАЗАННИК:

«ОТ НАШЕГО СОЛНЦА ПУСТЬ ГРЕЮТСЯ ВСЕ НЕМЦЫ»

Алексей КАЗАННИК родился в 1941 году, бывший народный депутат СССР (это он, помните, в дни I съезда уступил свое место в Верховном Совете СССР Борису Ельцину). Сегодня профессор, заведующий кафедрой Омского госуниверситета, доктор юридических наук, является также председателем Комитета по делам национальностей, религий и общественных объединений администрации Омской области.

— Алексей Иванович, проблема советских (а теперь — российских) немцев, как известно, продолжает оставаться нерешенной, а значит, болевой, конфликтной. Закон о реабилитации репрессированных народов, к которым относятся и немцы, хотя и принят российским Верховным Советом, но пока остается лишь на бумаге. И создается впечатление, что эта застарелая проблема окончательно зашла в тупик, из которого не выбраться. Наш журнал не первый раз обращается к этой теме. В № 24 за этот год в материале В.Выжуровича «Ехать подано!» приводилась такая печальная цифра: от безысходности своего положения около 80 процентов немцев готовы эмигрировать из России в Германию... Но вот появляется информация, что вы в своей Омской области без излишней суеты и шумихи, решаете немецкий вопрос. Это так?

— Ну... «решаем немецкий вопрос» — слишком громко сказано. Осторожно приступаем — это точнее. Проблема-то действительно большая. Осложняется она еще и тем, что движение за реабилитацию немцев бывшего СССР само по себе неоднородно сейчас. Есть, как извест-

но, «Союз российских немцев» и есть Общество «Возрождение». У «Возрождения» доктрина такая: восстановление республики немцев Поволжья, а если нет — тогда отъезд в Германию... А «Союз российских немцев», наоборот, ориентирует своих соплеменников на то, чтобы оставаться в России, поскольку это их Родина. И вот, судя по многим конференциям и собраниям немцев, проходящим сейчас, о которых я знаю, наблюдается некий поворот в общественном сознании: конечно, республика немцев должна быть восстановлена в России (ведутся жаркие дискуссии, как и где), но это дело не одного дня. А пока в местах компактного проживания немцев в качестве первого шага — создать хорошие условия для сохранения немецким населением своей культуры, обычаев и традиций, языка. Вот мы и решили — пока суд да дело — попытаться сдвинуть этот вопрос с мертвой точки на нашем региональном уровне.

— Но почему именно в Омской области?

— Даже не в Омской области, а на первых порах в одном из ее районов. Дело в том, что в области проживает 132 тысячи немцев. Но есть у нас в области Азовский район. Здесь живет сегодня около 20 тысяч немцев. Вот нам и пришла идея создать Азовский немецкий национальный район, который имеет собственную программу развития, так сказать, целевым финансированием.

— Кто же за все это платит?

— На эту программу выделяют деньги два правительства — России и Германии. И, разумеется, Омский Совет народных депутатов, поскольку район находится на его территории.

— Легко ли было «пробить» такое финансирование?

— Не-ет, само собой у нас, вы же знаете, ничего не происходит. Было, конечно, непросто. Прошли многие согласования, переговоры. В нашей области, в самом Азовском районе неоднократно побывали представители немецкой стороны, причем самого высокого уровня — например, посол ФРГ в России, а также депутаты

бундестага, которые ведают в немецком парламенте национальными вопросами и проблемами переселенцев. Они скрупулезно изучили проблемы на месте, и только после этого была принята соответствующая программа правительства ФРГ. И вот в соответствии с ней было уже подписано соглашение между Россией и ФРГ на межправительственном уровне. И определенная часть валюты, идущей в Российскую Федерацию на общее решение немецкой проблемы, целевым назначением была направлена и уже используется для нашего Азовского немецкого национального района.

— **Есть уже какие-то конкретные результаты?**

— Конечно. Только за первое полугодие 1993 года на территории Азовского района на эти деньги построено 36 комфортабельных коттеджей! Причем непосредственно участвовали в этом строительстве немецкие специалисты и строители. Все сделали очень быстро.

— **А не возникает ли зависть у населения соседних с Азовским районов вашей области, которое не имеет таких условий?**

— Вы правы... Опросы общественного мнения уже показывают, что не исключена опасность возникновения таких конфликтов, потому что в Азовском районе будет более высокий жизненный и культурный уровень, чем в остальных местах области.

— **Как же выходите из положения?**

— Наши администрации — Омской области и Азовского района — выдвинули идею — разработать долгосрочную конвенцию развития Азовского района в системе других районов области. Суть в том, что территория Азовского района должна стать как бы неким адресным центром капиталовложений, осуществляемых как со стороны Германии, так и со стороны России, со стороны Омской области. И поскольку Азовский район — это своеобразный «центр притяжения», то ресурсы и деньги должны распределяться таким образом, чтобы заботу о себе чувствовали все немцы — независимо от того, на территории какого района Омской области они проживают. Если говорить образно, то Азовский район — это солнце, в лучах которого должны греться все немцы области.

— **Красиво сказано, но что это означает конкретно?**

— Например: выделены какие-то деньги Азовскому району. Но независимо от того, сколько немцев проживает в другом районе (хоть 3%, хоть 5...), в этом другом районе все равно должны быть построены необходимые объекты социально-культурного назначения — жилье, школа, клуб, баня, поликлиника и т.д. Так, на наш взгляд, оптимально будут сочетаться интересы немцев Азовского района с интересами соплеменников, живущих в других районах. И не только немцев: всеми социальными, бытовыми бла-

гами пользуются же одинаково все жители районов, верно?

И еще один пример. Уже поступили к нам предложения из Германии, чтобы мы направили в ФРГ несколько групп людей для обучения дефицитным и очень нужным нашей области профессиям, в том числе и рабочим. Казалось бы, можно было поступить очень просто: подобрать такую группу из немцев, живущих в Азовском районе, и отправить на учебу в Германию, но... Мы исходим из другого. Из того, чтобы это были люди — и не обязательно немцы! — но — хорошо владеющие немецким языком. И сейчас в вузах Омска — педагогическом, госуниверситете — создаются группы, где все предметы изучаются исключительно на немецком языке. Эти группы создаются тоже с помощью Германии: мы получаем оттуда учебники, наглядные пособия, скоро должны приехать и немецкие педагоги. То есть если первоначально была мысль готовить кадры из немцев Азовского района и для этого района, то теперь мы пошли по иному пути, так как необходимо исключить неравноправие по отношению к другим жителям. Например, на юрфаке ОГУ в прошлом году в такую группу поступило пять студентов по рекомендации Азовского немецкого района, из них — 3 немца, одна казашка и один украинец. Но все они владеют немецким.

Возникают и другие вопросы. Скажем, надо нам построить здание театра, создать немецкий культурный центр. Где его разместить? Если на территории Азовского района, то там люди пересмотрят все спектакли в течение недели... Людей-то мало. Поэтому решили театр построить в Омске, чтоб равный доступ к нему имели все немцы области, вообще все желающие.

— **Если, Алексей Иванович, все обстоит действительно так, как вы говорите, то наверняка условия, которые созданы для немцев области, явятся весьма заманчивыми для немцев из других регионов?**

— Уже являются. Сам факт создания немецкого национального района привел к тому, что сегодня более 15 тысяч немцев из соседнего Казахстана хотят переселиться в наш Азовский район. И не только из Казахстана идут такие просьбы. Много их мы получаем из Кыргызстана, где, как известно, тоже проживает много немцев. Вспоминаю одно очень интересное письмо оттуда. Там, в Кыргызстане, был один чисто немецкий совхоз. Так вот, к нам недавно пришло заявление от его директора с просьбой позволить им переехать к нам в Азовский район всем совхозом... И очень много, конечно, поступает подобных просьб из всех регионов России.

— **Что ж будете делать с этими просьбами? Азовский район ведь не резиновый.**

— Это еще одна наша боль. По на-

шим самым оптимистическим подсчетам, Азовский национальный район может принять еще... ну максимум 30 тысяч немцев, не больше! Поэтому сейчас прорабатывается вопрос, чтобы при помощи и содействии правительств России и ФРГ начать создавать инфраструктуру для таких переселенцев на территории всей Омской области. Чем быстрее мы это сделаем, тем эффективнее может быть решена проблема закрепления немцев в России. Ведь если у них будут здесь, на Родине, все условия для полноценной жизни, они, может быть, не будут так стремиться уехать в Германию...

— **Они сейчас полезны для вашей области?**

— Очень. Мы дорожим этими людьми. Знаете, надо признать, что это одна из немногих наций, представители которой еще окончательно не спилились, не утратили трудовых навыков и желания работать... Так что мы, областная администрация, против того, чтобы из нашей области немцы уезжали в Германию или куда-то еще. Для области это прежде всего экономически невыгодно.

— **Ясно, что вряд ли вы сможете принять у себя всех немцев России, тем более бывшего Союза. Видимо, ваш опыт следует все-таки воспринимать скорее как модель для решения немецкой проблемы, чем как рекламу для побуждения переезда всех немцев к вам в область, правда?**

— А мы же не одни такие умные. Такой же, как и у нас в Азове, немецкий национальный район создан и на Алтае. Правда, после нас. И, между прочим, действующим законодательством предусмотрено предоставление этническим общностям, национальным группам права создавать свои местные национальные органы самоуправления. И, кстати, в обсуждаемом сейчас проекте новой Конституции есть хорошее положение о том, что могут создаваться национальные районы, национальные сельсоветы и, как там сказано, «другие органы самоуправления». А что это значит? Что ни для кого не закрыта возможность образования районов наподобие нашего Азовского. При одном непременном условии: если на этой территории та или иная нация, народность, этническая группа проживает компактно. То есть так, как это имеет место в нашем Азовском районе. Если же нет такого большого компактного района проживания (как, скажем, в Новосибирской области), никто не запрещает создавать там национальные сельсоветы. Если у самих жителей есть, конечно, стремление развивать свою культуру, сохранить и совершенствовать свой родной язык, национальные традиции и так далее. А то, что вы назвали моделью... Действительно, опыт создания Азовского национального района, главным инициатором чего стал руководитель районной администрации профессор Бруно Генрихович Рейтер, мо-

жет рассматриваться именно как модель решения национального вопроса, как бы громко это ни звучало.

— И все же, Алексей Иванович, опыт этот принесет плоды в полной мере лишь в том случае, если удастся избежать потенциальных конфликтов, могущих возникнуть между немцами области и остальным, не немецким населением ее. Что делается, чтобы лишний раз не возбуждать зависть этого населения.

— Да, эту сторону проблемы я совершенно упустил, а не сказать о ней нельзя. Ведь на территории того же Азовского района проживает примерно 15 процентов казахов и столько же украинцев. А далее по числу жителей идут немцы и представители других народностей. Не говоря уж о русском населении... Здесь наша администрация исходит из того, что люди других национальностей, живущие здесь, не должны чувствовать себя ущемленными, то есть должны иметь возможность пользоваться всеми теми же благами, которые создаются на территории Азовского района и даже всей области. Вот вам один только пример. В сферу моего внимания как председателя Комитета входит еще и религия. Большинство проживающих в районе немцев исповедуют лютеранство. Им, следовательно, нужна кирха, и мы намерены построить ее в ближайшее время. Но администрация решила: за счет средств, выделяемых Германией, мы будем строить не только кирху, но еще и православный храм. И, больше того, нам надо будет как-то исхитриться за счет тех же дойчмарок построить еще и... мечеть!

— Это все, конечно, прекрасно, но... Знаете, когда дело касается денег, тем более валюты, тех же дойчмарок, может возникнуть ситуация, когда тот, кто «даст» их, вправе поставить свои условия, на что их следует потратить. Например, немецкая сторона скажет: тратить их следует исключительно на немцев. А уж на церковь, на мечеть изыскивайте из других источников. Не возникало ли подобной проблемы у вас с «дающей» немецкой стороной?

— Абсолютно нет! Ни разу не возникало такой проблемы. Наши немецкие партнеры в курсе того, что мы собираемся таким образом попытаться решить проблему немцев в целом. И была бы просто беда, если бы мы встали на путь решения только одной проблемы немцев, проживающих в отдельно взятом Азовском районе. И высокие немецкие гости, посещающие нас регулярно, отлично это понимают, согласны с тем, что создаваемыми как бы для немцев благами должны пользоваться все жители в равной степени. Только в этом случае можно избежать конфликтов на национальной почве, а значит, только в этом случае немцам будет спокойно и комфортно. А иначе как бы мы выглядели в глазах всего мира? Людьями, допускающими расовую сегрегацию? Не дай Бог...

Беседовал Григорий КРОШИН

Алексей ВЕСЕЛОВ

МОЖНО ЛИ УДАРИТЬ ИСЛАМОМ ПО МЕЖЭТНИЧЕСКОМУ АНТАГОНИЗМУ, или «Made in Africa»

Если обобщить результаты проведенного среди знакомых мини-опроса на тему «Что вы знаете об Африке?», то получится следующее: в Африке живут негры. Бегают (ползают, прыгают, плавают — ненужное зачеркнуть) слоны, обезьяны, львы, бизоны, антилопы, крокодилы, страусы, носороги и почему-то тигры. Растут баобабы. Много пустынь. Еще выяснилось, что найти человека, который бы заполнил контурную карту Африки, правильно нанеся хотя бы только названия государств, практически невозможно (а ведь это, между прочим, входит в школьную программу по географии). Наиболее выдающиеся респонденты верно показывали от силы стран двадцать (меньше половины). Ну а уж представления об истории, экономике, культуре пятой части суши оказались и вовсе туманными.

Опрос, конечно, вышел не очень серьезным. Шутки шутками, но пробелы в «базовых» знаниях о континенте, который с большой долей научной вероятности может считаться прародиной человечества, о знаниях, скажем так, не лишних для культурного человека, — это еще полбеда. Хуже другое — в нашем сознании сложилось несколько ложных стереотипов, часть из которых соответствует действительности, что называется, «с точностью до наоборот».

Чего стоит хотя бы такой расхожий эпитет, как «черный континент». Право слово, обидно за арабов, завоевание которыми Северной Африки в VII веке явилось одним из важнейших исторических событий. Как быть с ними, как быть с берберами, как быть с потомками европейцев? Срочно перекрасить в черный «африканский» цвет?

Впрочем, не будем придирается к терминам, есть заблуждения более серьезные.

Например, такое. «В африканской истории мало интересного, Африка давно и хорошо известна. То ли дело относительно недавно открытая Америка...» Если Северная Африка действительно давно известна (тут спорить не о чем), то этого не скажешь о других частях материка. Пересечь океан песка —

Сахару — было не легче, чем на стоящий океан. В пустыне, в самых жарких местах которой человек без воды умирает через 19 часов, гибли тысячи и тысячи воинов, торговцев, путешественников. За пять веков до нашей эры там навсегда осталась даже целая армия, посланная царем Персии Камбизом в оазис Сива.

Заслугу постепенного «открытия» Африки вместе с арабами делят португальцы. С начала XV века они посылают экспедиции на юг вдоль западного побережья континента. Этот путь был, пожалуй, не меньшим «прыжком в неизвестность», чем первый маршрут экспедиции Колумба. Негостеприимный берег был лишен каких бы то ни было опорных пунктов. Португальцы плыли туда, где, по описанию Аристотеля, земли необитаемы и непригодны для жизни из-за жары. Моряков особенно пугали легенды о свернувшихся морях, где застывшие воды останавливают и затягивают корабли, морских чудовищах, таинственных символах, обозначающих пределы досягаемого мира. Так что неудивительно, что только после 1484 г., когда Диего Као достиг точки, удаленной к югу от экватора почти на 2,5 тысячи километров, и 1488 г., когда португальцы достигли южной оконечности материка, Африка на картах обрела привычные нам очертания.

По сути, «открытие» Африки не завершено и сейчас. Сегодня становится очевидным, что еще до начала промышленной революции в Европе Африке южнее Сахары была известна городская торговая и ремесленная цивилизация, в основе своей аналогичная цивилизации торговых городов европейского средневековья. Наши представления о ней сложились далеко не окончательно.

Не менее серьезное заблуждение заключается в том, что «Независимость» принесла странам Африки процветание». Увы, это не так (по крайней мере пока). «Сбросив путы колониализма», государства континента оказались перед лицом огромного количества проблем, как экономических, так и политических. Достаточно сказать, что еще треть века назад (когда подавляющее большинство стран Африки были колониями) континент сам себя обеспечивал продовольствием. Сегодня во многих его частях — массовый голод. Вдобавок многократно возросло число конфликтов, и прежде всего межэтнических.

Корни племенной вражды уходят еще во времена работорговли. Напомним, что за четыре века (XVI — XIX вв.) из Африки было вывезено в качестве рабов более 15 миллионов человек. При транспортировке по морю в ужасных условиях почти каждый третий из них погиб. Работорговля нанесла огромный ущерб народам и хозяйству Африки, буквально опустошив ряд районов континента. Вина европейцев и североамериканцев глубока (впрочем, не настолько, наверное, чтобы сегодня их потомки выплачивали огромную — до 30 тысяч долл. — компенсацию за каждого раба-африканца, как предлагают некоторые политические и общественные деятели Африки, например, президент Нигерии Бабангида) и никем не оспаривается. Но фактом остается и другое: «живой товар» белым работорговцам поставляли сами африканцы. Вожди прибрежных племен регулярно получали «заказ» на доставку рабов и исправно его выполняли, обменивая людей на спиртное, ткани и т.п., но главное — на возможность сохранить в целостности свое племя и в неизменности — место обитания.

В колониальную эпоху представители метрополий, хотя и предпочитали, как правило, опираться если не на бывших «прибрежных компаньонов», то на другую «этническую силу», не давали разгораться межплеменным конфликтам. Ушли колонизаторы, правившие «сильной рукой», и веками копившаяся племенная вражда подобно лаве из кратера вулкана хлынула наружу, сжигая все на своем пути. Характерный пример — гражданская война в Анголе, идущая практически без перерыва вот уже 18 лет. Межпартийное противостояние — а каждая партия опирается на «свой» этнос — отражает сохраняющиеся со времен работорговли межэтнические антагонизмы. (Конечно, не стоит идеализировать колониальные времена, немало метрополий управляло колониями диктаторски; к тому же все эти нарывы могли прорваться и тогда. С меньшей, правда, вероятностью. Не надо забывать и о том, что межэтническую вражду всегда использовали в своих интересах «великие державы».)

Отнюдь не случаен и массовый переезд столиц африканских государств на новые места. Политические лидеры, опасаясь «чужаков», подаются в «родные пенаты», где в случае чего надежно защитят представители «своего» народа. Недешевое перемещение всех пре-

зидентских и правительственных служб (включая затраты на новые здания и т.п.) тяжелым бременем ложится на и без того трещащий по швам госбюджет. Когда в развитых странах видят, как принимают в новых столицах континента лидеры бывших метрополий (в одной из них для самолета такого лидера построили особую взлетно-посадочную полосу, а на новеньком шестирядном шоссе, ведущем мимо потемкинских деревень по-африкански от аэропорта к президентскому дворцу, разъезжали взад-вперед с десятком блестящих автомобилей — столько, видимо, удалось собрать со всей страны), то, помимо естественной реакции на это, там задаются вопросом: а надо ли помогать африканским странам вообще? Или они не выживут без суперсовременных президентских владений?

Не все африканские страны переживают кризис. Убедительное исключение — ЮАР, представления о которой сводились у нас благодаря хорошо поставленной пропаганде в основном к ужасам апартеида. За семью печатями до последнего времени были экономические показатели, и прежде всего те, которые характеризуют положение ЮАР на африканском фоне. Данные же эти весьма любопытны. На небольшое по площади государство, где проживает порядка 5% жителей континента, приходится 2/5 автомобильного парка Африки, 60% вырабатываемой электроэнергии, 80% выплавки стали и почти половина производства готовых промышленных изделий. Годовой бюджет только одного южноафриканского города — Йоханнесбурга (около миллиона жителей) составляет величину, эквивалентную сумме госбюджетов Мавритании, Уганды, Сьерра-Леоне, Гвинеи-Бисау и Бурунди (в этих пяти странах проживает почти 30 миллионов человек). Безусловно, огромную роль в доходах страны играет экспорт золота, по добыче которого ЮАР, как известно, является мировым лидером. Но у нас перед глазами есть пример родной страны, тоже долгие годы лидировавшей по добыче ключевых полезных ископаемых, но так и не сумевшей научиться по-хозяйски распоряжаться вырученными средствами. Так что успехи ЮАР в немалой степени обусловлены и наличием отлаженного хозяйственного механизма, на работу которого почти не оказывает влияния социальная нестабильность. Не хочется вдаваться в тонкости взаимоотноше-

ний «белого меньшинства» и «черного большинства»; заметим только, что, хотя доходы представителей последнего действительно в несколько раз меньше, они — опять-таки в несколько раз — превышают среднедушевой доход в подавляющем большинстве других африканских стран. Короче говоря, «черных» и «цветных» южноафриканцев не тянет уезжать из страны не только потому, что это их родина.

Насколько любопытно, настолько и абсурдно следующее распространенное даже среди некоторых ученых утверждение: «В Африке живет... (столько-то) миллионов человек». Сколько людей живет в Африке, на самом деле не знает никто. По сути, вся статистика на этот счет носит оценочный характер. По прикидкам, сегодня на континенте про-

живает порядка семисот миллионов человек. Почему по прикидкам? Потому что, во-первых, есть страны, где в последние десятилетия вообще не было переписей, и, во-вторых, данные переписей (там, где они проводились) грешат существенными неточностями. Видимо, для многих африканцев, не избалованных вниманием властей, участие в переписи является делом весьма почетным. Рассказывают о случаях, когда целая деревня в полном составе под покровом ночи перебежала в соседнее поселение — еще раз зарегистрироваться. Человек, долгое время работавший по контракту в одной африканской стране, уверял меня, что один местный житель прославился у себя в районе тем, что его переписали целых пятнадцать раз.

Бывает и обратная картина: массовое уклонение от регистрации.

В результате во многих странах

итоги переписей приходится аннулировать: зафиксированный прирост населения оказывается нереальным. В последнее время для учета сельских жителей не без успеха используют армию. Нет, деревни никто не оцепляет, просто достаточно достоверную информацию дает дешифровка аэрофотоснимков.

Интересен и тот факт, что «в Африке (кроме Северной) доминируют местные верования». Да, в Африке сосредоточено до 4/5 всех сохранившихся на земле последователей местных традиционных верований. Именно поэтому континент и стал своего рода полем битвы мировых религий. Сегодня в этой борьбе безоговорочно побеждают мусульмане. В первую очередь это относится к Западной Африке: мусульманами являются уже более 85% населения Сенегала, 75% населения Мали и Нигера. Президент Сенегала — страны, где совсем недавно преобладало культурное влияние Франции, — сегодня совершает паломничество в Мекку. Как отмечает в интервью парижской газете «Нуэвель обсерватор» специалист по проблеме мусульманской экспансии к югу от Сахары Кристиан Кулон, в последние годы значительно больше студентов из Сенегала или Мали стали учиться в арабских, а не во французских университетах: после их успешного окончания есть шанс продолжить образование в Египте или Саудовской Аравии. В условиях краха постколониальной политики, скопированной с западного образца, а также сохраняющейся межэтнической разобщенности ислам с его традиционной сплоченностью выступает в роли цементирующего начала. Вопрос о том, не приведет ли ускоренная исламизация континента к утрате африканцами собственной культуры, остается открытым.

Ну и наконец с теми, кто утверждает, что Африка еще не доросла до Европы или Америки, просто не хочется спорить. Эти люди духовно бедны уже потому, что они признают только одну современную цивилизацию — западную. Они даже не утруждают себя тем, чтобы посмотреть, откуда взялись «кирпичики», лежащие в ее фундаменте. А ведь, скажем, на «кирпичике» музыкальной культуры вполне мог бы стоять штамп «Made in Africa».

СОВЕЩАНИЕ НА ВСЮ ОСТАВШУЮСЯ ЖИЗНЬ...

На совещание, которое нарекли «Всероссийским экономическим», естественно, съехались сплошь всероссийские экономисты. Старший экономист всея Руси, доктор Хасбулатов, так и оценил аудиторию: «Среди участников совещания много известных ученых, видных хозяйственников». И это истинная правда: много как весьма известных, так и отовсюду видных. В президиуме, например, — наиболее видные из экономистов: кроме упомянутого доктора-спикера его самый первый зам — Юрий Воронин, еще два, хотя и не самых первых, зама спикера, но все равно достаточно видные экономисты Валентин Агафонов и Владимир Исправников, спикер палаты ВС РФ Вениамин Соколов, а также штатные участники всех совещаний, проводимых доктором-спикером — экономист-судья Валерий Зорькин и экономист-вице-президент Александр Руцкой. И еще два рядовых экономиста Леонид Абалкин (академик) и Виктор Герашенко (банкир).

Но основной цвет экономической мысли был представлен, конечно, в зале и в фойе. Каких известнейших и виднейших экономистов тут только нет! И знаменитейший аграрий и борец с алкоголем и виноградом, член политбюро ЦК КПСС сам Егор Лигачев, и не менее знаменитый член того же политбюро, тот еще экономист Вадим Медведев, и бывший 1-й секретарь ЦК КП РСФСР, а до того — секретарь ЦК КПСС, выпускник заочного политического института и Ленинградской ВПШ Валентин Купцов, и еще один всероссийский экономист и бывший же 1-й секретарь того же ЦК КП РСФСР, выпускник финансово-экономического института, Академии общественных наук при ЦК КПСС, а также заочной ВПШ при ЦК КПСС Иван Полозков, и заслуженный член ГКЧП, выпускник «Матросской тишины» и заочного сельхозинститута Василий Стародубцев. Это все — из бывших корифеев экономики. Тут же, в зале и в фойе, — ряд сегодняшних, вполне действующих всероссийских экономистов: 1-й

секретарь нынешней российской компартии, член руководства Фронта национального спасения и, само собой, «видный хозяйственник» Геннадий Зюганов, лидер Либерально-демократической партии Советского Союза экономист-юрист Владимир Жириновский, здесь и целый букет народных избранников и по совместительству крупных экономистов-хозяйственников — Илья Константинов, Михаил Астафьев, Сергей Бабурин, Иван Шашвиашвили, Геннадий Саенко, Михаил Челноков, Юрий Сидоренко, Юрий Слободкин. Словом, серьезная концентрация передовой экономической мысли на душу одного рядового Абалкина... В пресс-центре коллегами высказывалось даже предположение, что — судя по этому представительному составу «экономистов» — завершившийся в этом же зале накануне 2-й конгресс Фронта национального спасения вовсе не завершился, а продолжается. Участники его нигде не разъезжались, переночевали здесь же, а наутро оказались... на экономическом совещании.

Отсюда — вполне естествен и деловой тон, заданный на совещании прямо с момента его открытия. Главный и единственный вопрос, понастоящему возбудивший собравшихся всероссийских экономистов, — вопиющее неучастие в этой тусовке ключевых фигур из правительства. Вопреки утверждению доктора-спикера о присутствии «известных экономистов и видных хозяйственников», рядовой академик Абалкин посетовал: «Жаль, что в совещании не участвуют крупнейшие специалисты — экономисты, эксперты. Это неучастие — болезнь профессионального разговора...»

Еще бы не испугаться такого «профессионального разговора», который состоялся. Послушаем, что неслось с трибуны из уст «профессионалов»:

— «Минфин готов разорить страну... Резко ухудшилось питание людей... Потеряна вера в нас, реформаторов, — задал уровень экономического разговора спи-

кер-реформатор.

— «...Бюджетные манипуляции правительства... Нам навязывают новое издание «гайдариномики»... Продолжают издеваться над экономикой, разрывая Россию, — резал правду-матку вице-президент.

— «...Политические словоблудия вокруг Конституции... Публичная преданность президенту и некомпетентность в деле... Прекратить чужайсовскую прихватизацию... Не переживайте, что часть депутатов, в том числе и заместитель председателя, перешли в лагерь предателей Отечества. Уходит пена, уходят недоучки с неоконченным высшим образованием, — поддержал деловой тон экономического диспута директор Воронежского механического завода Георгий Костин.

Такой вот был профессиональный уровень собравшихся поговорить видных хозяйственников, Ску-учно... Не развеселил на сей раз аудиторию и шутник Николай Травкин: стоило ему чуть-чуть поговорить о сельских делах всерьез, его тут же «захлопали», согнав с трибуны... Ску-учно!

Правда, некое оживление в работе всероссийских экономистов внесло одно стоящее мероприятие, явно заинтересовавшее многих участников: в фойе они могли спокойно поменять свои старые купюры на новые. Впрочем, кайфа им хватало ненадолго, купюр оказалось немного. Дело в том, что, вопреки доброй традиции партхозактивов, подобных данному совещанию, на этот раз участников не кормили бесплатно, и за гостиницу они платили сами... Разразился даже по этому вопросу небольшой скандал: приехавшие поселиться в гостиницу «Россия» с удивлением узнавали, что место стоит аж 40 тысяч в сутки.

А в остальном все путем, все как всегда. Были выступающие, была двухчасовая «работа в секциях», была, естественно, резолюция, в которой, тоже естественно, было торжественное обещание «развернуть реформу лицом к людям» и строгое требова-

ние «возвратить права, переданные президенту и правительству, по управлению народным хозяйством, рассмотреть вопрос о доверии правительству, привлечь к персональной ответственности конкретных лиц... за разрушение народного хозяйства». Все было. По крайней мере, экономиста Хасбулатова совещание вполне устроило: «Выступления участников совещания производят сильное впечатление глубокой анализа нашей действительности».

Устроило оно и других организаторов тусовки. Заведующий отделом ВС РФ по федеративным и международным отношениям народный депутат Николай Медведев тоже считает совещание полезным. Хотя:

— Правительство совершило ошибку, не придя на совещание. Это сделало бессмысленным приезд работников с мест, которые надеялись посоветоваться именно с правительством.

В самом деле: почему же не было никого из правительства?

— А какой смысл присутствовать здесь правительству? — отвечает вопросом на вопрос забежавший на час в зал заседания советник президента по экономике академик Александр Гранберг. — С первых же минут совещания стала доминировать конфронтация по отношению к исполнительным структурам. Делового разговора не получилось. Нужен настоящий «круглый стол», со сбалансированным составом, с представительством всех общественных сил. Ни одной из них в отдельности сегодня не справиться с ситуацией, не хватит компетенции. А на совещании верх опять взяли амбиции...

Хасбулатов, однако, был другого мнения. Он поблагодарил участников «за исключительно конструктивную работу, показывающую, как надо работать». Больше того, поддержал идею придать этому совещанию статус «постоянно действующего», то есть, говоря проще, — «институировать» его. Навсегда. А это значит: всероссийские экономисты (поименный состав см. выше) будут отныне постоянно с нами...

Неслабая угроза, верно?

Григорий КРОШИН

РУБЛЬ УМЕР. ДА ЗДРАВСТВУЕТ РУБЛЬ?

Центробанк России и его председатель Виктор Геращенко воплотили в жизнь давний призыв поэта А. Вознесенского: «Уберите Ленина с денег». Как известно, до 26 июля эти деньги имели хождение, помимо всей территории России, также и в семи государствах СНГ, Азербайджане и Грузии. Их реакция на решение ЦБ РФ:

Алматы. Правительство и Центробанк Казахстана намерены и впредь находиться в едином рублевом пространстве. Между Центробанками Российской Федерации и Казахстана имеется соглашение о ежемесячной передаче 15% наличной рублевой массы на нужды Республики Казахстан. Поэтому правила игры в обмен и реакция населения примерно соответствовали российским. 24 и 25 июля отмечался стремительный и неконтролируемый сброс рублей советского образца в прилегающие районы Узбекистана (см. Ташкент).

Ашгабад. В Туркменистане, как всегда, все спокойно. В обращении находятся купюры всех годов выпуска и всех достоинств. Никаких решений об обмене денег и порядке его проведения пока не принималось.

Баку. Прием баннот Госбанка СССР прекращен всеми государственными учреждениями Азербайджана с 25 июля. Хождение имеет только национальная валюта — манат. Начиная со следующего дня для оплаты проезда в общественном транспорте вновь стали принимать рубли самых мелких достоинств (легализованные в России указом Ельцина). Решение об обмене пока не принято. Для оплаты товаров на рынках принимаются новые российские деньги, предпочтение отдается купюрам наиболее высоких достоинств. В субботу и воскресенье на рынках отмечалось некоторое повышение цен на фрукты и овощи (они, в среднем, в 4—7 раз дешевле, чем в Москве и С.-Петербурге). После 26 июля цены вновь упали.

Ереван. В обращении находятся деньги

1961—1992 гг. Если, по согласованию с ЦБ РФ, будет принято решение об их обмене, Центробанк Армении обещает заблаговременно оповестить население об этом.

Кишинев. Обмен денег на купоны Госбанка Молдовы производился 26 июля. Верхний предел обмена на 1 человека был установлен в 50 тысяч рублей. Работающие могли обменять деньги прямо на предприятиях и в организациях, пенсионеры и неработающие только в сберкассах. На рабочих местах обмен проходил без эксцессов, возле сберкасс царил ажиотаж. После 26 июля на территории Молдовы находятся в обращении деньги 1961—1992 годов, достоинством от 1 до 100 рублей, а также новые российские деньги в 5 и 10 тысяч рублей. Доля последних в общем объеме наличных денег крайне незначительна. Информации о состоянии денежного обращения в Приднестровском регионе пока нет.

Минск. Обмен советских денег на белорусские рубли происходил в отделениях Сбербанка 26 июля крайне спокойно по предъявлению паспорта. Верхний предел обмена на человека не устанавливался. С 25 июля хождение на территории республики имеет только белорусский рубль. Таким образом, Беларусь фактически вышла из пространства, на котором наличный рубль имеет хоть какую-то ценность. Все командировки работников государственных предприятий и учреждений в страны СНГ, сохранившие рубль, временно приостановлены.

Ташкент. К 23 июля на территории Узбекистана имели хождение только деньги тех достоинств, которые решением ЦБ РФ изымались из обращения. В результате 24 и 25 июля на Алайском и других базарах Ташкента отмечался стремительный рост цен на продукты первой необходимости. Так, цена килограмма мяса поднялась в 1,8—2,2 раза и достигла 5—6 тысяч рублей (при минимальной месячной зарплате в 11 тысяч). ЦУМ и другие центральные магазины Ташкента в течение 3 дней были закрыты. Аналогичное положение

складывалось во всех районах, граничащих с Казахстаном. Принято решение ограничить ввоз денежной массы советского образца из-за пределов Узбекистана 15 тысячами рублей на человека начиная с 26 июля. Ответственность за его исполнение возложена на Таможенный комитет.

Тбилиси. Обмен выходящих из обращения денег на купоны Госбанка Грузии производился при лимите 100 тысяч на человека и в соотношении 1:1. Хотя накануне обмена рыночный курс рубля к купону составлял 1:7. Нельзя сказать, что население было в большом восторге от этого. На рынках новые российские деньги, особенно крупного достоинства, принимаются достаточно свободно.

Положение в Душанбе аналогично положению в Ашгабате. Однако здесь правительство завершило народ, что если решение об обмене будет принято, то павловский беспредел повторяться не будет. В последние дни июля зарплата в Душанбе выдавалась купюрами советского образца.

Приведенные сообщения позволяют сделать вывод, что наиболее безболезненно решение ЦБ Российской Федерации прошло для населения тех государств рублевой зоны, где не было сделано никаких шагов по обмену денег (Армения, Таджикистан, Туркменистан), или тех государств, в которых уже сложилось устойчивое параллельное обращение рублей старых выпусков и национальной валюты, при явном преобладании последней в совокупной денежной массе (Азербайджан, Беларусь). Можно выделить 4 категории, понесшие в результате шагов ЦБ РФ наибольший моральный и материальный урон:

1. Граждане государств единого рублевого пространства, проводившие отпуск в тех государствах СНГ в которых к моменту обмена, отсутствовало наличное рублевое обращение (Украина, Кыргызстан).
2. Граждане Украины и Кыргызстана, имевшие денежные накопления в рублях старых выпусков.
3. Жители прилегающих к Казахстану и Кыргызстану районов Узбекистана.
4. Жители Грузии.

Андрей ЛАРИН

ЭКО-НЕВИДАЛЬ

ЧТО У ВАС, РЕБЯТА, В ПАСПОРТАХ?

В Набережных Челнах создана ассоциация предпринимателей и хозяйственных руководителей татарской национальности. Организация «Русское движение» приветствовала этот шаг. И в свою очередь призвала деловых людей нетатарской национальности сформировать аналогичное объединение. Если даже рыночная экономика с ее интернациональным духом не застрахована от разбегания по пятому пункту, то чего ждать от других сфер?

ВАЛЮТНАЯ ГРЯЗЬ

Курорт Молтаево, что рядом с городом Алапаевском Свердловской области, круче, говорят, чем курорты Кисловодска. По крайней мере, утверждают, что число солнечных дней в году в Молтаево превосходит число аналогичных дней Кисловодска. Но пока у Молтаева ничего нет, кроме родной лечебной грязи, которой очень много скопилось на дне одноименного озера. Ее поднимают со дна, но не оставляют на берегу по нашей российской привычке: Дания, например, уже сейчас готова платить за чудо-грязь в валюте.

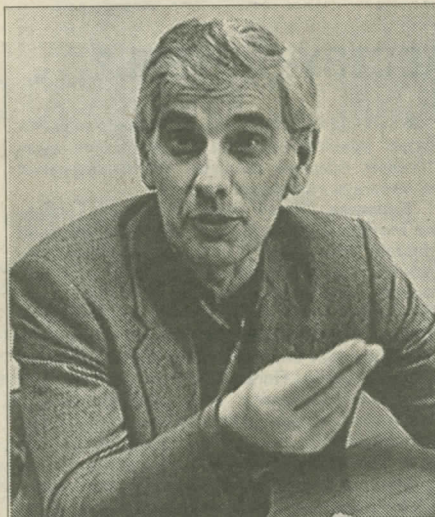
«НАША СИЛА — В НАШИХ ПЛАВКАХ!»

Такой лозунг, говорят, висел некогда над каким-то металлургическим заводом. А вот екатеринбургская областная молодежная газета «Наша сила», дав вторую жизнь этому лозунгу, утверждает, что сила-то не в наших плавках, а в германских. Дело в том, что германская машиностроительная фирма «Mannesmann Demad AG» разрабатывает проект реконструкции прокатного производства одного из крупнейших заводов страны — АО «Каменск-Уральский металлургический завод». Процесс реконструкции стоимостью 50 миллионов DM подразумевает замену прокатного оборудования, экзотрированного еще из... фашистской Германии.

УЧИТЬСЯ, УЧИТЬСЯ И УЧИТЬСЯ?

Несмотря на падение добычи нефти, число работающих в объединении «Татнефть» держится на уровне восьмидесяти тысяч человек. Здесь считают, что вместо увольнений с выдачей пособий лучше переучивать лишние кадры другим профессиям. Например, большую нехватку работников испытывают дорожные службы. Но тем, кто привык к более комфортным условиям, взять в руки совковую лопату мешает одноименная психология.

Владимир КОСЕНКО

СТРАСТИ ПО НАЛОГАМ

Короткая выдержка из петиции рабочих и интеллигенции С-Петербурга, составленной отцом Гапоном для подачи Николаю II 9 января 1905 г.:

«Мы обнищали, нас угнетают, обременяют непосильным трудом, над нами надругаются, в нас не признают людей, к нам относятся как к рабам, которые должны терпеть свою горькую участь и молчать...

Нет больше сил, государь. Настал предел терпению. Для нас настал тот страшный момент, когда лучше смерть, чем продолжение невыносимых мук. Мы, рабочие и народ, не имеем никакого голоса в расходовании взимаемых с нас огромных поборов. Мы даже не знаем, куда и на что деньги, собираемые с обнищавшего народа, уходят...

Россия слишком велика, нужды ее слишком многообразны и многочисленны, чтобы одни чиновники могли управлять ею».

Мне кажется символическим, что одной из первых областей, провозгласившей себя суверенным субъектом федерации — Уральской республикой, — стала область, взрастившая президента России.

Предпринятый Свердловским областным Советом правовой акт — естественная реакция на социально-экономическую политику центра и необходимая мера защиты населения области.

В то же время абсолютно ясно, что подобное решение — начало цепной реакции, толчок к новому, возможно, самому драматичному этапу кризиса государственности в стране, которая пока является (с некоторой натяжкой) Российской Федерацией. Любое политическое действие имеет, как известно, определенную экономическую подоплеку. В данном случае такой подоплекой являются различные экономические возможности регионов, определяемые их административно-правовым статусом и реализуемые, в первую очередь, с помощью налогово-бюджетной политики.

Налоги, составляющие главный источник доходов любого государства, согласно классическому определению, суть принудительные взносы физических и юридических лиц, взимаемые для следящих целей:

1) финансирование общественных (государственных) расходов и

2) перераспределение народного дохода.

Перераспределение созданного народного дохода может происходить (и в большинстве цивилизованных стран происходит) на 3-х уровнях: межличностном, межхозяйственном и межрегиональном.

Межличностное перераспределение призвано обеспечить социальный мир и спокойствие в обществе, а потому направлено на сглаживание вопиющих разрывов между самыми высокими и самыми низкими личными доходами граждан, а также на обеспечение необходимого материального достатка нетрудоспособных, инвалидов, безработных и т.п. Для этого используются налоги на роскошь, прогрессивные шкалы налогообложения личных доходов (чем больше доход, тем выше процентная ставка налога) и различные внебюджетные фонды (в наших условиях, например, — пенсионный фонд, фонд социального страхования, фонд занятости населения).

Межхозяйственное перераспределение — имеются в виду хозяйствующие субъекты — преследует в большинстве случаев достижение таких целей, как стимулирование экспорта, поддержка новых технологий и т.д. Рычагами такого перераспределения являются, в частности, налоговые льготы, дотации, ускоренные нормы амортизации.

Наконец, третий уровень перераспределения народного дохода — межрегиональный — наиболее широко использовался в советский период нашей истории в виде потока государственных инвестиций, направляемых на создание промышленной базы слабо развитых окраин. В странах с рыночной экономикой поддержка отсталых регионов осуществляется практически с помощью тех же рычагов, как и в случае с межхозяйственным перераспределением.

Буржуазные теории налогообложения, на которые мы и должны ориентироваться, ибо иных в природе не существует, рассматривают ту часть налогов, которая идет на финансирование общественных (государственных) расходов, как плату налогоплательщиков государству за оказанные им обществу услуги. К числу таких государственных услуг относится, как известно, исполнение управленческих функций, обеспечение внешней и внутренней безопасности граждан, государственное (бесплатное или за небольшую плату) образование, медицинское обслуживание, финансирование некоммерческих учреждений культуры и т.п. Взглянув с таких позиций на эту часть общественных (государственных) расходов, мы с полным основанием можем констатировать не просто нулевую, но и отрицательную их эффективность в нашей стране.

В самом деле. При полном разрушении административно-командной системы не

были разработаны даже основные, концептуальные положения управления народным хозяйством в переходный период. Государство, как институт, представляющий совокупные интересы общества, самоустранилось не только от управления, но даже от контроля за деятельностью казенных предприятий. Орды служивых чиновников либо заняты склоками, подсиживанием и борьбой за власть (в высших эшелонах), либо откровенно бездельничают.

Значительная часть государственных министерств, комитетов, фондов и прочих учреждений не наделена конкретными управленческими функциями, не имеет реальных обязанностей и ни за что не отвечает, ибо создана в качестве персональных синекур для приближенных к высшим должностным лицам.

Не лучшее положение в силовых структурах. Армия в ее теперешнем количественном и качественном составе содержится лишь для оправдания существования хищников в генеральских мундирах. Голодные обмороки и дистрофия солдат, с одной стороны, и феодальные усадьбы для высшего командного состава, возведенные либо непосредственно за счет средств государственного бюджета, либо на выручку от воровской распродажи военного и иного имущества, — с другой.

Страну захлестнул небывалый в ее истории уголовный беспредел при равнодушии, попустительстве, а то и прямом соучастии правоохранительных органов. Освободившиеся заключенные свидетельствуют, что попали из одной зоны в другую.

Работники службы безопасности открыто продают за валюту государственные секреты, в то время как их начальник — зам. министра Лисовой — имеет долю в товариществе по расхищению армейского имущества.

Характерна при этом практически стопроцентная безнаказанность. Редкие разоблачения случаются по тем же причинам, что и уголовные «разборки», — не поделили сферы влияния, перешли дорогу конкурентам...

Я не стану дальше живописать известные, набившие оскомину картины, в том числе — удручающее состояние народного образования, культуры и т.д. Моя задача в данном случае иная: напомнить, что средства налогоплательщиков в нашем государстве расходуются в лучшем случае бездарно, в худшем — преступно.

В прессе, в том числе и в «Столице», приводились уже цифры, доказывающие, что по тяжести налогового бремени мы на одном из первых мест в мире. Но даже при всей непостижимой множественности наших налогов очевидно, что основное налоговое бремя несет сфера материального производства. Объяснение этому простое. Промышленные и иные предприятия легче контролировать, ибо они обязаны

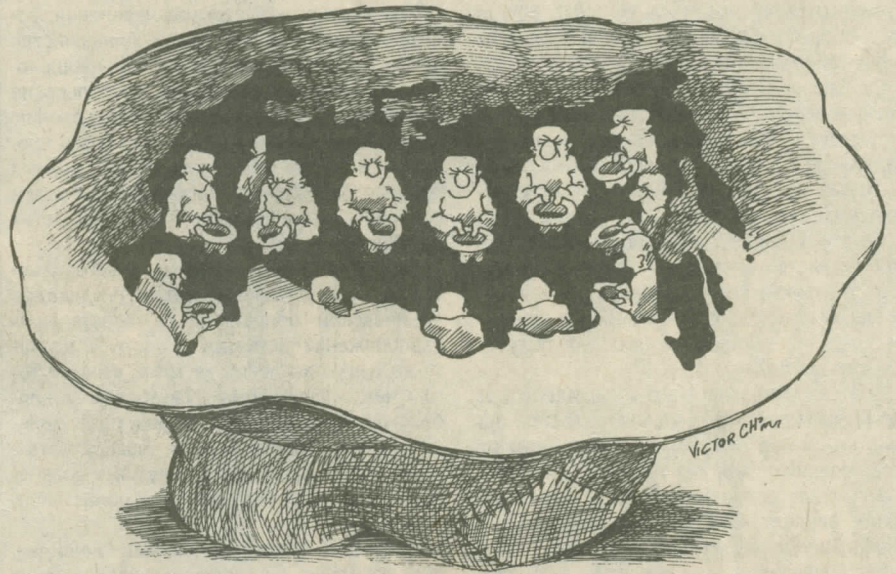

Рис. В.Чумачева

осуществлять все расчеты безналичным путем через коммерческие банки. В то же время посредническая и торговая деятельность, коммерческие ларьки и палатки, например, имеющие дело с «живыми» деньгами, обладают неограниченной возможностью уклонения от налогов.

В результате свободный капитал в России в основной своей массе либо перетекает за границу, либо устремляется туда, где можно работать с наличными деньгами, выводя их из-под душающего налогообложения. То есть уходит из сферы материального производства, что является дополнительной причиной падения этого производства. Таким образом, российское налогообложение стимулирует процессы свертывания производства, консервации технической отсталости и является непосредственной причиной инфляции.

Обуздание инфляции, даже при наличии конкурентной рыночной экономики, не говорит уж о ситуации в сегодняшней России, возможно только при резком сокращении государственных расходов и налогового бремени. Но исполнительная власть, на словах декларируя вроде бы стремление к урезанию госрасходов, ничего решительного, существенного не делает. Чинный аппарат крепко держится за все свои привилегии, которые поглощают немалые суммы, собранные с налогоплательщиков. А Верховный Совет с фанатичным упорством делает все, чтобы углубить бюджетный кризис (чего стоит одно его решение об увеличении дефицита бюджета до немислимых размеров в 23 триллиона рублей, после этого нечего и говорить о борьбе с инфляцией), и беззастенчиво увели-

чивает размеры налогового пирога, потребляемого парламентариями (выплата денежных «компенсаций» задним числом аж с января самым «неимущим» нашим слоям — депутатам, решение о предоставлении спикеру и его приближенным военно-транспортных самолетов для вояжей и многое другое).

Вернемся, однако, к существующей системе налогообложения. Очевидно, что значение имеет не только ее тяжесть для различных видов деятельности, но и принципы распределения собранных средств: сколько, к примеру, расходуется на оборону, а сколько — на культуру.

Эта дилемма (оборона—культура) имеет и свою «географию», поскольку оборонные расходы финансируются центром, а затраты на культуру — местными органами. В бывшем СССР осуществлялась, как известно, жестко-централизованная налогово-бюджетная политика. Все средства аккумулировались в Москве, после чего они распределялись по отраслям и регионам. При всех недостатках такой системы выдерживалась определенная стратегическая линия: выравнивание уровня жизни по территориям страны и сдвиг производительных сил на Восток.

Из всех хитросплетений сегодняшней налоговой политики выделим один очень важный момент: платежи по некоторым федеральным налогам (НДС, налог на прибыль и др.) распределяются между бюджетами трех уровней — федеральным, субъектов федерации и местными.

И вот тут-то и начинается вакханалия произвола. Верховный Совет РФ устанавливает только итоговые пропорции

распределения платежей между бюджетами (например, платежи по НДС: 60% в федеральный бюджет и 40% в бюджеты субъектные и местные).

Однако эти пропорции не могут быть едиными для всех территорий. Для того и существует межрегиональное перераспределение, чтобы обеспечить более льготные условия регионам бедным, с суровыми климатическими условиями и т.п.

Но это в теории. А в нынешней российской действительности исполнительная власть практикует дифференциацию налоговых отчислений по регионам в качестве средства экономического или политического давления.

В эту противозаконную и антидемократическую практику деления регионов на «чистых» и «не чистых», в зависимости от того, «нашими» или «не нашими» являются его высшие должностные лица, сразу же после распада СССР был привнесен национально-территориальный фактор.

Застрельщиком, как известно, выступил Татарстан. В Союзе ССР он был одной из наиболее обираемых, а потому и обездоленных, автономий. По горячим следам провозглашения бывших республик СССР независимыми государствами, используя неосторожную, конъюнктурно-ориентированную (сказанную в иное время и для других целей) фразу президента России о предоставлении автономиям такого суверенитета, который они способны переварить, шантажируя центральные российские власти возможностью выхода из РФ, Татарстан добился существенных налогово-бюджетных послаблений, объявив себя суверенной республикой, строящей взаимоотношения с Россией на договорных началах.

Наглядный в своей выгоде поступок не мог не иметь последователей. По проторенной дорожке двинулись Башкортостан, Тува, Якутия-Саха и др. (Чечня — особый случай). Самостийный переход названных республик на одноканальную систему налогово-бюджетных отношений свидетельствует о фактическом распаде Федерации. Речь идет о том, что власти национально-территориальных автономий сами определяют размеры отчислений в федеративный бюджет, откупаясь от центральной администрации как от опасного и докучливого рэкетира.

В то же время определить нынешний статус национально-территориальных образований в России в соответствии с нормами международного права достаточно сложно. Их положение двойственное, межеумочное, переходное. Разумеется, они не заинтересованы в границах, таможах, разрыве хозяйственных связей с «чисто» российскими предприятиями. Отрицательные последствия такого развития событий хорошо известны. Но, с другой стороны, у них нет никакого желания кормить прожорливую московскую чиновную «саранчу» и оплачивать великодержавные амбиции Ро-

ссии, ничего не получая взамен.

Характерно, что русское население, составляющее численное большинство среди подавляющей части национально-территориальных автономий, не только не противится юридическому обособлению от матушки-России, но и всячески его приветствует. Это естественно, ибо данный процесс позволяет обеспечить более сносное существование жителям этих автономий.

Так, за счет большего удельного изъятия в федеральный бюджет доходов Ульяновской области в ее собственном распоряжении остается средств в расчете на душу населения на треть меньше того, чем располагает Татарстан; Челябинская область имеет в два раза меньшую сумму, чем соседний Башкортостан; такой же выигрыш имеет Якутия в сравнении с соседней Магаданской областью и т.д.

Нелепость такого положения очевидна, ибо забота о благополучии населения в российских краях и областях, так же как и в национально-территориальных автономиях, полностью легла на плечи местных властей, а их права и возможности существенно различаются. При этом нужно учитывать и то обстоятельство, что аппетиты федеральных российских властей не только не уменьшаются, но и растут.

Если сравняться в правах с автономиями можно лишь повысив статус области — провозглашают суверенную республику. Будут упорствовать московские власти в своем стремлении по-прежнему обирать регионы — проведут местный референдум и объявят о выходе из состава РФ. Трудно только начало, но процесс уже пошел и дальше будет развиваться по своей собственной логике.

Перефразируя Ленина, оценивавшего кронштадтское восстание 1921 года как опасность для власти большевиков более серьезную, чем все денкины и юденичи, вместе взятые, можно сказать, что «восстание» регионов представляет для единства РФ, а потому и для всех федеральных властных структур угрозу, превосходящую все мыслимые и немыслимые оппозиции, вместе взятые. Специфика нынешней ситуации такова, что варианты дальнейшего развития событий представляются предельно ясными.

Весь вопрос в том, осознает ли центр, что к прошлому возврата больше нет. С кончиной тоталитарно-репрессивного аппарата, остов которого составляла КПСС, должна закончиться и грабительская со стороны федеральных властей налогово-бюджетная политика. Нет сейчас у Москвы рычагов, с помощью которых она могла бы по-прежнему сдирать три шкуры с производителей и регионов. Нет — и слава Богу. А потому менять нужно, в корне менять принципы государственного строительства.

УВАЖАЕМЫЕ МОСКОВСКИЕ ЧИТАТЕЛИ «СТОЛИЦЫ»

**Продолжается подписка
на наш журнал.
Если вы имеете
возможность приезжать
за нашим журналом
в редакцию,
мы подпишем вас
по льготной цене
до конца года:**

130 рублей (один месяц).

*Подписку можно
оформить в редакции
по адресу:
ул. Петровка, д. 22
(вход с Рахмановского
переулка), комн. № 410.*

**Справки по телефону:
928-27-69.**

Аэлита ЕФИМОВА

ПУСТЬ У АКУЛ
КАПИТАЛИЗМА
БОЛИТ ГОЛОВА
ЗА МОНСТРОВ
СОЦИНДУСТРИИ

К тому, что цены на энергоресурсы выходят на свободу, мы уже морально готовы. По крайней мере, сообщение о предполагаемом десятикратном увеличении платы за электроэнергию пережили легко, без скандала: «подумаешь — было 24 копейки, станет два сорок, ерунда!». Но экономические синоптики не дают нам расслабиться; в процессе полного освобождения цен на энергоносители, прогнозируют они, цены на все товары возрастут в пять— семь раз. А потому, чтобы удар по нашим карманам не был смертельным, правительству следует активнее проводить акционирование, перепрофилирование, санацию и переквалификацию. Но, по мнению НИИ по ценообразованию, есть еще один рычаг, с помощью которого можно реально притормозить инфляцию. Правда, для этого придется отказаться от некоторых догм псевдопатриотического воспитания...

От рынка колхозного —
к рынку мировому

Если вы отправляетесь на колхозный рынок, то знаете: куда бы вы ни пришли — на Центральный или Дорогомиловский, цены везде будут примерно одинаковы. По всей Москве, скажем, персики продаются по три тысячи за кило. Но в зависимости от качества одни — чуть дешевле, другие — дороже. Дифференциация только по качеству.

На мировом рынке то же самое — есть общие, мировые цены. Однако весь мир знает, что Россия торговала на этом рынке по демпинговым ценам. Искусственное занижение цены на свои природные ресурсы позволяло ей иметь «эффективный» экспорт.

Для того же, чтобы достойно войти в цивилизованный рынок, надо приблизиться к мировой цене. Только прежде следует хорошо подумать: как будут чувствовать себя на этом рынке российские предприятия, которые потребляют дорожающие природные ресурсы родного отечества? Сумеют ли они в новых условиях успешно торговать своей продукцией?

Кому свобода — не мать, а мачеха

Научно-исследовательский институт по ценообразованию выяснил: при свободных ценах на сырье огромная часть предприятий черной металлургии и машиностроения будет под воздействием растущих топливных издержек выпускать товары по ценам выше, чем на аналогичную продукцию у промышленно развитых стран. Институт сделал прогноз того, что нас ждет, если мы резко переведем цены на энергоносители на уровень мировых. Удельный вес выпуска продукции по ценам выше, чем у зарубежных производителей, демонстрирует следующая таблица:

Черная металлургия	— 75%
Цветная металлургия	— 40%
Химическая и нефтехимическая промышленность	— 30%
Машиностроение	— 65%
Пищевая промышленность	— 15%

Иными словами, становится выгоднее покупать продукцию за рубежом, нежели производить самим. Так, руководство «Кузбассэнерго» уже сегодня нашло оптимального поставщика металлических труб не на родине, а в ФРГ. Причем приобретает этот товар через посредников — и все равно выходит дешевле, чем покупать «у своих» напрямую.

Неутешительным выглядит прогноз: большинство наших крупнейших предприятий в ближайшее время окажутся на грани полной остановки, поскольку спрос на их продукцию может упасть до нуля как в самой России, так и за ее пределами.

Разумеется, будут «человеческие жертвы». По подсчетам тех же специалистов НИИ по ценообразованию, 75 процентов людей, занятых в металлургии, химии и нефтехимии, потеряют работу. В машиностроении и пищевой промышленности безработных будет меньше — 30—50 процентов от общего числа. Для государства это выразится в дополнительной нагрузке на бюджет: примерно 21 млрд рублей в месяц на выплату пособий по без-

работице...

Эксперты с сочувствием относятся к более чем ограниченным возможностям госбюджета, а потому цены на энергоресурсы рекомендуют отпускать на волю не одновременно, а поэтапно. В таком «умеренном» варианте к концу нынешнего года цены возрастут по сравнению с декабрем 1992-го следующим образом:

В нефтедобыче	— в 3 раза
В нефтепереработке	— в 3,2 раза
На газ	— в 10 раз
На уголь	— в 8 раз
В целом по топливному комплексу	— более чем в четыре раза

И все равно продукция предприятий черной металлургии на 30—40 процентов выскочит за уровень мировых цен, а в машиностроении — на 50 процентов! Как ни сглаживай острые углы социальной политики, половина предприятий-монополистов к концу года может стать убыточной.

Суть в том, что у руководителей этих монстров российской промышленности отсутствует инстинкт экономического самосохранения. Производство стоит, люди находятся в принудительных отпусках или «сидят» на полставки, то бишь затраты есть, а доходов нет, ибо продукция не находит сбыта... И хозяйственники на правительственных совещаниях и собственных форумах в один голос требуют кредитов, субсидий, капиталовложений.

Инстинктивно все понимают: инфляцию при любом варианте роста цен на энергоресурсы не побороть. Хотя советчиков, как это сделать, хватает. Одни призывают наращивать производство. Но посудите сами — зачем наращивать сплошные «не»: неэффективное, неконкурентоспособное, ненужное?

Другие учат: надо снижать затраты. Как это сделать, может ответить даже школьник — посредством проведения реконструкции и модернизации. Но никто не знает, где взять на это деньги...

Третьи видят панацею от инфляции в акционировании... Но зададимся вопросом: кто сегодня становится собственником наших «разгосударственных» предприятий? Трудовой коллектив? А что такое коллектив? Вот именно — колхоз. У нас уже была такая форма собственности, и мы имели возможность убедиться в ее «эффективности». И не будем строить иллюзий насчет класса собственников — его у нас как не было, так и нет. Вряд ли кто-то сейчас еще обольщается, будто собст-

венником можно стать за ваучер. За бесплатно ничего хорошего не получишь. Да и вообще, если 49% акций все равно остается у государства, ему и расхлебывать кашу убыточности предприятия.

Кто купит завод-банкрот?

Если продать такое предприятие? И кому? Тем, у кого есть деньги. А есть они у «новых богатых». Но, во-первых, вопрос — хватит ли у них денег, чтобы поднять махину, которая называется «тяжелой промышленностью». А если и хватит, то вряд ли они на это пойдут. Они лучше купят пивной или вино-водочный завод, потому как вино и водку люди потреблять будут всегда — при любой инфляции, даже с приставкой «гипер». А вот реализовать металлоизделия на рынке, где сильна конкуренция и стабильны цены, — задача не из простых.

Остается, считают эксперты НИИ по ценообразованию, только один ход: выставить безнадежное производство на международные торги. Не все, конечно, будет куплено. Но то, что уйдет «с молотка», будет реконструировано и модернизировано уже за «их», капиталистов-богачей, счет. В противном случае не удастся остановить ни инфляцию, ни падение рубля. По некоторым прогнозам, в третьем квартале нынешнего года цена доллара может составить 2300, а в четвертом квартале — 3800 рублей. Такое обвальное падение курса приведет к новому удалению внутренних цен на энергоносители от уровня мировых, и опять встанет вопрос о необходимости их сближения. Ситуация может повторяться бесконечно...

Между прочим, те же нефтяники первыми приступили к пресловутой «распродаже народной собственности», создали совместные предприятия и нефтяные компании с западным капиталом.

Непатриотично? А патриотично отдавать свои природные ресурсы за бесценок? Патриотично покупать «по старой памяти» и «былой дружбе» у Туркмении газ по 50 тысяч рублей за кубометр, а продавать его на Украину — за 40?

Пусть у тех, кто купит наши убыточные угольные шахты и обанкротившиеся предприятия, болит за них голова. Пусть эти заводы и шахты, вместо того чтобы разорять бюджет бесконечными кредитными аппетитами, сами станут дополнительным источником его пополнения, который приведет, наконец, расходную его часть в соответствие с доходной.

Что может быть патриотичней здорового бюджета?

ОТДЫХАТЬ НАДО БОЛЕЕ АКТИВНО,

утверждает владелец небольшой испанской туристической фирмы «Аньяос Лус» Франсиско Тода.

Комфортабельные отели — благоустроенные пляжи, все это уже надоело и все меньше и меньше привлекает современных туристов.

Как пишет информационное агентство ЭФЭ, фирма Тода специализируется на нетрадиционных, порой даже экстравагантных видах туризма. Среди предлагаемых в нынешнем отпускном сезоне маршрутов — штурм пустыни Каракуш, подъем к базовому лагерю по отрогам Эвереста в Непале, выживание в индонезийской сельве, пересечение северных европейских морей на бригантинках начала века и тому подобные «завлекалочки».

По мнению Тоды, активная форма участия в собствен-

С МИРУ ПО НИТКЕ

ном отдыхе делает его более романтичным и запоминающимся.

В зависимости от сложности маршрута и степени опасностей, подстерегающих отважных отпускников, хорошо и не очень подготовленных физически, предусматриваются инструктажи, практические семинары, к примеру, по гребле на пироге, а также групповое и индивидуальное сопровождение туристов проводниками.

Недостатка в клиентах «Аньяос Лус» и подобные ей фирмы не испытывают. Все больше и больше людей хо-

тят провести отпуск «у черта на куличиках», никого не видя и не слыша. Да и цены по мировым меркам не столь уж высоки: европейские маршруты — от 500 до 1000 долларов, Северная и Южная Америка, Африка — от 1.500 до 2.500 долларов и, наконец, Азия — от 3.000 до 3.500 долларов.

Так что если у вас еще не использован отпуск и завалась пара тысяч «зеленых», держайте и помните: ГДЕ отдыхать неважно, важно — КАК.

Королевская охота

Елизавета II на выставке вооружения британской армии

Фото из газеты «Интернэшнл геральд трибюн»

БОЕГОЛОВКИ ОПТОМ И В РОЗНИЦУ

— Пару боеголовок от СС-20 не желаете? Ну, мало ли, может пригодятся? Не сомневайтесь, я только хороший товар предлагаю. Качественный. Проверенный в лаборатории. Да, и плутоний могу продать. Как сколько? Сколько надо, столько и продам. Да, уран у нас тоже есть.

Свидетелем этого телефонного разговора стал корреспондент финской газеты «Илталеhti», который долго пытался установить контакт с людьми, занимающимися торговлей радиоактивными изотопами.

Наконец ему удалось познакомиться с неким Генна-

дием Семеновым, который рассказал корреспонденту о своем «бизнесе», и узнать, что на рынке бывшего Советского Союза сейчас предлагается 15—16 килограммов плутония-239. Этого, как утверждают специалисты, достаточно для начинки трех мощных ядерных бомб.

Геннадий радушно встретил финского журналиста и охотно рассказал ему о том, что два года назад встретил «Ивана из далекой Сибири» и они организовали свое процветающее ныне предприятие.

«Бизнес» успешно расширился. Появились тесные кон-

такты с зарубежными партнерами, надежные каналы в Германии, Польше, Братиславе, Минске. Пришлось обзавестись курьерами. Один из них — молодой и талантливый Эрих — поддерживает связь с Москвой через Словакию. На его счету в одном из голландских банков хранится около 20 миллионов долларов. «Товар» поступает к Семенову из закрытых городов Ожарск и Челябинск-70. В Москве, в одной из лабораторий под названием «Конрад», он проходит проверку на качество.

Разговаривая с корреспондентом «Илталеhti», Геннадий любезно позволил ему сфотографировать содержимое своего «диплома-

ВМЕСТО НАЛОГОВ — КРОВЬ И КЛЮЧИ ОТ ДОМА, ГДЕ ДЕНЕГ НЕТ

Любопытный способ борьбы с непомерными налогами избрали бизнесмены итальянского городка Монтекатини. В посылку, направленную ими лично президенту республики, они вложили несколько ампул, содержащих... их собственную кровь, сообщает итальянское информационное агентство АНСА.

«Наша кровь, которую мы вам посылаем, уважаемый г-н президент, это единственное, что еще не высосало из нас государство», — говорится в сопроводительном послании к посылке.

Столь нетривиальная идея пришла в голову одному из бизнесменов в ходе совещания, когда один из его коллег воскликнул в сердцах, адресуя свои слова государственной казне: «Они хотят нашей кровушки попить».

Идея встретила горячую поддержку среди предпринимателей, и не откладывая в долгий ящик около 150 бизнесменов округа сдали свою кровь, надеясь, что подобная «кровавая» мера воздействует на аппетиты финансовых властей и умерит их.

Несколькими днями ранее, пишет АНСА, президент страны получил еще одну посылочку. Отрезанных конечностей там, конечно же, не было, но были ключи от новой квартиры семьи Скартезини. В сопроводительной записке указывалось, что «непомерная величина санитарного налога обращает государственный подарок семье в прах и пусть президент сам живет в этой квартире и платит эти бешеные налоги».

та», горделиво заявив: «Этот чемоданчик может поднять в воздух центр Хельсинки».

Газета выражает опасение, что это не пустые слова. По ее сведениям, прошлой осенью российская мафия провезла через территорию Финляндии 200 килограммов урана. В течение нынешнего лета должна быть осуществлена еще одна подобная поставка.

Финская охранный полиция СУПО подтвердила «Илталеhti», что до нее дошли слухи об этой афере. Шеф СУПО Эро Кекомьяки охарактеризовал распространение ядерных материалов из бывшего Советского Союза как «серьезную угрозу».

ВОРУЮТ!

ОРЛОВ — БЕЗ ПАЛЬЦА, ГАГАРИН — БЕЗ ОРДЕНА, ГОРБАЧЕВ — БЕЗ ОЧКОВ

До чего все-таки любознательный у нас народ! Все бы ему попробовать, пощупать, понюхать, полизать... А уж страсть к коллекционированию — так это вообще его (народа) неотъемлемая черта. Ну а как же: на память! Был, скажем, на станции метро — прихватил кусочек мрамора; спустился в подземный переход — плитку отковырял, а если обстоятельства и совесть позволяют, то не одну, а побольше — для дачи. Благодаря этой невинной слабости к собирательству в заведениях общепита не стало тарелок, стаканов, вилок и ложек, в подземках — лампочек, в парках — урн и лавочек...

Воруют в местах и более «культурных»: на выставках восковых фигур, например. Столь непривычное для наших людей зрелище действует на них несколько неожиданно.

В театре восковых фигур «Тетрис» на Тверской, 14, внезапно лишился ордена Ленина Юрий Гагарин. Естественно, не настоящего, но все-таки ордена... Мундир Гитлера ободрали уже через несколько дней после открытия выставки — сняли все регалии. И Малюту Скуратова,

мирно сидевшего за столом, не побоялись обезоружить. Слава богу, револьвер оказался муляжом, но ведь и им можно испугать до смерти.

Смотрительницы (а, кстати, куда они только смотрят?) уверяют, что все это — дело рук подростков. Однажды, говорят, пришли какие-то и без обиняков заявили: «Да у вас тут и украсть-то нечего!»

И все же крадут. У несчастного Ильи Глазунова раз пять сигарету из пальцев выдергивали — новую приходилось вставлять. Однако это еще понять можно: хочется подымить человеку, курево-то нынче дорогое. Но зачем понадобились кому-то очки с носа Михаила Сергеевича? Хотя, если хорошенько подумать, и оправы сегодня недешевы. Чей-то наметанный глаз отыскал на стене, рядом с фигурой Гавриила Попова, обыкновенный комнатный термометр. И термометра не стало.

Подобные вещи происходили и на второй столичной выставке восковых фигур под названием «Знаменитые авантюристы». Однако здесь кражи имели «научно-исследовательский» оттенок. Для чего, как не для определения химического со-

става, потребовался неизвестному коллекционеру восковой палец графа Алексея Григорьевича Орлова?

И уж поистине примечательным стало следующее происшествие. На выставку пришел мальчик лет восьми со своей мамой. Видимо, наслушавшись или начитавшись таинственных историй о знаменитом графе Калиостро, мальчишка находился в романтическом расположении духа. И, увидев фигуру знаменитого алхимика и мага, не удержался от искушения — стянул со стола Калиостро склянку с какой-то жидкостью. Вероятно, он подумал, что это был эликсир жизни, придуманный когда-то графом. Спустя два дня, узнав о проделке сына, смущенная и перепуганная мама привела чадо в музей. И сотрудники получили вместе со склянкой

чистосердечные признания и извинения мальчишка. Пузырек-то вернули. А как быть с пропавшими очками, револьвером, наградами, оторванными пальцами? Вернет ли кто-нибудь их?

Однако говорить, что подобные позорные явления свойственны только нашей стране, было бы по меньшей мере неверно. Вирус kleptomании бродит по всему миру и с трудом поддается лечению. Таблички типа «Руками не трогать!» давно уже никого не трогают. А потому приходится принимать более действенные меры. Даже в чопорной, вполне, кажется, благочестивой Великобритании. В этом я убедилась лично.

В Вестминстере есть музей истории королевской семьи. И среди множества его любопытных экспонатов — «королевский» трон, установленный здесь специально для любительской фотосъемки. Каждый, кто желает хотя бы ненадолго стать монархом, забирается на трон, напяливает на голову довольно тяжелую металлическую корону и таким образом остается на фотографии.

Уселась на трон и я. Надежда на голову золоченую корону. И что бы вы думали?

Она оказалась крепко привязанной!

Наталья АЛЯКРИНСКАЯ

«СТАЛЬНЫЕ РУКИ-КРЫЛЬЯ» ОТНЯЛИ РАЗУМ

Спортивный самолет Як-52 столкнулся с землей, взорвался и сгорел вместе с пилотом в пятидесяти метрах от жилых домов. Так трагически закончился первомайский воздушный парад над центральной набережной Волгограда. Однако перипетии этой трагедии сразу же насторожили чрезвычайную комиссию по расследованию авиационных происшествий...

За штурвалом Як-52 находился опытный летчик — инструктор первого класса Игорь Давыденко. Выполнив упражнения одиночного и группового пилотажа, он почему-то отделился от своего звена и полетал вдоль проспекта Ленина. На вызов ведущего не отвечал. Через два-три километра, снизив-

шись на опасную высоту, зацепил винтом за провода и столкнулся с землей. Никто, кроме пилота, не пострадал. А на месте его гибели вырос холмик земли, символизирующий могилу. Ребятишки из ближайших детских садов до сих пор приносят сюда цветы. Им объясняют: «Дети, этот летчик погиб, спасая всех нас».

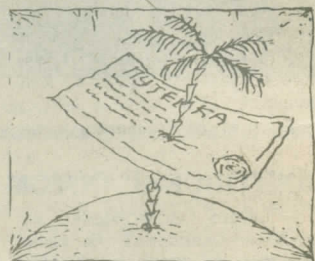
Но недавно в городскую администрацию пришло известие, разрушившее миф об «очередном героизме». Комиссия пришла к выводу, что причиной трагедии послужило «воздушное хулиганство» пилота. Не было отказа авиатехники, просто Давыденко, родившийся и выросший в Краснооктябрьском районе Волгограда, хотел продемонстрировать вышший пилотаж друзьям и родственникам и... погиб у них на глазах.

Валерий ЦЫГАНКОВ

MEMENTO MORЕ...

Представьте: вы с семьей прибываете по путевке в Геленджик. В ожидании солнца, моря и дешевого вина подвезжаете к воротам пансионата... А вас там никто не ждет, вас разворачивают на сто восемьдесят градусов и хоронят вашу голубую мечту о полноценном южном отдыхе. Жуть!

Челябинская домохозяйка, услышав по радио рекламу туристского агентства, обратилась по указанному адресу. Она искала фирму «Лина», когда в коридоре встретила женщину, предложившую обслужить ее немедленно. Домохозяйка купила три путевки по сорок пять тысяч рублей каждая. Конец истории вы уже знаете. Путевки оказались поддельными. Милиция, куда обратилась с заявлением обманутая дама, квалифицирова-

ла этот случай как мошенничество. Сбившая поддельные путевки женщина воспользовалась рекламным объявлением фирмы «Лина», которая, по данному милиции, к инциденту не имеет никакого отношения. По указанному в рекламе адресу предпринимавшая женщина караулила незадачливого клиента. Это пока единственный известный милиции случай мошенничества «на почве» летнего отдыха.

Виктор ЗОЛОТУХИН

МЫ ВСЕ ГЛЯДИМ В НАПОЛЕОНЫ...

В одном из выпусков «Осколков» («Столица» № 13 за 1993 год) мы рассказали о таком вот любопытном случае: в Набережных Челнах милиционеры задержали за нарушение всяческих правил дорожного движения автолюбителя по фамилии Шаймиев и по имени Радик. Гражданин, обложивший стражей порядка отборной нецензурной бранью, даже провел ночь в участке. А потом разразился скандал: Радик оказался старшим сыном президента Татарстана Минтимера Шаймиева. Нет, глава государства не подал в отставку и не отрекся от не в меру резвого сорванца. Кара обрушилась на головы милиционеров: восемь сотрудников МВД, «причастных» к задержанию, были строго наказаны в административном порядке.

После этого инцидента татарским милиционерам пришлось усилить бдительность. Ведь нарушители взяли моду объявлять себя детьми или другими родственниками высокопоставленных лиц.

Близ города Альметьевска дорожный патруль остановил машину, которую вела молодая женщина без доверенно-

сти и без прав. Ее спутник предъявил удостоверение народного депутата республики и потребовал отпустить ездоков. Это не произвело впечатления на сотрудников ГАИ, которые отогнали машину на платную стоянку, а мандат изъяли. Оказалось, что «повязали» не самого народного депутата Н., а его брата (на его же колесах).

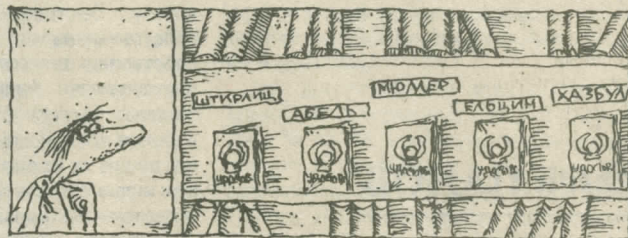
Но бывает и наоборот... Как-то ночью задержали автомобиль, водитель которого и двое пассажиров лыка не вязали. Пришлось всех определить в вытрезвитель. Утром выяснилось, что машиной управлял персональный водитель главы администрации. Неопытные стражи порядка, не распознав этого, вlepили ему штраф как рядовому обывателю.

Георгий КУЗНЕЦОВ

ПОЛКОВНИК МБР ВЗЯТ С ПОЛИЧНЫМ

Рис. А. Зайца

При возвращении с ночного спецзадания в Норильске задержан полковник МБР, облаченный в целях конспирации в штатское.

Случилось это ранним утром на одной из центральных улиц города. Очевидно, спецзадание было далеко не из простых, так как задержанный еле стоял на ногах. Однако на предложение милиционеров предъявить документы он отреагировал вполне адекватно — вручил стражам порядка красненькое удостоверение. Запись в документе подтвердила и принадлежность к спецслужбе и полковничье звание. А поскольку во главе норильского городского отдела стоит «всего лишь» подполковник, милиционеры решили, что имеют все основания

преподнести «смежникам» сюрприз.

Попав к «своим», полковник «раскололся». Вообще-то он оказался конвертерщиком местного медеплавильного завода, а полковником славного ведомства стал после того, как приобрел соответствующее удостоверение на вокзале. За 250 рублей. (Интересно, в какую сумму коммерсанты оценивают «корочки», скажем, шефа Службы Внешней разведки?)

Документы у конвертерщика, понятно, изъяли. И отпустили — «подлечиться». Но фамилия его для прессы так и осталась загадкой — чекисты «своих» не закладывают.

Борис ЯРОВ

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

Ах вы, милые наши писатели-актеры, художники-танцоры! Что ж вы так убиваетесь? Что горюете, кликушествуя?

Сидите за столиком в ресторане ЦДЛ — наискосок от Проханова, вполоборота к Евтушенко — и, требуя от официанта «еще одну водочки», в который раз повторяете сакраментальное слово «нищета», держась за лацкан итальянского пиджака хмельного собеседника.

Прогуливаетесь по фойе Дома кино, раскланиваясь с Полтораниным, и в ожидании начала очередного форума интеллигенции прочтите себе в беседе с малознакомым режиссером суму переметную.

Отточив свой текст все про то же, выходите с ним на экран, заполняете страницы

Алексей БЕЛЯКОВ

СЛЕЗЫ КАПАЮТ

газет. А простодушный ваш читатель-зритель готов почувствовать и треть зарплаты пожертвовать, услыша что-то о «паперти».

Знал бы он, доверчивый, что свои многокомнатные «паперти» вы давно уже сдаете за хорошие доллары, а сами «ютитесь» на переделкинских дачах с гаражами. Предыдущими годами плодотворной творческой деятельности, романами и фильмами о героях-чекистах и воинах-интернационалистах вы, как выражается моя знакомая, уже «настоговали» себе

столько, что теперь можно и расслабиться, поехать в Америку почитать лекции и там достойно встретить старость.

Актерам, оказывается, тяжело развлекать нуворишей, когда те жуют киви на своих пирах. Так не ходите, не развлекайте. Ах, деньги? Бензин дорог? Извините, но это ваша забота. Да и не кривите душой, господа. В новинках про коммунистов-гуманистов и сталеваров-«чегеваров» играть за гроши — это было духовно и чисто, а произнести десятиминутный потешный монолог за

весьма приличные «бабки» — как-то унизительно, да?

Кто наверное имел бы сейчас право на ламентации, так это молодые талантливые ребята, которые неприкаянно бродят по редакциям и студиям, где как раз и сидят наши герои-страдалцы. Но вам не до новых рукописей и сценариев: надо успеть высказаться миллионом свое, наболелшее. А потом, сменив галстук, улететь в Сочи на фестиваль, где хлебать на морском берегу шампанское.

И все-таки я верю. Что все у вас образуется, все будет хорошо. Вы купите еще один дачный участок в ближнем Подмосковье, договоритесь, чтобы племянника приняли во ВГИК (не в МВТУ же), и исчезнете с экрана со своими слезоточивыми сопеводами. Поедете сажать пастернак и прививать яблони.

Сергей ПАНОВ

БАСУРМАНСКИЕ ПОРЯДКИ ПОД РУССКОЙ ВЫВЕСКОЙ

Когда власть вдруг разделилась на «политическую» и «хозяйственную», любимым делом ее ветвей стало составление альтернативных реформаторских программ. Второй своей главной задачей власти объявляют достижение согласия или консенсуса друг с другом и поручают своим чиновникам взять из альтернативных программ «все самое лучшее». Чиновники и решают, что такое хорошо, а что такое лучше.

Советскую торговлю в Москве начали реформировать полтора года назад. Тогда больше всего шума наделала программа Ларисы Пияшевой. «Обвальная» приватизация все равно в чью пользу, быстрое разорение нерадивых собственников, конкуренция среди собственников магазинов и среди их поставщиков были ее краеугольными камнями. Москвичей, на себе испытывших и более грандиозные планы, эта программа пугала и своим «обвальным» характером и своей утопичностью: уж слишком могущественным силам угрожали ее отдель-

зились да продавцы хотя бы видимость законности соблюдали.

Конечно, магазинов не стало больше, но это ни одной программой и не предусматривалось. Очереди за сосисками по две тысячи за килограмм не стали короче, ведь с каждого килограмма доход магазина 400 рублей, так что и при среднем товарообороте директору на зарплату набирается. Самые дешевые товары уходят, как и прежде, налево — туда, где наценка выше (официально для большинства продуктов она не должна превышать 25 процентов). Особенно невыгодно торговать дешевыми продуктами, поставляемыми в качестве гуманитарной помощи. Ссылаясь на бедность — нет денег на предоплату, — магазины отказываются даже от дефицитного сахара, ведь 25-процентная наценка на «гуманитарный» товар составит ерундовую сумму. Ну а как нас обслуживают, мы все знаем.

«Обвал» обчетов, обвесов, всевозможных нарушений вынудил московское правительство принять в июле 1992 года специальное постановление (№ 542) о введении «Временных правил торговли» в магазинах любой формы собственности. Однако обуздать зарвавшихся частных «хозяев» оно не смогло. О причинах «Столица» уже писала («Права покупателей в руках чиновников», № 46 за 1992 г.). Дело в том, что надзор за соблюдением законности со стороны нерадивых «хозяев» был поручен столь же нерадивым чиновникам из Госторгинспекции и управлений муниципальных округов. Супрефекты просто отказывались применять предусмотренные постановлением № 542 санкции за нарушение правил торговли, то есть фактически закона Российской Федерации «О защите прав потребителей».

Надо сказать, что в каждом управлении муниципального округа — эти округа в Москве были созданы специально «для приближения власти к народу» — вопросы торговли занимаются два-четыре чиновника, не считая тех, что выдают разрешения на торговлю разным лотошникам и палаточникам. Своей главной задачей они считают прикрепление к магазинам так называемых льготных категорий: ветеранов, инвалидов, многодетных матерей. Эта их «забота» носит довольно условный характер, так как никакими продуктами

ные пункты. Тем самым силам, что никакому режиму не позволяли покуситься ни на толику своих интересов.

Москвичи боялись, конечно, зря. От пияшевской программы московские чиновники, конечно, отказались, взяв из нее лишь «самое лучшее». Теперь вместо безликих пронумерованных магазинов мы имеем сплошь ТОО (товарищества с ограниченной ответственностью) с очень красивыми названиями. Государственная торговля приватизировалась. Магазины стали собственностью работавших в них трудовых коллективов, что на практике означает — собственностью ранее назначенных директоров. Новые собственники не подчиняются никому, а на жизнь себе зарабатывают благодаря торговой наценке да сдавая в аренду часть своих помещений. Что ж, если власти называют это рынком, — пожалуйста. Уж мы с ними во столько игр переиграли — и в «продовольственную программу», и в «развитый социализм». Игрой больше, игрой меньше... Лишь бы продукты в магазины заво-

Рис. А.Зайца

по льготным ценам ни они, ни их начальники — супрефекты не распоряжаются. Магазины сами могут направлять дешевые продукты (изредка попадающие в торговлю, как правило, не от московских поставщиков) в отделы для «льготников», не забывая, впрочем, накидывать свои 25 процентов. За это супрефект может отблагодарить их лишь одним — смотреть сквозь пальцы на «мелкие» нарушения правил торговли. В общем, прикрывать свою ненужность или бездельность «заботой о неимущих» давно уже научились чиновники не только из верховных властей, но и из самых убогих домоуправлений. Так что меня, например, нисколько не удивило заявление начальника отдела торговли муниципального округа «Лосино-островский» В.В.Дробниковой: «Жалоб на торговлю от наших самых активных жителей — пенсионеров — у меня нет», хотя супрефекту округа Ю.А.Николаеву пришлось признать, что в магазинах на его территории нарушаются даже самые элементарные пункты правил торговли.

Кроме того, чиновники муниципальных округов справедливо не переоценивают компетентность своих коллег из мэрии и потому вовсе не усердствуют в выполнении их постановлений. Во всяком случае, сам текст «Временных правил торговли» (принятых, напомним, 28 июля 1992 г.) в торговых залах Москвы появился только к марту 1993 года, хотя в феврале вышло распоряжение мэра № 97-РМ, отменяющее эти самые «Временные правила». Правда, не сами правила, а лишь приложение № 4 к постановлению № 542, определяющее порядок наложения штрафных санкций, что, согласитесь, одно и то же. Так что правила торговли теперь можно нарушать совершенно безнаказанно, хотя в пункте 4 своего распоряжения мэр не забыл «поручить заместителю премьера правительства Москвы, руководителю Департамента потребительского рынка и услуг В.И.Малышкову подготовить предложения по созданию в городе эффективной системы контроля, обеспечивающей улучшение обслуживания населения».

Не знаю, сколько времени понадобится В.И.Малышкову на «подготовку предложений по улучшению», а вот наказать директора магазина, например, за торговлю продуктами с «нагрузкой» невозможно уже сейчас. В распоряжении мэра № 97-РМ правила торговли упоминаются лишь один раз: «нарушение... порядка обслуживания покупателей, установленного правилами торговли», влечет за собой штраф в размере трех минимальных окладов (пункт 15 приложения № 2). Юристы из управлений муниципальных округов считают, что казенный термин «порядок обслуживания» означает не более чем соблюдение очередности и времени открытия-закрытия касс и отделов. Теперь никто не может наказать администрацию частного магазина за отсутствие в торговом зале контрольных весов или

книги отзывов покупателей. Покупатели вообще никак не могут повлиять на администрацию такого магазина. Мэр предполагает, что с этим смогут справиться «контролирующие органы». Как им это удастся, мы хорошо знаем.

Редакция «Столицы» находится в двух шагах от здания Генеральной прокуратуры Российской Федерации, напротив которого есть маленький продуктовый магазинчик ТОО «Тринадцать». Если в магазине нет контрольных весов, а в качестве телефона вышестоящей организации вывешен телефон давно несуществующего торгового — это верный признак привычки к безнаказанности. Так что первую же свою покупку — пакет расфасованной в магазине муки — я прошу перевесить. Из двух килограммов недвес 150 граммов. В следующем пакете не хватало уже полкилограмма! Вы думаете продавщица смутилась? Или специалист отдела торговли управления муниципального округа «Тверское» Е.А.Парфенцева в ответ на мою жалобу подняла тревогу? Да она просто заявила: «Это дело не мое, обвесами занимается ОБХСС». Конечно, никакой «социалистической собственности» в ТОО «Тринадцать» нет, и ни ОБХСС, ни созданный вместо него отдел борьбы с экономическими преступлениями, ни сама Генпрокуратура вовсе не спешат производить в этом ТОО контрольные покупки. Ну а жалобы покупателей вообще никого не интересуют. И продавцы, и чиновники уже успели усвоить «волчьи законы» рынка: «Не нравится — иди в другой, «конкурирующий» магазин». Так что нет никакого смысла возмущаться, если вам готовы насыпать развесную крупу в карманы — магазины имеют полное право экономить на бумажной упаковке. А вот картошка, на которую московские овощебазы всю зиму держали безбужную цену, благополучно там сгнила. Поэтому летом магазины ее продают обязательно в упакованном виде, не забывая за размокший от гнильи пакет брать странную по нынешним временам цену — 1 рубль 41 копейку, впрочем, тут же округляя ее до двух рублей.

Сами работники управлений муниципальных округов утверждают: «Те магазины, которые и до приватизации имели порядочных директоров, работают нормально. А в тех, где всегда было «кое-как», никакой рынок не помогает». В округе «Лосиноостровский», по свидетельству В.В.Дробниковой, большинство магазинов — банкроты, «у них нет денег на предоплату даже тех продуктов, которые можно реализовать за один-два дня, у продавцов средняя зарплата в июне — 12 тысяч, как же их еще и штрафовать?». А работники управления муниципального округа «Аэропорт» и рады бы оштрафовать тех директоров, на которых у них скопились горы жалоб, но признают, что реально это можно сделать лишь в соответствии с одним пунктом распоряжения № 97-РМ — за изменение товарного про-

филя. Однако доказать даже такое нарушение совсем непросто: товарный профиль запрещено менять лишь более чем на 30 процентах торговой площади и подсобных помещений. Поди промерь... Хотя и с первого взгляда видно, что цветочный магазин до отказа забит табачными изделиями...

Для доказательства всех других нарушений, перечисленных в распоряжении мэра № 97-РМ, «контролирующим органам» пришлось бы торчать в торговых залах безвылазно. Так что вряд ли эти задачи удастся решить и новому постановлению правительства Москвы (№ 487 от 25 мая 1993 г.) «О мерах по усилению контроля за работой предприятий потребительского рынка и услуг в г. Москве». Согласно этому постановлению Мосгорторгинспекция теперь тоже будет «ближе к народу», то есть расширит свой штат и будет иметь свои управления в административных округах, но вряд ли чиновники и из этих управлений смогут вовремя составлять акты об обманах покупателей. Лучше уж сразу переходить на самый «рыночный» принцип: «Каждому частному магазину — по государственному контролеру». Впрочем, что лучше, что хуже — понятия относительные: для кого как.

Решения московского правительства и мэра, как известно, публикуются в «Вестнике мэрии Москвы». К сожалению, нам пришлось так подробно цитировать их постановления и распоряжения, касающиеся правил торговли, потому что именно они оказались настолько непопулярны и в самой мэрии, и в редакции ее «Вестника», что пропущены в общей череде опубликованных высоких решений. Зато «Вестник мэрии» аккуратно перепечатал распоряжение мэра (№ 86-РМ от 17.02.93 г.) о том, что все предприятия и торговые точки должны иметь вывески на русском языке. Вот этим действительно порадовали москвичей! Тут находчивее всех, по моему, поступил Аэрофлот: его международные агентства тут же нашлапели на своих дверях русские вывески со своим новым, модным теперь названием — «Россия», хотя и старое, «Soviet airlines» тоже оставили. При этом правила продажи авиабилетов у них имеют ультрасовременный, компьютерно-читаемый вид, то есть предлагаются вниманию клиентов только после настоячивых просьб, только на экране компьютера и только... на английском языке. Несмотря на европеизированную форму, по сути эти правила, поверьте, остались совково-басурманскими, в смысле: совок все стерпит.

Чиновники из управлений муниципальных округов знают, как строг наш мэр к витринам и вывескам. Так что будьте уверены: вывески и названия у торговых ТОО станут еще краше. А вот какие басурманские порядки установятся внутри — это их частное дело.

на это предпочитают не обращать. В июле в единственном на всю Москву «неотложном стоматологическом» заведении работали два терапевта (один из них исполнял по совместительству обязанности рентгенолога) и один (повторюсь — на всю Москву!) хирург. Остальные... Где бы вы думали? В отпуске. Я отнюдь не призываю лишить людей «права на отдых», записанного в Конституции. Но сдается мне, что ответственнейшая (вспомним рекомендации психиатров) работа попала в руки не слишком обременяющих себя кадровыми и финансовыми изысканиями людей.

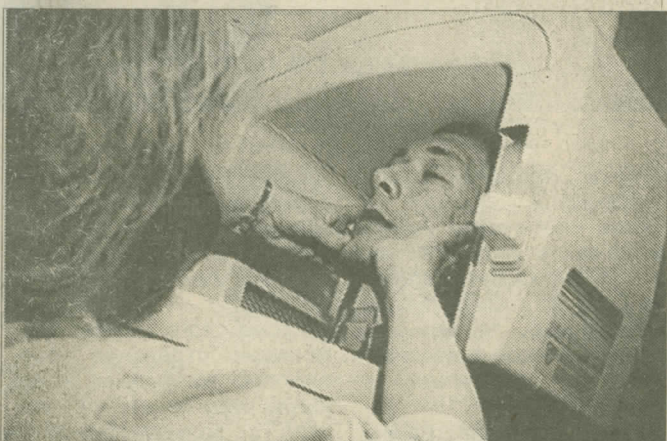
Москвичей эта проблема интересует постольку-поскольку. Ночь, выпив димедрола, в «спальном» районе всегда можно переждать. Но что делать многочисленным «гостям столицы»? Бесплатно их примут только на «Красносельской» (так же, как иностранцев — только в шестой поликлинике на Большой Грузинской).

В мрачном зале «неотложной помощи» страдают одновременно сто—двести человек. Буквально изнемогают от боли. А просидеть можно и час, и два, и три — очередь движется медленно, персонал принимает вне графика «своих», обсуждает насущные проблемы заготовки варенья. И не любимые нами днем «кавказцы» вызывают почему-то самое жгучее сожаление. Днем — сильные и не всегда галантные, вечером, ночью они оказываются наиболее беззащитными. А ящики с персиками стоят рядом — к утру, когда все проголодаются, начинается бесплатная раздача.

Но это все, так сказать, «лирика». Поэтому закругляюсь, дав напоследок «обобщающий» совет — не надо ехать на Красносельскую. Любую боль можно перетерпеть, в восемь утра открываются районные и платные поликлиники, «природный» же зуб не вернуть никогда.

Примечательно, что за все время экономической «либерализации» в Москве был открыт только один «коммерческий» пункт круглосуточной стоматологической помощи. Остальные «зубные» заведения работают только днем. Но хорошо хоть один. Отнюдь не желая создавать кому-то бесплатную рекламу, но руководствуясь исключительно интересами читателя, сообщим все же его адрес. Улица Свободы, дом № 2. Проезд до станции метро «Сокол» на троллейбусе № 70. Остановка — «Канал им. Москвы». Телефон: 491-61-29. Работает «заведение» в тесном содружестве с Институтом стоматологии. Цены смешные: консультации и первичный осмотр — 350 руб., лечение пульпита — 600 руб., удаление — 800 руб., анестезия — 200 руб., «совет» — 350 руб.

Теперь отвлечемся от «оперативной» стоматологии. Люди, относящиеся к собственной персоне с уважением, предпочитают не доводить дело до «форс-мажорных» обстоятельств.

Рынок «текущей» стоматологической помощи в Москве необычайно широк. Равно как и диапазон цен. От ста пятидесяти долларов США до тысячи рублей за «единицу», то бишь — зуб. На меньшее в кооперативах не рассчитывайте. Или обращайтесь за помощью в районную поликлинику. Что, как говорится,

«смерти подобно». Запись и отрывание «талончиков» заканчивается обычно если и не летальным исходом, то внеплановой нервотрепкой.

Кроме того, стоматологические отделения «бесплатных» поликлиник взяли нынче моду лечить, как сказано в большинстве объявлений, «за деньги». Иначе

говоря, в первой половине дня вас обслужат как положено, а во второй — уже «по законам рынка». И все бы неплохо, да вот проблема. Лечебный материал поступает из одного и того же централизованного фонда, так что на серебряный штифтик в канальчик и на эвикроловую пломбочку «бесплатнику» рассчиты-

вать не приходится. Как в общем-то не стоит уповать и на профессионализм районных врачей.

Платные, или, как их по старинке называют — «хозрасчетные», стоматологические поликлиники (а их в Москве худо-бедно семь штук) уже тем лучше, что здесь на вас «корицы жалеть не будут». Хоть бриллиантовую пломбу закажи.

Стоимость лечения зубов растет не по дням, а по часам. Поэтому советуем заняться своим ртом незамедлительно. В противном случае «американскую улыбку» придется делать на пустом месте. Приводим прейскурант платной поликлиники номер 4 (Новая пощадь, 10) на основные виды услуг:

Первичный осмотр — 100 руб.

Пломба цементная — 600 руб.

Пломба из эвикрола — 1350 руб.

Пломба из стомадента — 1800 руб.

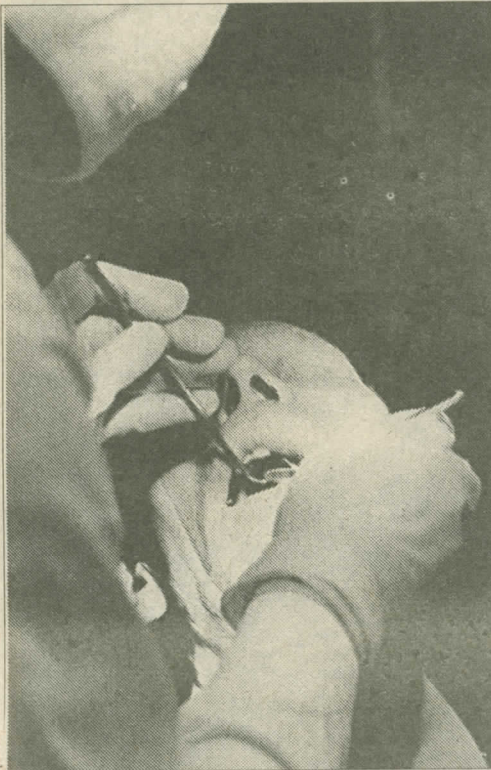
Анестезия — 200 руб.

Рентген — 300—500 руб. за зуб.

Распломбировка канала — 700 руб.

Разрез десны (резекция) — 350 руб.

Удаление — 600 руб.

«ГОСПОДА ТАШКЕНТЦЫ»

Нет, никогда, видно, не устареют сатиры Салтыкова-Щедрина — про все времена государства Российского они писаны. Если в застой мы читали «Современную идиллию» как повествование о нынешних днях, то теперь особую актуальность приобрели поистине бессмертные «Господа ташкентцы». Не так давно «Столица» писала, о том, как народные депутаты за символическую цену приобретают московские квартиры. Ну а теперь «Вечерняя Москва» публикует снимки строящихся в Подмоскovie чертогов для наших правителей.

Да что же это такое, граждане? Проходят годы, меняются правительства, а с газетных страниц и экранов телевизоров в наши головы постоянно вдвигается мысль о том, что вот еще чуточку потерпите — и настанут для всех золотые времена. Мы и терпим. И старушки возле метро торгуют сигаретами и тем немногим барахлишком, которое им удалось приобрести в столь проклинаемые теперь годы, потому что им, извините, кушать хочется.

Время идет, поток красивых слов не иссякает. Но жизнь простого человека, который, скажем, не способен заниматься бизнесом (да и не можем мы все как один превратиться в спекулянтов, именуемых нынче позарничному), становится все хуже и хуже. В то же время власть имущие, так сказать, особы приближенные, спешат ухватить кусок побольше. В наше суровое время это выглядит особенно цинично. Ну потерпели бы с дворцами-то, небось и так не в хижинах живут.

С.ВОРОБЬЕВ

Мытищи

ЗЛОБА — ПЛОХОЙ СОВЕТЧИК

В «Столице» № 18 опубликовано письмо Л.Закирова «Атланты тоталитаризма». О чем оно? О безнадежно деформированных «гомо советикус». И о тех, кто виновен в этой деформации. Свалены в кучу совершенно разные по масштабу, направленности, видам творчества деятели: Горький, Маяковский, Макаренко, Лебедев-Кумач, Михалков. О них написано не одно исследование, немало и споров: о вкладе в культуру страны и мира, о слабостях, противоречиях мировоззрения. Все это Закирова не занимает, ему все ясно: жил и творил при социализме, читали люди твои книги, пели песни — значит, атлант тоталитаризма.

Конечно, Маяковского, Горького каждый читающий человек знает и может составить свое мнение. А вот с А.С. Макаренко — хуже. Книги его не издаются, педагогическая система в педвузах не преподается. Немало читателей могут поверить, что действительно разборки подростковых группировок, армейская дедовщина заложены в методах воспитания Макаренко. Хотя именно в его Коммуне каждый, пусть самый маленький, слабый, был абсолютно защищен: его никто ни

в Коммуне, ни вне ее не мог пальцем тронуть, обидеть...

Тот же Л.Закиров в «Независимой газете» утверждал, что воспитанники макаренковских коммун резали мужиков, вспарывали животы беременным женщинам...

Действительность же такова: ни один из воспитанников Антона Семеновича (их было около трех тысяч) не совершил преступления, ни в Коммуне, ни выйдя из нее. А ведь их прошлое было, мягко говоря, далеко не благополучным. Мало того, все бывшие коммунары — честные трудящиеся, энергичные люди, в большинстве инициативные, творческие.

Все это легко доказуемо. Изданы десятки воспоминаний. Живут еще немногие бывшие коммунары. Интереснейшие материалы сосредоточены в музеях. Их три на Украине и один в России, в Москве. Есть (единичные, правда) учреждения, с успехом, творчески применяющие идеи Макаренко. Существует Международная ассоциация макаренковедов. Издаются научно-практические сборники... Неужели сейчас, когда нас захлестывает волна молодежной, детской преступности, нам не интересна эта беспроектная педагогика? Неужели протестительно топтать память ее создателя?

Увы! Злоба и невежество — плохие советчики.

Ф.МЕР

Москва

МИТРОФАНОВСКИЙ СИНДРОМ

Речь пойдет о заметке Алексея Митрофанова в «Столице» № 24 за этот год: «Торжество хитрованцев или...»

Первое впечатление от прочитанного — дохнуло чем-то родным, партийным, с лязганьем затвора, с сигнальчиком: а Пушкина-то не уважают... Большой Дмитровке вернули родное наименование. И Малой тоже. «И имя писателя полностью исчезнет с карты города». (Речь идет о Чехове.) Интересно, а как в Лондоне насчитают улицы Шекспира или в Нью-Йорке — переулочка Марка Твена? Или они классиков не уважают?

Ежели исходить из количества сел, поселков и городов, имеющих у себя улицы Пушкина, Толстого, Лермонтова, Фадеева и иных, — то мы впереди планеты всей. В самом отдаленном селе найдется улица Пушкина, иногда в соседстве с переулком Розы Люксембург. А что касается книг Пушкина и Чехова — то много ли вы видели пассажиров в метро, читающих классиков, даже на станции «Пушкинская»? В основном и на прилавках, и в руках — яркие обложки «дюдиков» и «хвантастики».

Алексей сетует, что на Арбате потревожили артистов, музыкантов и др. Об Арбате особый разговор. Стараниями неугомонного Никиты Сергеевича он был уничтожен процентов на семьдесят. Зато появилась прямая магистраль. Быстро и безопасно. Это вам не узкий Арбат. Покончив с арбатскими улочками, поспешили и с названиями.

Мы уважаем наших выдающихся работников искусства (извините за деревянную фразу). Мы очень уважаем Станиславского, даже после «Театрального романа». И в новых кварталах Москвы всем им наверняка найдется место. Но при чем тут бригадир Леонтьев? В чем повинен сей чин? Вот рядом три переулка: Бобров, Фролов и Милютинский. Эти имена с точки зрения вклада в мировую

культуру дали немного. Полуграмотные купцы и домовладельцы. Что с них требовать. А в истории Москвы остались. И не нужно тревожить их тени, ибо их имена — история Москвы. Я не хочу, чтобы мои дети и внуки пользовались словарем при чтении книг писателей, творивших до... того самого года. Я не хочу, чтобы Татьяна ехала к своей тетке «У Грибоеда в переулке». Пускай, все-таки, «у Харитонья». Мне хочется понять, почему извозчик у Бунина, скажем, поехал на Каланчевку через Домниковку.

С автором статьи можно поспорить по каждой позиции. У него своя точка зрения, у меня своя. Но все же Китайгородский проезд — это не Китайский проезд, ибо был Китайгород. В силу своего возраста я хорошо помню и Китайгородскую стену. Так пусть же у молодого поколения она останется хотя бы в названии. Не стоит ерничать.

В.ДУКЕЛЬСКИЙ

Москва

ЩИ ИЗ АНАНАСА

Больше месяца назад мэр Москвы Лужков объявил, что снижает в магазинах цены на картофель и лук. И его отнюдь не заинтересовало, что в тот же день и чашка картофеля и лук начисто исчезли с прилавков московских овощных магазинов.

Говорят, умный учится на чужом опыте, дурак — на своем. Лужкова ничему не научил даже собственный плачевный опыт двухтрехлетней давности: попытка административным повелением удержать низкие цены на мясо на московских рынках. К чему это привело, помним.

Теперь расторопные кавказцы уже торгуют на рынках полугнилым луком (очевидно, тем, на который Лужков снизил цены) по 500—600 рублей за килограмм. И люди покупают по 2—3 луковки, на один суп.

По моему скромному мнению, мэр в первую очередь существует для того, чтобы заботиться об обеспечении граждан своего города всем необходимым, хотя бы самым необходимым. Я захожу изо дня в день в овощные магазины, озираю полупустые полки в разгар лета и с ненавистью думаю: чем так уж сильно занят наш кормилец, если нет на прилавках картофеля, лука, свеклы, моркови, зелени. Одно заморское плоды по астрономическим ценам, которые и без того нам усиленно навязывают на рынках спекулянты. Может, Лужков хочет научить нас варить щи из ананасов?

И пусть он, матерый хозяйственник и практик, как его представляют нам некоторые журналисты, объяснит, разложит по полочкам, как выжить мне в этой ситуации, имея пенсию 10 800 рублей.

Н.АСТАНИНА

Москва

Петр СМИРНОВ

ТАШКЕНТ — ГОРОД ХЛЕБНЫЙ. ПО-ПРЕЖНЕМУ

ОДА КОМАНДИРОВКЕ

Человек может без всего. Без воды, воздуха, мыла, демократии, зарплат и даже — как ни кощунственно это звучит! — без алкоголя. Может, если захочет. Но человек не может без Командировки (не путать с отпуском — это совсем другое). Хоть раз в году, хоть на пару дней, хоть в Мухосранск. Но оторваться, выскочить хоть на чуть-чуть из этого гребаного круга бесконечных проблем. Домашних, служебных, личных, творческих наконец, если таковые еще имеются. Первая и главная заповедь Командировки — не интересоваться, не докладывать, не звонить туда, откуда ты только что выбрался (в крайнем случае — домой, но быстро, по-суворовски: доехал хорошо, устроился, все нормально и сразу нажать на телефонную клавишу, мол, случайно

разъединили). И не думать, не думать, что там, как там, кто там. Все там, а ты здесь, или, как говорил один анархист в одном историко-революционном фильме моей юности: «голый человек на голой земле». А твои проблемы никуда не денутся — вернешься и начнешь по-новой их разгребать. Но сейчас ты нырнул и держись, покуда хватит воздуха здесь, в спокойной и безмолвной глубине, в КО-МАНДИ-РОВ-КЕ!

ЧИСТИЛИЩЕ

Это купе СВ с кондиционером и старинным приятелем в пассажирском поезде Москва—Ташкент. Это когда все уже позади и все еще впереди. Отсюда ты уже уехал, а туда не приехал. Между небом и землей, в невесомости, где нет ничего, кроме пары жареных куриц, десятка вареных

яиц, «Столичной» под малосольные огурчики и нескончаемых бесед обо всем: от политики до баб. А если устанешь или дойдешь до «ты меня уважаешь?», то к твоим услугам сон. Спать можно не когда нужно, а сколько захочется, хоть все 25 часов в сутки. А под подушкой будет мирно дремать детектив — не как необходимость, а как возможность пробежать пару страничек и снова мерно смежить веки. А потом: «Просыпайся, давай еще по маленькой. — Всегда готов, как юный пионер. «А за окном плавно исчезает российский пейзаж и появляются первые барханы. И на станциях уже торгуют не отварной картошечкой с укропчиком, а вяленой рыбкой, и если запаса пивом, то жизнь прекрасна и изумительна. Азиопа, сэр, Азиопа. И так двое суток с гаком. «И увидел Бог, что это хорошо». Хотя, если честно, то все это ли-

рика, а выбор вида транспорта объясняется гораздо прозаичнее. Самолет в один конец 36 тысяч, а ж/д билет всего 7200 в купейном вагоне (надеюсь, что мой героический поступок по экономии редакционных средств учтется при разметке гонорара). А СВ за 13 тысяч от чистого выпендрежа — этого проклятого наследия застойных лет и цэковских газет, ибо жажда комфорта обошлась мне примерно в 14 килограммов самых роскошных персиков. И увидел Бог, что это не совсем хорошо, но все же дешевле, чем бывшим родным Аэрофлотом.

РАЙ

В раю было, пожалуй, жарче, чем в аду (термометр постоянно зашкаливало за 40С). И все же это был рай, хотя я и ощущал себя в Ташкенте Снегурочкой в критический момент ее парения над костром. И таял, таял, таял, а проще — истекал потом. Посто-ян-но. Теоретически, конечно, знал, что лучшее средство против жары — горячий зеленый чай, но — слаб человек, ох как слаб — и как только видел очередной киоск, кафе, забегаловку (а они тут на каждом шагу и чуть ли не на каждой автобусной или троллейбусной остановке — светлая память Рашидову, в свое время санкционировавшему их строительство), где пузырилась в автомате зеленоватого цвета и вкуса разведенной карамели, но холодная, и вкусная водичка, все — я ломался и обреченно выпивал обязательных два стакана. Первый залпом, второй медленно, врастяжку. Эффект был мгновенный и поразительный — вода моментально оказывалась снаружи, словно я ее не пил, а выливал на себя. Но только так, короткими перебежками, от

киоска до киоска, я и мог передвигаться по городу. В трамвае, если удавалось сесть, старался не касаться металлических поверхностей — горячо (единственный прохладный, а посему густонаселенный вид транспорта — метро). А на пляже в ответ на совет добираться до воды в тапочках презрительно улыбнулся и рванул босиком, чтобы через три шага взвизгнуть и броситься обратно, подсакивая и матерясь про себя на раскаленном песке. А в раю я ощутил себя на рынке. И даже не фруктово-овощное изобилие поразило мою исстрадавшуюся по витаминам душу (в конце концов, каждый день в Москве хожу мимо Центрального рынка), а цены. Помидоры — 250 рэ, вишни — 200, абрикосы — 300 и т.д. А мясо — ну, очень дорогое, жаловались аборигены, — аж тыща рублей килограмм. И все ведрами, ибо так дешевле. «Бра-

тан, — выскочил откуда-то полупьяный узбек. — Братан, не скажу пятьсот, не скажу четыреста, но за триста пятьдесят забирай все персики». Ему явно не терпелось добавить и мы практически не торгуясь взяли много и за триста. И так, в первый день мы баловались «персиками». Мы ходили по квартире в одних трусах и ели, нет, обжирались персиками, размазывая по груди сладкий и липкий сок. Персики были на завтрак, обед и ужин. Мы даже водку закусывали ими. И смерть от расстройства желудка была бы нам вполне заслуженной карой за эту сладострастно-гастрономическую оргию. Но мы выжили, правда, на следующее утро груди недоеденных персиков вызвала у меня ощущение сродни тому, которое вызывает на утро у человека, крупно посидевшего вчера с друзьями, одно только упоминание об «изумительном продукте, созданном самой природой». А персики? К ним я больше не прикоснулся до своего отъезда. А потом наступили вишневые, сливовые, яблочные, черешневые дни, по той же схеме. После которых у меня на какое-то время выработался стойкий иммунитет на фрукты и я мог спокойно ходить по рынку, лениво раз-

мышляя: чего бы еще такого попробовать? Да, чуть не забыл — еще в раю были шашлычки, лагманчики, пловчики, тазики с салатами из помидоров, жареные сазанчики и толстолобики и еще масса всякой вкуснятины, о которой безнадежно мечтаешь в Москве. Причем главное здесь даже не ассортимент, а количество. С количеством все было в полном порядке. И с пивом было нормально, особенно в розлив, хуже с бутылочным, но и оно было, и мы загружали им, или очень неплохой ташкентской мине-

ралкой, холодильник под завязку. С водкой было похуже — дорогой «Распутин» и не менее дорогой однофамилец «Смирнофф», но, как всегда, выручал родной «Рояль в кустах», который стройными шеренгами маршировал по витринам практически всех магазинов. А еще были дружеские — и заметьте, чисто мужские — застольные беседы. Мой приятель вернулся в город своей юности, где еще живы его старики и не все друзья разъехались в ближнее и дальнее зарубежье. Ну вот, пожалуй, пришло время

вспомнить, что я приехал сюда в командировку. Кстати, не в первый раз. Последний раз я был в Ташкенте в 87-м, на международном кинофестивале (о, азиатские кинофестивали, да еще в годы застоя или ранней перестройки — это отдельная песня, это «халва, сэр» в таком кубе, что ни в сказке сказать ни пером описать). Тогда же меня поразили лозунги и прочая наглядная дребедень, вернее, сочетание несочетаемого: «Слава Труду!» и «Да здравствует КПСС» мирно уживалось рядом с новейшими про демократизацию и гласность. Первые были монументальны и основательны (чувствовалось, их создавали на века), вторые творились наскоро, как дань политическому моменту, не более. Теперь исчезли и те и другие. Тем более, что и те и другие были на русском. Теперь есть на узбекском, но мало (подозреваю, что большинство из них на тему суверенного и процветающего Узбекистана, а также заслуг в том лично тов. Каримова). Об этом сужу по местным газетам. «О подготовке и праздновании второй годовщины дня независимости Республики Узбекистан»: В целях своевременной подготовки к празднованию второй годовщины Ре-

спублики Узбекистан 1 сентября 1993 года, широкой пропаганды возрождаемых национальных ценностей, традиций и обычаев, воспитания подрастающего поколения в духе патриотизма и национальной гордости, а также обеспечения празднования на высоком идейном и культурно-художественном уровне, Кабинет Министров постановляет...»

Председатель Кабинета Министров И.Каримов:

«Журналистам, работникам печати и средств массовой информации. Уважаемые друзья! Дорогие мастера слова! Сердечно поздравляю всех вас в связи с учреждением 27 июня вашего профессионального праздника. Уверен, что в жизни Узбекистана, в национальном возрождении, в подъеме народного духа, в начавшемся высоком полете к светлому будущему этот праздник обретет большое значение. Исторические перемены, происходящие сегодня на нашей Родине, поддерживает дух наших великих предков. Посвятить свой талант благородному делу служения добру, жить с чувством высокой ответственности за слово и дело — это священный долг каждого из нас — работников интеллектуального труда.»

Президент Республики Узбекистан И.Каримов:

А в ответ всенародные «одобрям» — «с чувством глубокого удовлетворения и вооружения» — на очередные исторические решения и призывы президента. Знакомые слова, не правда ли, мы их уже проходили. В Ташкенте их еще учат наизусть. А в частных беседах «гнилая интеллигенция», особенно «русская-зычная», постоянно жалуется на притеснение и на вытеснение и на то, что у их детей здесь нет будущего, и на многое другое, что составляет стандартный набор жалоб людей, проснувшихся в одночасье в другом государстве. У меня нет оснований не доверять им, но... Но, прекрасно зная, как страшно и дико бывает проявление национализма (сам прожил на Северном Кавказе семнадцать лет), особенно на бытовом уровне, видел на ташкентском базаре и такую сцену. Махонькая, сморщенная русская бабулька орала на здорового басмаческого вида мужика-узбека: «Ирод проклятый, откуда такие цены берешь?» — и плевалась. Не в него, но очень рядом. Я, честно говоря, струнул от такого бабкиного бесстрашия и подумал, что сейчас взметнется в воздухе знаменитый бухарский нож и... И ничего подобного — узбек вяло бормотал: «Иды, бабка, иды» — и булат не сверкал. А может быть, все дело в том, что явно посткоммунистический режим а-ля нью-восточный де-

спотизм, зорко поглядывающий в сторону Кремля, честно выполняет некий конфиденциальный договор с последним. Что-нибудь вроде: мы поддерживаем вас и вашу власть, а вы уж при всей своей самостоятельности и суверенности будьте любезны и наших потенциальных сограждан не трогайте. И не трогают, по крайней мере грубо и пока, потому что сверху команды не было и, надеюсь, при нынешнем «верховном» не будет (хотя со своими демократами Каримов разбирается без церемоний). А если и случается, что отдельные исполнители пытаются проявить инициативу в «узбеконизации», то им же она боком и выходит. Разговаривал с одним инженером ташкентского авиазавода. Рабочий класс там — русский, генеральный директор — тоже, его зам по кадрам, скажем так, местной национальности. Вот он и решил ускорить решение национальной политики путем активного внедрения на руководящие технические должности своих соплеменников. Но сразу же полетел план, потому как «нужная» национальность не есть синоним необходимому профессионализму. А посету сам же регивый администратор начал разжаловать своих выдвиженцев в рядовые. Короче, пока пуповина, связывающая Россию и Узбекистан экономически и политически довольно крепка, русским жить в Узбекистане можно, может быть, не так, как во времена Российской Советской Им-

перии, но можно. Другое дело, что будет, когда на смену Каримову придет другой вождь? И на кого он станет ориентироваться? Вдруг на исламские государства, что вполне естественно? Кто знает? Но пока Каримов очень силен. И одним из показателей стабильности и силы его режима является борьба, которую он объявил «пятой ветви власти» — организованной преступности. Массовые аресты, произведенные среди авторитетов преступного мира и главарей мафиозных группировок, радуют простой народ. И на фоне этого ликования как-то незаметно происходит и разгон студенческой демонстрации, где, по слухам, были убитые... Ну что же, хлеб и свобода редко приходят к человеку одновременно. А голодным, но свободным хорошо умирать, но не жить. Именно поэтому Ташкент, по-прежнему, город хлебный. Рай, одним словом...

АД

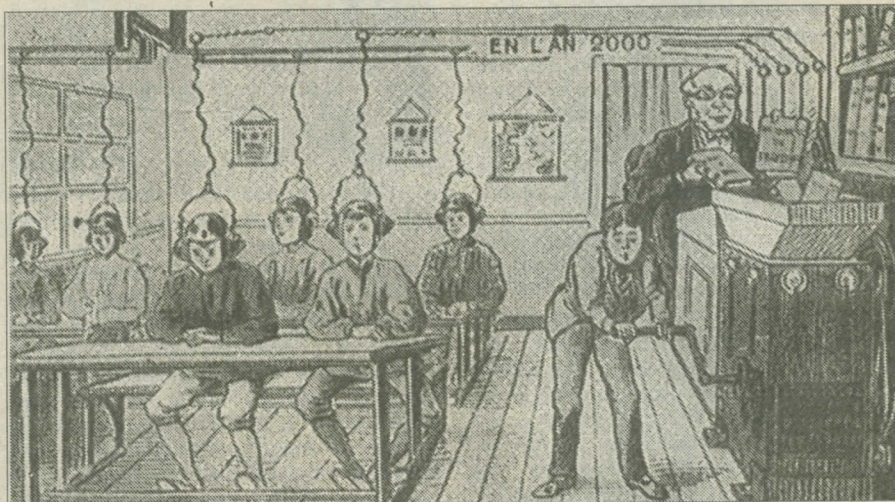
Ад, в отличие отрая, всегда маленький и строго индивидуальный, размером с полку купе вагона, где не работает кондиционер. В аду я побывал на обратном пути. Ад пахнет потом, быстроспортящимися вареными курами, гниющими фруктами, сортирной вонью из незакрывающегося туалета. Ад — это когда через пять минут ты лежишь на совершенно мокрых — не влажных, а насквозь мокрых — матрасе и подушке, а пот продолжает бежать по тебе ручейками. Ад — это, когда ты сам себе противен от липкой грязи и небритости. Ад — это когда ты не спишь, а периодически отключаешься, проваливаясь в обрывки каких-то кошмаров, а очнувшись, оказываешься в реальном кошмаре, а впереди — о Боже! — еще двое суток дороги. В аду хорошо чувствуют себя либо мертвецки пьяные, либо дети. Пьяных не было, детей было много, и они своим визгом и бегом вселяли надежду, что мы все же выживем или хотя бы доживем до конца путешествия. Так оно и случилось. И проламываясь сквозь толпу Казанского вокзала с коробками фруктов, я вбежал в обычную московскую жизнь. И ад, и рай остались позади.

P.S.: А через неделю я понял, что Ташкент стоит мессы. И собираюсь в него снова. В отпуск с сыном. Говорят, там будет не так жарко и начнется дынно-арбузный сезон. Кстати, моя аллергия на фрукты давным-давно прошла.

Юрий УСТИМЕНКО

Три триллиона в 2001-м

Как, однако, с течением времени меняются представления людей о будущем! Статья Юрия Устименко, где описываются весьма реальные перспективы, которые сулит нам год двухтысячный, мы проиллюстрировали рисунками французского художника Жана-Марку Кота, сделанными им по заказу одной из канувших в лету табачных фирм в конце века. Здесь и военная техника, и робот-уборщик, и доставка почты и даже обучение школьников с помощью электричества. Именно таким увидел художник мир двухтысячного года. Не знаю как кому, а мне больше по душе взгляд на наше будущее из прошлого, нежели из настоящего. Жан-Марку Коту оно представлялось намного более уютным и человечным. И если теперь все это выглядит весьма наивной идиллией, то не покажется ли нам идиллией в двухтысячном и то, что предсказывают в 93-м? Ну что ж, посмотрим. Ждать осталось недолго.

Во время командировки в Нью-Йорк пригласил меня в гости журналист из «Ньюсуика». Позвал по делу: познакомил с сотрудницей журнала, собиравшейся стать собственным корреспондентом этого издания в Москве. Женщина практичная, как большинство американок, интересовалась бытовыми вопросами и тем, как вписаться иностранке в наши обычаи и нравы, казавшиеся ей со стороны, мягко говоря, не совсем обычными.

По обоюдному молчаливому согласию политики не касались и после бытовых вопросов перешли на профессиональные темы. К вящему удивлению, узнал, что мои американские коллеги, не исключая и ветеранов пера, всерьез озабочены перспективой остаться без работы.

«Вы видите, — пояснили мне, — какой широкий размах приобретает на Западе

современная техника. Практически в каждой семье, которая может себе это позволить, кроме телевизора и видеомэгафона есть персональный компьютер, а то и два. Дети состоятельных родителей вообще не представляют жизни без компьютера, а он дает возможность подключиться к самым разным источникам информации. Конечно, не даром. К тому же кабельное телевидение круглосуточно передает новости с места событий в прямом эфире, и за ним не угнаться ни одной газете. О журналах, сами понимаете, лучше не говорить».

Выяснилось, что во всех печатных изданиях Соединенных Штатов жестко экономят на расходах и подумывают о сокращении штатов. Признают, что тягаться в оперативности с электронными средствами массовой информации не приходится, и выжить надеются за счет читателей, же-

лающих получить не отрывочные сведения о том или ином событии, а комментарий и анализ происходящего. Есть еще один выход — не ждать, пока тебя съедят, а завоевать место под солнцем в новых условиях и в новом жанре.

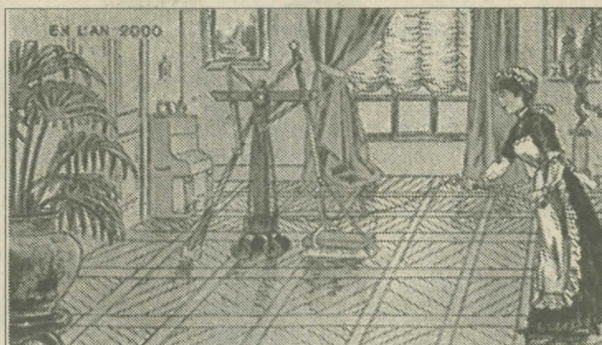
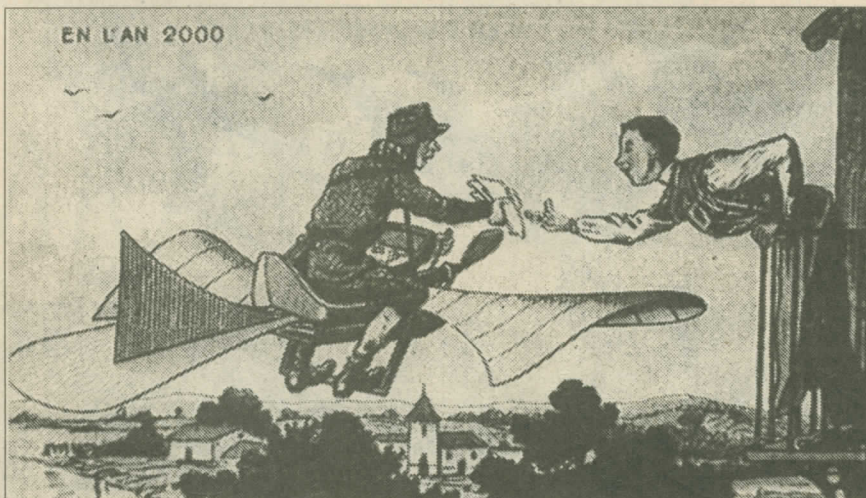
Так, собственно говоря, и поступили 15 крупнейших газетно-издательских концернов и электронных корпораций, объявивших в мае этого года о создании исследовательского консорциума по разработке «электронной прессы будущего»: распространении газет с помощью персональных компьютеров. Среди участников — газетный трест Ньюхауза, газетно-издательские гиганты «Найт-Риддер ньюспейперз», «Ганнет», «Таймс миррор», «Трибюн», издательский трест Херста и корпорация «Интернэшнл машинз».

В рамках программы «Новости в будущем», которая рассчитана на пять лет, основные исследования поручены группе ученых из Массачусетского технологического института под руководством Уолтера Бендера. Он считает, что «вскоре начнется настоящая свалка за возможность доставлять с помощью электроники новости в дома потребителей, имеющих компьютеры, поскольку это намного дешевле». «Мне кажется, — добавляет один из руководителей института Джон Хайнс, — что в будущем все новости будут распространяться электронным путем. Это не означает, что исчезнут обычные газеты, но у каждого человека появится выбор».

По мнению специалистов, в не столь отдаленном будущем можно будет вызывать любые статьи из газет на экран мини-компьютера, уместяющегося в кармане. Пока же исследователи намерены сосредоточиться на возможности передачи газетных статей на экраны персональных компьютеров по телефонным проводам, и в некоторых районах США подобные сети уже действуют. К примеру, с прошлого года клиенты фирмы «Америка он лайн» могут читать на экранах своих компьютеров газету «Чикаго трибюн». Такой же способ предлагает газета «Меркури ньюс», выходящая в Сан-Хосе (штат Калифорния), а нью-йоркская «Ньюсдей» объявила, что абоненты телефонной компании «Нью-Йорк телефон» вскоре могут получить местные и спортивные новости, прогноз погоды и даже меню в отдельных ресторанах на свои персональные компьютеры.

В Серритос (штат Калифорния) можно использовать каналы кабельного телевидения, чтобы оплатить счета, вызвать на экран электронные игры, заказать сказки для детей или авиабилеты. В пригородах Денвера (штат Колорадо) круглосуточная служба фирмы «Телекоммуникейшнз инкорпорейтед» позволяет выбрать любой из двух тысяч фильмов и вызвать его на экран, нажав на кнопку дистанционного управления.

Дальше — больше. Различные фирмы обещают превратить домашний телевизор

в видеотеку. Другие сулят перспективу заказывать по телевидению всевозможные товары или комментарий на тему дня телекомпания Пи-би-эс. Фирма «Хьюз коммуникейшнз» планирует создать систему на базе спутниковой связи, которая гарантирует прием 150 телеканалов с помощью установленной на крыше дома антенны размером с большую тарелку.

Причем долго ждать, судя по всему, не придется. Весной следующего года компания «Телекоммуникейшнз инкорпорейтед» планирует развернуть в ста городах

Америки новую систему кабельного телевидения на 540 каналов.

Предсказывают, что, сидя перед экраном телевизора, можно будет творить большие и малые чудеса, нажимая на кнопки дистанционного управления: перебирать сотни телеканалов, узнавать последние новости с биржи ценных бумаг и одновременно смотреть кадры нового или старого фильма, познакомиться со счетом проходящего бейсбольного матча либо со словами понравившейся песни, заказать пиццу, билеты в театр или на

круиз по теплым морям. Со временем можно будет вызвать на экран каталог, выбрать нужный предмет и приобрести его, нажав на кнопку дистанционного управления, а расплатиться с помощью кредитной карточки, что в конечном итоге обогатит торговые фирмы. Перспективы, говорят, грандиозные, а возможности практически неограниченные.

Задолго до того, как всерьез заговорили о революции в электронике, нынешний вице-президент США Альберт Гор уверял: «Можете не сомневаться, что по всем параметрам это самый важный и многообещающий рынок нового столетия». Достаточно сказать, что сегодня американцы тратят ежегодно 4 млрд долларов на видеоигры, 12 млрд — на прокат видео, 65 млрд уходит на оплату домашних телефонов и 70 млрд — на закупку товаров по почте. Если Гор прав, грядет слияние телевидения, телекоммуникаций, компьютеров, бытовой электронной техники, издательского дела и информационных служб в единую систему.

Она способна, по оценкам журнала «Тайм», принести три с половиной триллиона долларов прибыли в 2001 году тем, кто решит вложить деньги и силы в нынешнюю техническую революцию. Желающие находятся, потому что процветание Америки обеспечивают люди рискованные и предприимчивые, которые предпочитают учиться на чужих, а не на собственных ошибках. Их впечатляют цифры возможных доходов. Началась новая «золотая лихорадка» по завоеванию рынка, который сулит от 4 до 14 миллиардов долларов к 1995 году. Сегодня сотни больших и малых фирм делают заявку на участие, чтобы не остаться в стороне, и их не пугают возможные потери: стоимость акций компаний-первопроходцев после начального успеха уменьшилась в отдельных районах вдвое.

Условия для этой революции были созданы оптоволоконным кабелем, который в 250 тысяч раз превышает пропускную способность стандартного медного

провода и обладает возможностью перевести в цифровой код практически любую информацию — от энциклопедии до плача младенца. Такой кабель, соединивший крупнейшие города США в 80-х годах, служит телефонным компаниям и используется для передачи информации на компьютеры. Проблемы возникают по мере приближения к потребителям, куда тянутся медные провода, неспособные пропустить возрастающий объем информации.

Сложившееся в наши дни положение в электронике сравнивают с временами, когда Америка строила железные, а позднее — автомобильные дороги, которыми славится и поныне. Наверное, не случайно сейчас говорят о необходимости проложить «скоростное шоссе», способное донести мощный поток информации до каждого потребителя по всей стране. Стоимость модернизации линий оценивается в 200—400 млрд долларов, и на это потребуются 20 лет.

Как видите, деньги и сроки немалые, но в перспективе — рост деловой активности и оздоровление экономики. Именно так понимает будущее президент Билл Клинтон, который еще в ходе предвыборной кампании подчеркивал настоятельную необходимость прокладки «скоростного шоссе» для передачи и приема информации. По его мнению, школьник в самом глухом районе Америки должен получить возможность прочитать, не выходя из дома, книгу из Библиотеки Конгресса или пройти заочный курс обучения в колледже, расположенном на другом краю страны.

Клинтон так часто повторял эту мысль, что создавалось впечатление, будто он построит «шоссе» на деньги налогоплательщиков, и в проекте первого бюджета, представленного новой администрацией, ассигнуется почти 5 млрд долларов в течение 4 лет на создание программного обеспечения и оборудования для информационного «шоссе». Но оказалось, что у администрации более скромные цели, и три из пяти миллиардов долларов пойдут

на суперкомпьютеры, а роль властей, скорее всего, сведется к изменениям в существующем законодательстве. Более того, представители администрации хотят несколько ограничить порывы частной инициативы и требуют сохранить для потребителей бесплатное телевидение, «необходимое для информирования граждан в условиях демократии».

Частные фирмы, не испытывающие большой симпатии к правительству, уже стараются захватить инициативу. «Телекоммуникационная корпорация» заявила о намерении затратить два млрд долларов на прокладку «скоростного шоссе» из оптоволоконка, которое соединит к 1996 году сотни городов и поселков. А тем временем некоторые компании приобретают право на съемки в музеях и картинных галереях с тем, чтобы удовлетворить в будущем запросы любителей изящного искусства, которым некогда ходить по музеям.

В конечном итоге все зависит от запасов и аппетита потребителей. Пока никто не может предугадать, сколько часов американцы готовы провести перед телевизором с дистанционным управлением в руках. Никто не знает, захотят ли они отказать от посещения стадионов, библиотек и магазинов и предпочтут видеть все это дома на экране. Сегодня пионеры технической революции внимательно следят за реакцией своих первых клиентов: если наибольшим спросом станут пользоваться новости, документальные передачи и программы для специалистов в той или иной области, в их создание, передачу и прием вложат деньги. Если же хорошо пойдут видео или селекторные совещания по телевидению, инвестиции гарантированы им. Все зависит от того, чего хотят потребители и как много они готовы заплатить за революцию в электронике.

Но есть и еще одна проблема. В свое время Брюс Спрингстин жаловался в одной из своих баллад, что по 57 телеканалам нечего смотреть. Вскоре же появятся 500 каналов. А что по ним? Кто и чем их наполнит? Пока обещают «вашу утреннюю газету по ТВ» и заказы на дому: спортивные товары, одежда, обувь, лекарства и т.д., трансляция фильмов по заявкам. Далее — спорт, музыка на любой вкус, игры, беседы, интервью, военная тематика, передачи для наркоманов, решивших завязать, криминальный канал и т.п.

Если специалисты не обманывают и не обманываются, в новом столетии США ожидают не 5 тысяч каналов по телевидению, а единый канал, по которому абонент в любом районе может вызвать на экран все, что ему угодно. Тогда отойдут в прошлое еженедельные телепрограммы, а телевидение станет необъятным кладом знаний: в любое время суток миллионы зрителей смогут выбрать передачу по вкусу и настроению.

Елена АВЕРИНА

ТВОРИЛКА-СТУЧАЛКА

В мрачные застойные годы свободолобивые мысли, как известно, звучали в основном на кухнях. У кухни было два основных достоинства. Первое: декламировать свою оду «Вольность» или провозглашать собственный вариант переустройства России здесь мог кто угодно — хоть опальный литератор, хоть учительница начальных классов, хоть слесарь-сантехник. Второе: крамольничать человек мог в узком кухонном кругу, не страшась последствий — поскольку аудитория была малочисленной и «своей», проверенной, сказанное редко достигало чуткого уха КГБ. Но на кухнях и даже в гостиных советских домов было тесно и как-то обыденно. Здесь невозможно было устроить пышный прием с танцами и музицированием, открыть выставку андерграунда и пригласить американского атташе с супругой. Поэтому в Москве, Питере и некоторых других городах в то сытое, но тяжелое время существовало такое своеобразное явление, как диссидентский салон, куда ходила публика изысканная.

Ника Щербакова в своем салоне

Своеобразие салонов заключалось в самом факте их существования. Там постоянно собирались толпы инакомыслящих людей. Множество людей знали адреса таких домов, имели представление о том, что там творится и кто туда ходит. Тем не менее недремлющая госбезопасность почему-то не запрещала эти вечеринки и вернисажи. И салоны, и их гостеприимные хозяева находились в целостности и сохранности. Долгое время.

Надо сказать, что салонов было

мало. В Москве — всего три. Первый содержали супруги Сычевы. В восьмидесятом году их выслали из СССР. Людмила Кузнецова была хозяйкой салона на площади Маяковского. В 1979-м ее задержали на пятнадцать суток за организацию очередной выставки картин. Потом Людмилу выпустили, но квартиру ее подожгли, сама она уехала в Америку и через несколько лет умерла там от рака. Третий — салон на Садовой-Кудринской — принадлежал Нике Щербаковой. Он просуществовал

дольше всех — с 1975 по 1989 год, но «закрылся» не из-за поджога или ужасных угроз в адрес хозяйки, а из-за того, что Ника Вячеславовна стала много работать за границей. «Но каждый раз, как я приезжаю, — сообщила она, — я собираю своих друзей здесь, и опять играет музыка, звучат романсы, опять идут споры...»

Раньше у Ники Щербаковой постоянно был полный дом народу. Здесь побывал, кажется, весь отечественный бомонд и масса влиятельных иностранных гостей. Салон

Ники Щербаковой был изысканным, блестящим и безумно популярным. Несмотря на то, что все, практически все гости Ники подозревали ее в сотрудничестве с КГБ.

В декабре 1991 года «Столица» (№№ 51—52) напечатала статью московской поэтессы Татьяны Щербины, отклик на нее писателя Георгия Владимова и отклик на владимовский отклик художника Вячеслава Сысоева. Во всех трех статьях речь шла о наблевшем — о происках КГБ. И во всех трех материалах упоминалась Ника Щербакова — названная собственным именем или завуалированная псевдонимом.

Татьяна Щербина описала захватывающую историю о том, как «мадам X» оставила ей на месяц ключи от своей роскошной квартиры. Но друзья сказали Щербине, чтобы она не очень-то радовалась, потому что «находится в КГБ». Сначала Татьяна не поверила, а потом поверила, потому что нашла в доме мадам множество отчетов, а в кровати обнаружила микрофоны. Впрочем, о последнем факте она в статье не писала, зато многим рассказывала. История Татьяны Щербины заканчивалась интригующе: «Не буду описывать, как заперли меня в салоне «мадам X» — во дворце, чего требовали от меня, как вывел меня оттуда не близко знакомый, но добрый человек...»

Вот такую будоражащую статью написала Татьяна Щербина, а наш еженедельник опубликовал полтора года назад.

Каково же было мое удивление, когда на предложение сделать интервью для «Столицы» Ника Щербакова ответила не саркастическим «нет», а певучим «да».

И вот я вхожу в дом, где некогда музицировал, общался и выпивал свет нашей культуры. И, как и следовало ожидать, замيراю на пороге, раскрыв рот. Я, конечно, видела в своей жизни квартиры «нетиповых» проектов, но в двухэтажные хоромы вступила впервые.

Вообще, когда я начинаю писать о шикарной обстановке или вкусном угощении, меня заносит и я забываю суть дела. Поэтому постараюсь описать салон «мадам X» очень кратко. Это огромная квартира на последнем этаже престижного дома. Распространено мнение, что апартаменты Нике Щербаковой достались от КГБ. Сама Ника утверждает, что в прошлом квартира была художественной мастерской ее бабушки, а еще раньше — коммунальной. Все стены квартиры увешаны авангардной живописью, и поэтому вполне естественно, что входная дверь бывшего салона имеет сложнейшее устройство со множеством рычажков и колесиков и, по видимому, запирается надежнее любого

сейфа. Гостиная Ники Щербаковой, восторженно описанная до меня многими мастерами пера, очень большая. Очень. И двухъярусная. Со второго яруса, наверное, здорово было провозглашать пышные тосты. Сквозь стеклянный потолок светило солнышко, затейливый авангард был виден во всей красе, в центре зала стоял рояль, а по краям — старинная мебель. Интимно чирикали попугайчики. И пока я благоговейно озираюсь, блистательная Ника Щербакова, поигрывая украшениями, начала свой рассказ:

— За пятнадцать — почти — лет, что мой дом был салоном, здесь побывали сотни людей. Тогда были и политизированные салоны, но я старалась уйти от политических моментов, чтобы сохранить очажок культуры. Здесь прошла гигантская искусствоведческая работа, работа по созданию творческой среды. Началось с того, что я — очень робко вначале — стала показывать картины моих друзей-художников. Друзья приводили друзей... Первые годы — я была моложе, мне было легче — я каждый месяц делала новую выставку. Я делала и тематические вечера: приходили барды, поэты; музыкальные вечера — причем с солистами Большого театра. Иногда мы отмечали большие праздники — Пасху, Рождество. День моего рождения. Но чаще это были скромные приемы с небольшим количеством еды. Причем все финансировалось мною. Спонсоров, как сейчас говорят, не было.

— Но тем не менее в салоне всегда угощали черной икрой.

— Да, черной икрой. Что-то приносили люди, много тратила я сама, но я всегда была очень изобретательной... Ну, может быть, черная икра подавалась не так часто... Но красная была всегда. И коньяк очень хороший был. Но не это главное. Главное, что в течение многих лет в этом доме была, как выражалась Кари Унксова*, «творилка». Среда, в которой художник находил искусствоведа, с которым ему было интересно, поэт, который писал о художнике стихи. Поэт находил композитора, вместе они что-то создавали. Алик Шнитке, Вася Аксенов, Саша Галич были частыми гостями в этом доме... Сначала выставки не носили коммерческого характера. Потом художники стали говорить мне: «Это, конечно, хорошо, что наши работы висят, что замечательные люди на них смотрят, но...» И я стала помогать им продавать картины.

Причем продавать очень выгодно: в салон постоянно приходили богатые иностранные коллекционеры.

* Кари Унксова — поэт, диссидент, погибла в автомобильной катастрофе накануне отъезда за границу; о причастности КГБ к этому см. «Столица» №48, 1991г.

Как и следовало ожидать, наша беседа

не могла не коснуться вышеупомянутой Татьяны Щербины. Она (беседа), по существу, коснулась ее почти сразу:

— О том, чтобы Таня пожила в моем доме, меня попросил ее отчим Владимир Тихвинский. Я как раз уезжала. У меня уже был печальный опыт, когда я оставляла ключи одному человеку. Он, правда, не нашел у меня секретной аппаратуры, зато половина моей посуды оказалась разбитой, а вторую половину надо было мыть. Но я подумала, что Таня — все-таки девушка, чисто плотная, наверное. Опять же проблемы с родителями... Тихвинский — прелестный человек, и я ее впустила. Потом люди мне передавали, что Таня расстроилась по всей Москве, будто видела у меня подслушивающую аппаратуру и кучу отчетов. Какие отчеты! Я даже дневники очень редко вела (несмотря на многочисленные настояния) только для того, чтобы никого не «подставить». Ну, если только в частных письмах что-то писала... По моей просьбе Тихвинский поговорил с Таней, и на время все утихло. Но однажды ни свет ни заря зазвонил телефон: какая-то девица нагло требовала Таню. «Какая Таня, — сказала я. — А, это та, которая всем рассказывает, что я — кагэбэшница?» В общем, я обругала эту девочку. И тут пошла вторая волна Таниных рассказов. Она рассказывала обо мне везде. Даже в посольствах! А ведь кроме посольств нам никто не помогал... Картины продать... Приглашали на приемы... Мы ведь — в России — были субкультурой. Мы были отрезаны от всего мира. Я решила выяснить отношения с Татьяной в присутствии ее родителей. Она призналась, что обиделась за свою подругу. Тогда я сказала ей: «Но где же логика? Если я — сотрудница КГБ, то почему же с вами ничего не происходит? И с вашими друзьями тоже: может, они тоже информаторы?» А может, некоторые — просто мужественные люди, которые лавировали между Сциллой и Харидой, между идеологией и органами наблюдения? В то время со мной стали происходить разные неприятные вещи. И не думаю, что виновата в этом Таня. Дело в том, что тогда назвать кого-то информатором КГБ (заметьте, даже не сотрудником) было единственным способом избавиться от конкурента. Наверное, 90% людей тогда говорили, что они — информаторы. Это мне напоминает лагерную ситуацию, когда люди говорили: «Я не виноват, и мой брат, моя мать, мой дядя мои близкие люди — тоже. А виноват кто-то там, чужой».

— Для кого же вы были конкуренткой? Для продавцов картин? Для хозяев салонов?

— Да нет... С Людой Кузнецовой, например, у нас были прекрасные отношения, ничего плохого мы друг о друге не говорили... Была и зависть. Было у таких людей как Таня Щербина, и желание самоутвер-

1980 год. Тематический вечер. Поёт шансонье Манана Менабде. Слушают: Н.Щербакова (у фортепьяно), писатель-эссеист В. Горохов и жена французского посла.

даться, привлечь к себе внимание. А чем привлечь? На стихах много популярности не заработаешь. А на разоблачении — да. Я очень часто слышала о том, что я — информатор госбезопасности. Но я не хотела тратить свои душевные силы на опровержение слухов. Собака лает — караван идет. У меня всегда было очень много работы: содержать салон в чистоте, порядке, красоте, зарабатывать деньги, чтобы всех кормить, продавать картины, устраивать вечера. Я настолько уставала, что не хотела ничего отрицать. А потом, причины для возникновения этих слухов были самые необычные. Например, на одном приеме в посольстве я сказала очень известному актеру: «Ой, вы раньше были такой молодой и красивый! Все девочки нашего класса были в вас влюблены». Тут все на меня зашикали: «Ника, вы что! Во-первых, почему «был» красивым, а во-вторых, вы намекнули, что он старше вас. Он же обидится!» Актер, действительно, обиделся и всем сказал, что я сотрудничаю с органами. А у самого жена работала в управлении обслуживания дипкорпуса, который, хоть и относился к МИДу, но формально принадлежал КГБ. Она там просто обязана была писать рапорты.

— Если вы жили в окружении таких слухов, почему же к вам приходили люди?

— Ну, слухи слухами, а мест, где шла такая уникальная жизнь, было немного. И потом, каждый сюда шел в надежде что-то для себя найти. Один встречал друга, другой — жениха или невесту, третий — покупателя.

— Но какие-то отношения с «органами» у вас ведь были?

— Нет.

— Ведь вы говорили, что у вас проходили обыски. Вами интересовались как

покровительницей диссидентов?

— Так вы это называете отношениями? Мною интересовались чуть ли не всю жизнь. Такова уж была моя судьба. В тридцать седьмом арестовали маму, и мне было всего девять лет, когда меня впервые допрашивали. За организацию самиздата меня выгнали с работы, лишили возможности защитить докторскую диссертацию. А ведь я очень любила свою работу — физику твердого тела. Я была заведующей кафедрой... И с того момента за жизнью всех, кто у меня бывал, устанавливался контроль: За кем — большой, за кем — меньший. Знаете, однажды произошел забавный случай. Ко мне приехал приятель на «Запорожце» и припарковал его перед домом среди роскошных автомобилей. И вот почему-то именно этот старенький «Запорожец» угнали. Мы с приятелем начали суетиться, спрашивать у всех, не видел ли кто что-нибудь подозрительное. И тут наша лифтерша — она же консьержка — тетя Женя и говорит: «Ну надо же, ведь я как раз недавно вышла переписать номера машин, и ваш «Запорожец» еще стоял». Я оторопела, спрашиваю, зачем же вы переписывали. А тетя Женя сконфузилась и ответила: «Для порядку». Наблюдателей за моей жизнью было достаточно: и сосед снизу, и тетя Женя. Я не ручаюсь за то, что некоторые гости не были стукачами и не писали отчеты о том, что происходило в моем доме. Так вот, когда мой сосед снизу стал писать не просто доносы, а жалобы, из «органов» мне начали присылать повестки. Но поскольку в графе повестки, где указано, в качестве кого меня вызывают, стояло «допрашиваемая», я просто кидала ее в унитаз: эта формулировка была явным нарушением закона.

— И «органы» прощали такое обращение с их повестками?

— После того как я в свое время девять месяцев провела под следствием, я стала грамотной и знала свои права. Время-то уже было «процессуально-защищаемое».

— Вы знали, что за вами и вашими гостями наблюдают, но ваш салон не разогнали, вас не посадили, с квартирой ничего не случилось — следовательно, КГБ нужен был ваш салон, чтобы диссиденты были на виду.

— Не исключаю.

— Ника Вячеславовна, а чем вы сейчас занимаетесь?

— В 89-м году меня пригласила в Америку женская организация «Диалог». И я подумала: что же я так поеду? Я же должна своим мамасикам помочь!

— ?

— Художникам. И мы с «Диалогом» провезли через границу много картин, которые я потом демонстрировала в разных городах США и читала лекции — о том, как возникло художественное неофициальное движение, как вынуждена была уйти в подполье и на чердачке русская культура... Потом время изменилось, вчерашних диссидентов стали приглашать на работу. И мне предложили место в одном из подразделений Центра научных достижений и исследований, я там занимаюсь организацией зарубежных гастролей, выставок. А сейчас я работаю над важным художественным проектом, сроки поджимают, и мне дорога каждая минута.

Дав понять таким образом, что аудиенция закончена, Ника Вячеславовна посетовала на прощание: мол, редко бывает на родине. Хотя однозначно решила для себя, что жить человеку, который занимается русской культурой, надо в России. Ну, по крайней мере, девять месяцев в году.

И мне, ослепленной прекрасной формой, в которой «мадам X» пребывала, несмотря на свой — не скажу какой, но уже очень бальзаковский — возраст, честно говоря, было неважно, справедливы ли слухи о ней и ее салоне. Об этом пусть думают гадают ее почитатели. Мне показался интересным тот факт, что все гости салона на Садово Кудринской слышали о стукачестве Ники Щербаковой. Но тем не менее приходили к ней, ели икру, пили коньяк, выставляли свои картины, которые без особых проблем, быстро и за хорошие деньги продавались. Или же знакомились с нужными людьми. Обеспечивали себе положительные отзывы. Или просто вращались в блестящем обществе — а ведь это так приятно.

А потом можно было с чувством глубокого удовлетворения расходиться по кухням и возмущаться тем, что кругом — только подлость и стукачество.

ПРЕДЛАГАЮ:

IBM. Консультации по покупке РС.
Тестирование. Пусконаладочные работы.
Тел. 928-83-40, Виктор.

ЗП, визы, приглашения, авиабилеты.
Тел. 194-19-26.

Поможем людям любого возраста в
создании семьи.
Тел. 945-65-60.

Дома и на работе — уничтожение
насекомых.
Тел. 387-00-31.

Поиск оптимального места под закладку
колодца методом биолокации.
Тел. 304-50-77.

Качественный ремонт и настройка
пианино и роялей.
Преподавателям ДМШ оплата льготная.
Тел.: 291-34-62, 442-96-69, Бронислав
Ефремович.

Грузоперевозки.
Тел. 405-01-02.

Дистрибьютор фирмы «HERBALIFE»
уникальное лечение
(похудание, омоложение, хронические
болезни)
ГЕРБАЛАЙФ — чудо американской
медицины.
В период лечения — 100-процентная
гарантия
бесплатного мед. наблюдения.
Приглашаются врачи.
Тел. 151-84-52 (секретарь).

ПМЖ в Австралии в обмен на квартиру.
Тел. 289-50-18.

Методика самостоятельного
планирования ребенка заранее
определенного пола. 99% успеха.
Недорого.
117311, Москва, а/я 17, Елена.

Herbalife — приглашаем к сотрудничеству
организации и частных лиц для
распространения уникального
американского препарата для
оздоровления, снижения веса, очистки
организма.
Тел. (095) 522-05-41.

Оформляем визы и загранпаспорта.
Тел. 268-06-34.

**Расселяем коммуналки, покупаем
квартиры.**
Тел. 268-06-34

Срочно сниму 1-комнатную квартиру. Не
очень дорого.
Тел. 251-20-28.

Настройка пианино, роялей. Цены
умеренные.
Тел. 438-31-87.

Визы. Дания, Англия и т.д.
Тел. 481-47-71.

Туры в Венгрию, Польшу и Румынию.
Тел. 459-02-58.

Навсегда ликвидирую полноту
уникальным методом.
Тел.: 154-52-64, 149-00-80.

Жалюзи солнцезащитные импортные на
заказ, с установкой.
Тел. 177-40-92.

Тем, кто уезжает в Израиль! Коридор
Брода!
Консультации лучших специалистов,
встречи с гражданами Израиля!
Викторины, игры, призы, дружеское
общение, теплая атмосфера, помощь.
Тел. 117-94-58.

Гороскопы.
Тел. 125-33-03.

УСЛУГИ:

Покрытие ванн новой эмалью. Цены
доступные. Цвет любой.
Тел. 201-28-23.

Запись с лазерной копии групп «АС/ДС»,
1992 г., и «Queen» (Greetest flix) на
кассету заказчика (цена 1500 руб.) или на
AKAI E-180 (цена 4000 руб.).
Тел. 928-83-40, Виктор.

Избавлю от лишнего веса, гипертонии,
аллергии.
Тел.: 319-68-72, 909-43-42.

КУПЛЮ:

Комнату, однокомнатную квартиру.
Тел.: 279-36-03, 332-63-53.

1-, 2-комнатную квартиру.
Тел. 281-97-17.

ПРОДАЮ:

Престижных щенков добермана из
авторитетного клуба «Апольда».
Тел. 461-96-54, эксперт-кинолог Беляков
В.Ю.

Ювелирные изделия с финифтью и
самоцветными камнями мелкими
партиями. Принимаю заказы на
изготовление мелких партий украшений, в

т.ч. с фирменным знаком заказчика.
Тел. 393-08-58, Михаил.

2-комнатную квартиру м. «Белорусская».
Тел. 332-63-53.

«Мерседес-Бенц-250», 6-цилиндровый,
бензиновый, 1982 г. выпуска, пробег —
168 тыс. км, цвет белый, цена — 3500
долл.

«Мерседес-Бенц-200», дизельный, 1982 г.
выпуска, пробег — 180 тыс. км, цвет
голубой, цена — 3000 долл.

БМВ-318, 2-дверный, черный перламутр,
1985 г. выпуска, пробег — 170 тыс. км,
цена — 4500 долл.
Все машины в хорошем состоянии.
Тел. 928-83-40, Виктор.

Часы «Sfkc Mxyexl», механические,
водонепроницаемые, противоударные, с
железным ремешком, в футляре, гарантия.
Тел. 187-13-47.

Внеплановых щенков колли от элитных
родителей.
Тел. 110-09-52.

Щенков йоркширского терьера.
Очарование!
Тел. 323-30-97.

Персидских котят от суперкотов из США.
Тел. 233-36-68.

МЕНЯЮ:

Меняю 3-комнатную кв. в Люберцах на
жилплощадь в Москве. Квартира
площадью 37 кв. м, кухня 7,5 кв. м,
расположена на 9-м этаже 9-этажного
панельного дома.
Надо: 2-комнатная квартира в Москве или
две 1-комнатные кв.
Тел. 251-16-50.

4-комнатную квартиру (47,5 кв. м), м.
«Домодедовская», 3/9, все удобства, на
2-комнатную квартиру и 1-комнатную
квартиру.
Тел. 391-94-86.

3-комнатную квартиру 45 кв. м на улице
Федора Полетаева на квартиру в Центре
или на разъезд.
Тел. 291-09-97.

Меняю участок на Южном берегу Крыма (8
соток с садом) с правом на прописку и
застройку на «ГАЗ-3102».
Тел. 923-19-71. С 12.00 до 16.00, Мария.

Меняю 1-комнатную квартиру, м. «Ул. 1905
года», 18 кв. м, кухня 6 кв. м, 7-й этаж
9-этажного кирпичного дома, паркет,
балкон, на равноценную в зеленой зоне
Москвы.
Тел. 259-11-92.

Алексей МИТРОФАНОВ, Эдуард КУДРЯВИЦКИЙ (фото)

У одной сотрудницы еженедельника «Столица» есть петух по кличке Сациви. Это любопытно в смысле философском — петуха заранее готовят, так сказать, к загробной жизни. Готовят к тому предназначению, которое ему предстоит исполнить после смерти. Возможно, иногда показывают готовое сациви. Что если людей называть по такому же принципу — Могила Скелетовна, Череп Иваныч... Достаточно, впрочем, сходить на Ваганьково.

БОЖИЯ НИВА

Лихое Ваганьково!

Гулял по Москве журналист Иванов, главный редактор рукописного журнала «Сопли. Орган независимой мысли» и собиратель русских пряников (коллекция съедена в годы войны). Разговаривал со всякими торговыми, мастерскими, прочими — и составил книгу говоров начала века. Захаживал и на Ваганьково, к могильщикам.

— Семерых сегодня хоронил, двоих пить к колодцу водил, трех младенцев в рай отправил и склеп старой бабушке поправил.

Философия могильщиков — самая, пожалуй, жизнеутверждающая.

— Что-с вы говорите: в ногах узко? Да рази, господин, покойному пешком домой ходить али потягиваться?.. Все в порядке и по цене.

А раз явилась на Ваганьково известная певица, Манька-пистон, да затянула: «Разлюбил, так наплевать, у меня в запасе пять». Так все покойные гусары вылезли из-под земли и заплясали в прогнивших гробах...

Впрочем, это — предание.

— Аксиною, рабу божию, покрыл поп Семен за рупь рогожею!

Новодевичье кладбище — президиум смерти. Ваганьково — партер. Калитники — амфитеатр. А все остальное — галерка.

Нам, пожалуй, в партер.

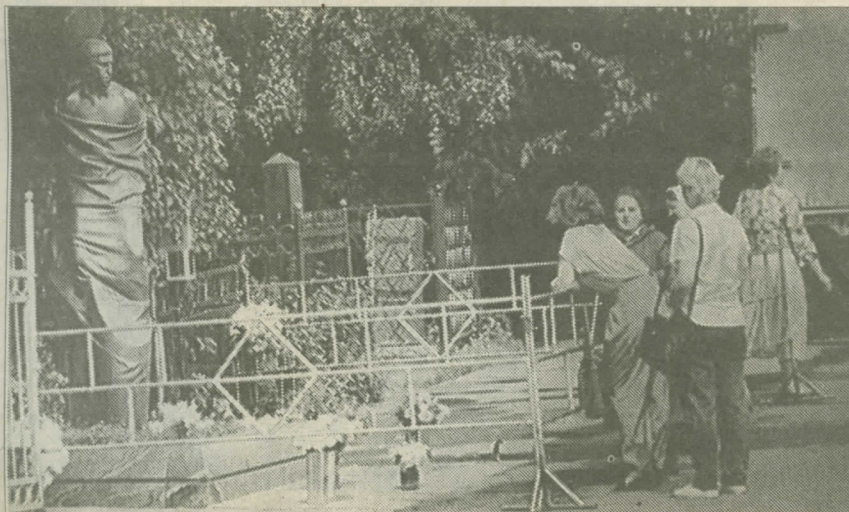
Ваганьковское — жизнеутверждающее кладбище. Живое. Живущее. Полукладбище, полубульвар.

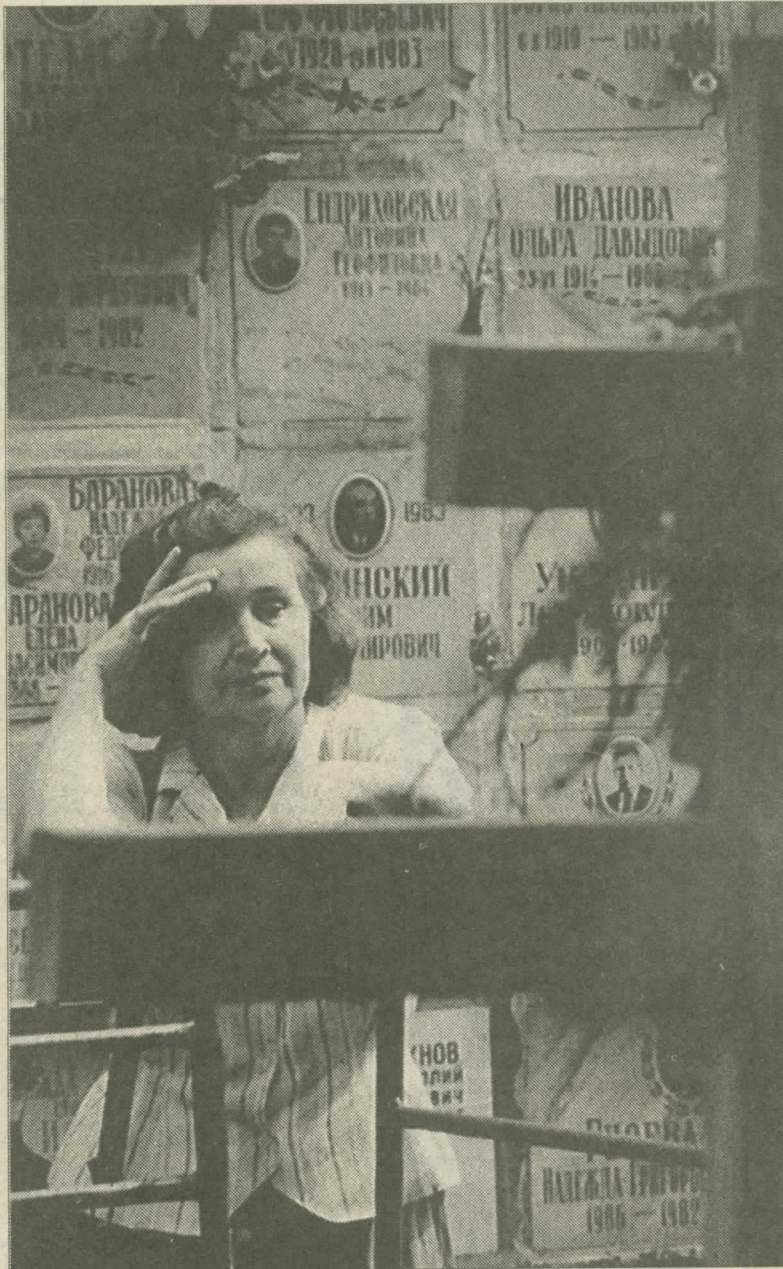
Компанейское. Здесь — братская могила павших при Бородине, братская могила жертв Ходынки, братская могила дружинников пятого года, воинов войны отечественной, воинов войны афганской...

Здесь хоронили больше не по родственной — по событийной принадлежности. Полукладбище, получебник истории

А 24 августа 1991 года в нём появилась новая страница — три могилы защитников «Белого дома» — конечно же, рядом друг с другом.

Ваганьково — чуть ли не самое

древнее кладбище. Возникшее благодаря и во время Великой Московской Чумы в 1771 году. Поскольку было предписание Сената: «По городам при церквях не хоронить, а отвести для них особые кладбища за городом... и построить на оных на первый случай хотя небольшие деревянные церкви».

И с тех времен Ваганьково вошло в московский быт.

Именно в быт. Не только в смерть московскую, но также в жизнь. Притом в наиболее смутную, скандальную часть этой жизни.

*И пусть у гробового входа
Младая будет жизнь играть, —*

частенько приводил из Пушкина инициатор тотализатора Михаил Лазарев, намекая на соседство ипподрома с кладбищем.

Другое характерное соседство — с рестораном «Яр». И раз молодые чудилы из шайки «червонных валетов» устроили, как мы сказали бы сейчас, перформанс. Поутру на квартиру одного из «валетов» доставили дорогой гроб, покров и саван. Отпели его — и торжественно поволокли на Ваганьково. Дошли до «Яра» и, на удивление гуляк, не завернули к кладбищу, а вдруг остановились, сняли гроб и с музыкой внесли его в ворота ресторана. Там «покойный» поднялся из гроба, скинул саван и, оставшись в модном сюртуке, потребовал шампанского.

Против него возбудили, конечно же, дело. А подержанный гроб и поношенный саван за бесценок купил гробовщик. На следующий день во всем этом хозяйстве хоронили некоего купца. И явилось еще одно дело — против наследников купца, позволивших подобное кощунство.

Многие пытались наживаться на Ваганькове. И, кстати, наживались. Василий Гроссман писал в одном из эссе, как в гроб к маленькой девочке положили ее любимую игрушку — редкую говорящую куклу. Похоронили ее на Ваганькове. А через некоторое время мать увидела, как эту куклу продают. Упала в обморок, конечно.

А бронзовые коньки, свинченые не так давно с памятника фигуристки Пахомовой? И, что особенно обидно, не в качестве сувенира, а как дорогостоящий цветной металл.

Люди, часто посещающие кладбище, рассказывают о большом тяжелом камне, который время от времени перемещается с одного места на другое — с помощью него, возможно, «занимают» землю впрок.

Работники кладбища никогда не жаловались на бедность. Как, наверное, и кладбищенские нищие, там

постоянно обитающие. Разве что прогонят их перед каким-нибудь фестивалем или олимпиадой — так то же ненадолго. Можно потерпеть.

Разнообразно общество ваганьковское. И директор московской гимназии Лев Поливанов отправлял туда «юса» — церковнославянскую букву, ушедшую из языка:

— На Ваганьково его, на Ваганьково! — так урок объяснял.

Герой же чеховского рассказа «В Москве» сам напрашивался:

— Я гнилая тряпка, дрянь, кислятина, я московский гамлет. Тащите меня на Ваганьково!

Просилась и Цветаева:

*Мне же — вольный сон,
колокольный звон,
Зори ранние
На Ваганькове.*

И поэт М.Дмитриев, лет полтора назад:

*Есть близ заставы кладбище; его
всем знакомое имя.
Божия нива засеяна вся, тут без-
вестные люди.
Добрые люди сошлись в ожиданьи
весны воскресенья...
Тут я хотел бы лежать, под зеленой
травой и под тенью!*

А многие не дожидались — прибывали сами. «Сторож Ваганьковского кладбища, — писал в 1881 году «Московский телеграф», — проходя по кладбищу 1-го мая, заметил неизвестную женщину, намеревавшуюся повеситься на могильном кресте. На земле около нее лежала чашка с раствором фосфора. Женщина эта показала, что решила на самоубийство вследствие бедности».

Так вот хотела она встретить «праздник весны» — светящимся висящим мертвецом. Затейница!

А спустя тринадцать дней (конечно же, тринадцать!) некий крестьянин, назвавший себя Михаилом Романовым, лег близ кладбища на рельсы перед поездом. Но машинист его заметил и остановил состав. Самоубийца ж был мертвецки пьян и ничего не помнил.

Однако самый знаменитый суицидент Ваганькова — Галина Бениславская.

«31 декабря 1925 года на Ваганьковском кладбище в Москве вырос маленький есенинский холмик», — записал Мариенгоф.

«И на зимнем кладбище, на могиле Сережи, скоро нашли мертвую Галю, — добавил Шершеневич. — Она выстрелила в себя несколько раз, но револьвер дал осечку. Тогда она покончила с собой острым кинжалом. Рядом лежал револьвер и в нем несколько патронов были с надбитыми капсюльками».

Ее, одну из многочисленных есенинских подруг, преследовавшую поэта и его жену Дункан до самой есенинской смерти, похоронили там же, рядом с холмиком любимого. И стрелка, указующая путь к есенинской могиле, что подхватывает посетителя прямо у входа, ведет к ним обоим. Стрелка, которая вдохновила поэта Евтушенко на маленькое преувеличение:

*В каждом русском поверх его
болей, обид
указатель: «К Есенину» — намертво
вбит...*

На кладбище нередко ходят именно к Есенину. К Есенину — и к Высоцкому. Марина Влади писала, что директор сего скорбного и в то же время престижного учреждения похоронил Высоцкого «за так», отвергнув кучу денег, предложенных Иосифом Кобзоном. И, конечно, был немед-

ленно уволен.

Впоследствии Марина Владимировна поссорилась с родителями Владимира Семеновича из-за того, какой памятник ставить (поставили — родители, какой хотели). У могилы устраивали манифестации, в день рождения и в день смерти Высоцкого очередь к нему была — чуть не от Беговой, торгующей фотографиями, пение бездарных подражателей — словом, жизнь.

Как-то один анонимный фотограф (спустя пару лет после смерти Высоцкого) снял в четырех метрах от его могилы столбик с табличкой: «Майор Н.Петров, умер в 1940 г.». И показал фотографию своему приятелю, небезызвестному Станиславу Куняеву, любившему ругать Высоцкого в газетах. Тот, конечно, написал огромную и злобную статью в журнале «Наш современник» — о том, что столбика уж больше нет. «Вокруг была истоптанная, ровная земля. Могилы майора Петрова больше не существовало». Якобы поклонники Высоцкого ее и затоптали.

Правда, после выяснилось: столбик тот — фиктивный, и в 1940 году стоял на этом месте жилой дом. Отыскался один из его обитателей, да и специализированный трест бытового обслуживания прислал в редакцию официальную бумагу: «Освоение этой площади под захоронения началось в 60-е годы. Металлическая табличка... была установлена неизвестными лицами, у растущей рядом березы на свободном месте. Данная табличка была снята сразу после ее установления в 1982 г.».

Видно, кто-то решил застолбить себе место. Но упорный журнал еще долго печатал возмущенные отклики своих доверчивых современников.

Но иная судьба у могилы другого Владимира Семеновича, героя чековского рассказа «Хорошие люди» —

никому не интересного господина Лядовского. «...Недавно я был в Ваганьковском кладбище и видел могилу Владимира Семеныча. Могила была совершенно заброшена, сровнялась уже почти с землей, крест повалился; необходимо было привести ее в порядок, собрать для этого несколько рублей... Я не собрал ни копейки. Уже никто не помнил Владимира Семеныча».

Смерть дает аттестации жизням убогих. Но не всегда справедливые.

С какой помпой хоронили Баумана! Ходили огромной оравой через весь город — к Ваганькову, мешали движению пролетов, орали «вы жертвою пали в борьбе роковой...». Жгли на кладбище факелы. Поставили роскошный памятник.

А чего ради? Ну переволакивал тайком из-за границы «Искру». Только народ возмущал — и вот что из этого вышло.

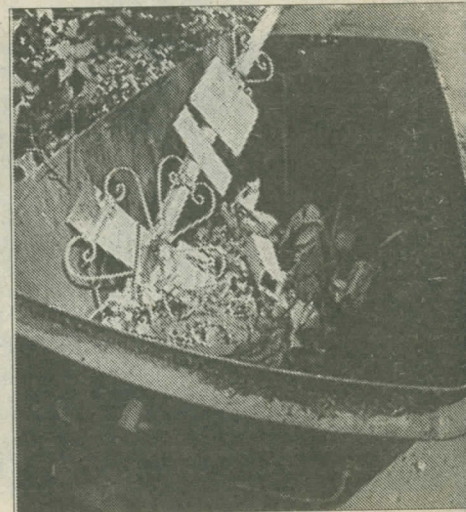
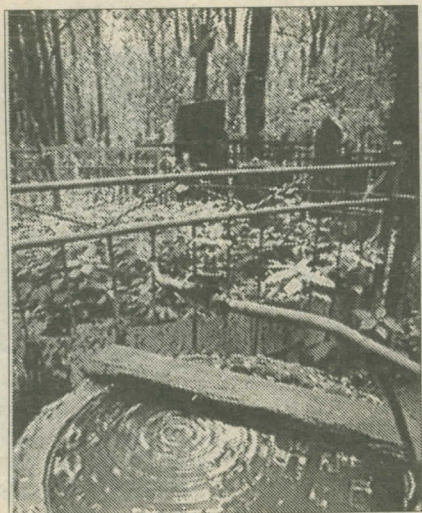
Опять же матрос-хулиган Железняк. «В степи под Херсоном высокие травы...» Якобы устал — и разогнал законное правительство, затем застрелили его «под Херсоном» — и приволокли на Ваганьково, положили рядом с Бауманом, а девушки из ближайшего педучилища шефство над могилкой взяли.

А пароход и человек товарищ Нетте, большевик с четырнадцатого года? Сам Маяковский высказался на похоронах. И стихотворение написал.

Кстати, здесь же, на похоронах другого героя, Васо Киквидзе, Маяковский прочитал свой «Левый марш», еще нигде не напечатанный:

*Тише ораторы!
Ваше
слово,
товарищ маузер.*

Вообще Ваганьковское кладбище

довольно продуктивно. Здесь прогуливались Александр Герцен и кузина его Натали.

— Неужели эта колокольня ничего не говорит вашему сердцу? — проповедовала Натали. — Посмотрите, куда она указывает, там утешаются все скорби...

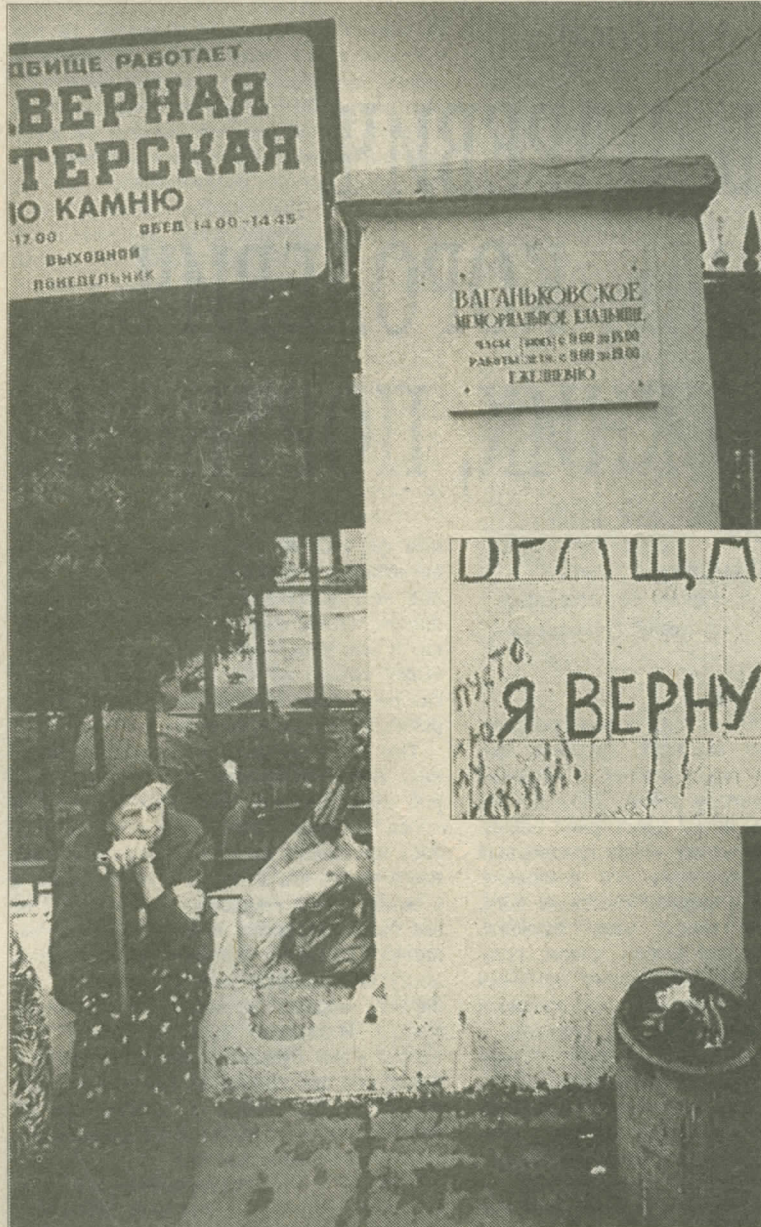
И революционер влюбился в родственницу, вскоре его арестовали, но он отпросился из ссылки. Натали же была выкрадена единомышленниками у своей воспитательницы (Герцен не считался женихом престижным) такими же, как он, революционерами. И молодые люди обвенчались, совершив тем самым грех кровосмешательства.

Даже известный альманах «Метрополь» обязан своим появлением кладбищу. «Когда я снимал квартиру напротив Ваганьковского кладбища и каждый день в мои окна неслась похоронная музыка, мне пришла в голову веселая мысль устроить, по примеру московских художников... «бульдозерную» выставку литературы», — вспоминал Виктор Ерофеев.

Всяк найдет себе на кладбище занятие. Есть там и бездомные нищие, и бессовестные мародеры, и сердобольные старушки, зарывающие промеж святых могил своих безвременно усопших кошечек. У Есенина читают стихи. У Талькова выясняют отношения. У клоуна Енгибарова... вероятно, показывают пантомимы. Насилуют в склепах.

До семи часов кладбище официально открыто. После семи — официально закрыто. То есть пьяные работники последнего приюта требуют деньги за вход.

А на маленьком рынке у входа торгуют цветочками. Свежими, только что с похорон.

Лариса МИЛЛЕР

ЦАРЬ, ЦАРЕВИЧ, КОРОЛЬ, КОРОЛЕВИЧ, САПОЖНИК, ПОРТНОЙ...

*Наблюдать умирание ремесел
Все равно, что себя хоронить.*

Арсений Тарковский

В начале 50-х к нам домой регулярно ходил высокий, грузный, цыганского вида человек с мощными усами и золотым зубом. Держался он с достоинством, носил просторное пальто и широкополую шляпу. «Наш придворный сапожник», — называли его домашние. Присев на стул и широко расставив ноги, цыган помещал между ними саквояж, насквозь пропахший кожей, клеем, гуталином, щелкал металлическими запорами и извлекал на свет наши помолодевшие и сияющие башмаки. Нет, не башмаки, а хрустальные туфельки — так осторожно и бережно он ставил их перед нами.

Но главное, чудесный башмачник иногда приносил собственное изделие, творение рук своих. Я не была избалованным ребенком, но однажды потеряла голову. Передо мной явились коричневые лодочки с бантиком и изящным каблукком. Помня, что скромность — мое главное достоинство (высоко ценимое мамой), я молчала, не отрывая взгляда от туфель. Кончилось тем, что мастер сделал для меня другую пару — поменьше, и я носилась с ней как с писаной торбой. Больше носилась, чем носила: ставила возле себя, когда делала уроки, и держала рядом на стуле, ложась спать. Едва нога вырастала, появлялась новая пара — копия первой. Последнюю сносила в 56-м году. «Придворный сапожник» был волшебником. Он и платок из кармана вынимал, как фокусник: тянул, тянул, а тот не кончался. Да и можно ли было обычным платком вытереть широкую смуглую лысину и необъятный лоб?

Знали мы и другого сапожника, жившего на противоположной стороне улицы на первом этаже невысокого, типично замоскворецкого дома. В огромном кожа-

ном фартуке он сидел возле окна (летом нараспашку открытого) и, мурлыча себе под нос, постукивал молотком, орудуя шилом, что-то смазывал или латал валенки. А мы, дети, стояли у окна и смотрели. «Свет только не загораживайте», — просил он. К нему шла вся наша улица: «Петрович, выручай». И выручал.

Там же неподалеку жила мама портниха Нина Иосифовна: вход со двора, второй этаж. Окна ее квартиры смотрели в торец соседнего дома, поэтому приходилось постоянно жечь свет (наверное, расплата за то, что жила не в коммуналке, а в своей, хоть и крошечной, квартире). Там все было интересно: ножная швейная машинка, шпульки, булавки, разноцветные лоскутки, которые мне разрешалось собирать, модные журналы на глянцево-бумаге. Интересно было смотреть, как, набрав в рот булавок и валяясь у мамы в ногах, она закалывает на ней что-то шуршащее и блестящее, а потом, прищурившись, смотрит на все это в длинное, висевшее в коридоре зеркало.

Особой достопримечательностью квартиры был муж, Николай Иванович. Когда мы приходили, он здоровался и тут же убежал в свой ярко освещенный угол работать: переписывать ноты. Заказов у него было полно, он всегда спешил, но все делал тщательно и в срок. Я заглядывала ему через плечо, наблюдая, как на пяти линейках с феерической скоростью возникают черные и белые гирлянды нот, дизы, бемоли, точки, палочки.

Нина Иосифовна шила исключительно серьезные вещи — костюм, вечернее платье, — и только из дорогих тканей, поэтому мама редко к ней обращалась, но шитое ею носила подолгу.

Если же требовалось нечто легкомысленное, недорогое, летнее, приглашалась Жешка. Ей было вокруг шестидесяти, но никто не звал ее иначе. Шить у Жешки значило на время поселить ее у себя. Не имея ничего своего — ни семьи, ни детей, ни жилья, — она всегда у кого-то гостила, вовсе не жалуясь на судьбу, а, напротив, считая

себя счастливой обладательницей легкого характера, тонкого вкуса и, главное, восхитительной фигуры. Скрестив стройные ножки и распарывая мамин старый халат, она без умолку рассказывала свои вечные истории про давнюю скоротечную карьеру балерины кордебалета, про вздыхателя-скульптора, сто лет назад вылепившего ее ножки, про новую приятельницу — «красотку, от которой дохнут мужики». Но коньком ее был старый как мир и вечно юный сюжет про очередного поклонника, который шел за ней по улице как замороженный, пока наконец не забежал вперед и не заглянул ей в лицо. А глянув, отшатнулся и давай Бог ноги.

Тут Жешка принималась хохотать до слез, до колик. Она была фантастически некрасива, но и это превратила в лишний повод для веселья. Неделю спустя мы, слегка обалдевшие от Жешкиной болтовни, восхищенно смотрели в зеркало на мамин наряд — открытый, воздушный, «с изюминкой». «Фик-фок на один бок», — говорила мама. И кто бы мог подумать, что он перешит из старого.

А за Малым Каменным мостом, возле кинотеатра «Ударник» находилась наша «придворная парикмахерская», куда мама часто брала меня с собой за компанию и для забавы. Я и правда забавляла весь зал, читая стихи и распевая песни. Особенным успехом пользовались песни Вертинского, которые всегда бисировала. А публика там была требовательная. Парикмахеры ходили на лордов: сдержанные, корректные, целовали дамам ручки. Один из них — седовласый и статный — был, конечно, первым лордом и лучшим мастером. Все они, независимо от габаритов и возраста, как бабочки вокруг цветка порхали в безукоризненно белых халатах вокруг своих дам, орудуя щипцами с легкостью необычайной: нагревая, остужая, вертя их в воздухе, прикладывая на мгновение к губам, чтоб, доведя до нужной кондиции, соорудить нечто феерическое на дамской головке. Огромные зеркала, просторные залы, широкие окна, где на подоконниках почему-то стояли потрескавшиеся от времени мраморные бюсты не то древнеримских богинь, не то матрон. Не парикмахерская, а дворцовая зала.

Свой парикмахер, свой сапожник, своя портниха... А ведь мы с мамой едва дотягивали до зарплаты, особенно пока жили вдвоем. Но когда дотягивали, шли «пировать», покупали в Столешниковом (непреренно в Столешниковом!) два пирожных «картошка», а в магазине «Сыр» на улице Горького сто граммов сыра. Боже, какой там стоял сырный дух! Казалось, сами продавцы и даже вывеска на магазине сделаны из масла и свежих сливок.

Вообще, Москва конца 40-х и 50-х — это миллион соблазнов, город, созданный для нашей с мамой гульбы. Один только сад «Эрмитаж» чего стоил. Мы иногда проводили там целый воскресный

день, гуляя, читая, дремля на скамеечке, а вечером шли на Райкина. Густые заросли делали сад загадочным, но любая тенистая аллея непременно выводила к маленькому кафе или палатке с чем-нибудь вкусным. Днем было тихо и немногочленно, зато вечером вспыхивали разноцветные лампочки, на дорожках появлялась нарядная, благоухающая публика, а на эстраде — духовой оркестр. В Летнем и Зимнем театрах начинались представления, в кинотеатре — фильм, и не знаешь, куда бежать.

Недалеко от Эрмитажа в одном из переулков жил скорняк, к которому, впервые услышав от мамы это странное слово, я мечтала попасть. К моему разочарованию, скорняком оказалась обыкновенная пожилая женщина, единственной особенностью которой было синее пятнышко на губе. Но и тут ничего интересного: «Укололась булавкой», — объяснила мама. Зато квартира превзошла мои ожидания. Не квартира, а берлога, где тихой и темной жизнью жили меха и шкуры. Они валялись на широком диване, лежали распротертые на столе, висели, сколотые булавками, на деревянном женском торсе, который легко поворачивался на одной ноге. Но настоящим логовом был необъятный зеркальный шкаф, где на многочисленных полках лежали черные, рыжие, серебристые шкурки, а на распялках висели готовые и полуготовые шубы и полшубки. Казалось, раздвинь их, и попадешь в бесконечный лес шуб, откуда нет возврата. Много лет спустя, читая своим детям сказку Льюиса «Ведьма, Гардероб и Лев», я вспомнила этот глубокий таинственный шкаф. «Но что могла делать у скорняка мама? — подумала я, пока писала эти строки. — У нее ведь не было в те годы никакой шубы». И вдруг ясно увидела темно-синее пальто с каракулевым воротником и такой же шапочкой — мамина бессменная зимняя экипировка в течение многих лет.

«Царь, царевич, король, королевич, сапожник, портной, кто ты будешь такой» — считалочка моего детства, которое прошло в послевоенной, неустроенной и

все же удивительно домашней Москве. И обжитой ее делали люди, среди которых протекала бытовая, повседневная жизнь. Я была слишком мала, чтоб оценить их труд, но в самой их повадке, несуетной и артистичной, в красивых и уверенных движениях чувствовалось достоинство, основательность, добротность и какая-то укорененность. Даже Жешка, которая, казалось бы, шила, как и жила — на фуфу, — имела свой стиль, свой неповторимый волшебный почерк.

Мастером был и часовщик, о котором знала только понаслышке. К нему еще с довоенных времен возил все семейные часы — от ручных до настенных — дедушка. После смерти часовщика, в начале 70-х, дедушка отдал наши старинные бронзовые часы в мастерскую, откуда привез их мертвыми. Из той же гильдии мастеров доктор Беленький — детский врач, навещавший меня на первом году жизни. По рассказам мамы, он знал про младенцев все, разрешал им на себя писать, откручивать себе нос и, несмотря на внушительные размеры, имел мягкие, необыкновенно чуткие руки, которыми простукивал и прощупывал чуть ли не всю новорожденную Москву.

Король, королевич, сапожник, портной... И правда, каждый из них король в собственном микрогосударстве, живущем по законам чести. Надувательство, мошенничество, халтура — это не отсюда. Каждый из них — наследник «проклятого прошлого», ридикт, чудом сохранивший свои свойства после многократных государственных акций по ликвидации личности.

Сегодня эти люди вымерли окончательно, а без них даже самый густонаселенный мир — пустыня. Нет, я не собираюсь перемывать косточки нашему времени — занятие скучное и неблагодарное. Просто, живя в пустыне и испытывая естественную жажду, пытаюсь утолить ее единственно доступным мне способом, припадая к старым, давно пересохшим источникам. А вдруг напоят.

Москва.
Лето 1957-го

Фото из семейного альбома москвичей
Касатовых

Сочи. Зима 1958-го

Москва. Весна 1958-го

РОМАН С МАЛЕНЬКОЙ БУКВЫ

«Восточный роман»
Ст. «Голос», реж. В.Титов

Мало кто способен оспорить у Виктора Титова титул самого плодovitого питерского кинорежиссера. Уже много лет кряду не дает он перевести дух себе и поклонникам своего таланта, производя на свет божий фильм за фильмом, а при удачных обстоятельствах — несколько почти одновременно. Наше кино и раньше не было обделено романами — от «служебного» до «военно-полевого», не говоря уже о Кармене и Балаяне — Романах с большой буквы. Виктор Титов пополнил реестр «Восточным романом» с буквы во всех отношениях маленькой. Он снял на лету киносагу о преданной любви юной среднеазиатской колхозницы Мамлакат к бравому сталинскому соколу. О ее возвышении в большой советской политике и его разрушении в беспробудном советском пьянстве. Свою головокружительную карьеру Мамлакат оплачивает полной и окончательной потерей человеческого облика. Разращенному славой и властью летчику в этом отношении легче, потому что терять нечего с самого начала. Как говаривал незабвенный гоголевский почтмейстер, назидательность покруче, чем в «Московских Ведомостях». Но благими намерениями дорога выложена известно куда. И никак не избавиться от ощущения многозначительной фальши, которая скользит во всем. В облике Мамлакат, чей жгучий парик и интенсивный грим никак не могут превратить зрелую Ларису Белогурову в девочку-узбечку. В манерах ее возлюбленного пилота, сотканного из привычных актерских приспособлений Николая Еременко. В крикливом восточном колорите и мнимо величественных силуэтах помпезной сталинской эпохи — попытка ее эстетизировать после «Прорвы» Дыховичного кажется до смешного

наивной. Быть может, вышеозначенная фальшь на самом деле — метафора фальшивой жизни в фальшивое время? Так ведь известно из классики, что «скучную историю» вовсе не обязательно рассказывать скучно.

Дмитрий САВЕЛЬЕВ

МОДА НЕ ОТ ХОЛДИНГ-ЦЕНТРА

Театр костюмов Инги
Каллаговой

Трудно не заметить, с какой настойчивостью ежедневная реклама навязывает нам, по большей части живущим чрезвычайно скромно, новый стиль — стиль нуворишей и парвеню, «стиль жизни от Холдинг-центра». Дорогой автомобиль, кожаная мягкая мебель, изысканные костюмы 40 размера — все это как

В театре костюмов

нельзя более кстати подходит для нашей жизни: автомобили разбиваются на проселках, мебель не вмещается в малогабаритные квартиры, а костюм впору одной женщине из ста, и надевать его можно не чаще раза в месяц. Единственный способ бороться с засильем этой роскошной безвкусицы — создавать собственный стиль. Особенность стиля театра костюмов Инги Каллаговой — смелое сочетание традиционных типов костюма с экспериментальными новациями. Так, свадебные наряды украшены большими алмазами атласными «сердцами», а в повседневных платьях нашли воплощение мотивы скифского костюма. Конечно, они не идут ни в какое сравнение с западной высокой модой и даже пока не составляют конкуренции Зайцеву и Юдашкину. Тем не менее создание подобных маленьких модных фирм (театру принадлежит также ателье «Шаде») необычайно важно.

Людмила ЛУНИНА

ТАЙНА ДВУХ КАПИТАЛОВ

«Два капитана—2»
«Ленфильм» и
«Никола-фильм»,
реж. С.Дебижев

История о некоем заговоре, корни которого восходят к началу XX века и тянутся в современность, и о том, как капитаны Гребенщиков и Курехин раскрывают этот заговор, по форме напоминает пропагандистские опупеи типа «Пятьдесят лет двадцатилетию СССР» с диктатором дикторского текста и нахрапистым передергиванием фактов, а по содержанию — патриопараноидальные публикации о жидомасонах и шаббесгах, раскидывающих дьявольские сети для простодушного русского народа. Человеку со склонностью к лингвистическим извращениям приятно отметить, что из закадрового текста время от времени вырываются присказки (насколько удалось понять, плод коллективного творчества Дебижева и Курехина: «Большевики с огромной жалостью и состраданием убивали друг друга», «Охтинский мост —

место самых гнусных сборищ прогрессивной русской интеллигенции»), рискующие войти в историю отечественной словесности тем, что вызывают оргазм даже у неживой материи. При полном внешнем соответствии противоречие комментария — изображению, а изображения — самому себе (в документальные кадры вмонтированы игровые фальсификаты) настолько вопиюще, что стиб продвинутой публики приобретает истерический характер. Кульминация картины — кадры воздушных бомбардировок начала второй мировой войны, интерпретируемые диктором как начало германской посевной кампании. Но чем дальше заходит мистификация, тем яснее, что пафос Дебижева вовсе не в пародировании, а в создании паракосмоса, где мирно уживаются последняя русская террористка Фанни Каплан и последний русский романтик БГ.

Виктор МАТИЗЕН

СЛИШКОМ УВЕЛИЧИВАЮЩЕЕ СТЕКЛО

**«Дядя Ваня»
Театр «У Никитских
ворот», реж. М.Розовский**

Самая большая загадка сезона — шквал «дядей ваней», обрушившийся на столичную публику. Один из этого шквала — спектакль Марка Розовского. Чего только не пришлось вытерпеть Чехову, но чтобы известный монолог Сони об ангелах и небе в алмазах пелся, и притом хорошо поставленным мужским голосом, — такого еще точно не было. Тут Розовский — первый.

...Перед послевоенными телевизорами, добиваясь увеличения изображения, ставили линзы. В «Дяде Ване» использована «линза» явно избыточная: спектаклю на маленькой сцене тесно, он прямо-таки вываливается в зал, требуя академической площадки. К тому же при довольно тщательно разработанном

режиссерском рисунке, в котором заложена и ирония самого Чехова, и ее понимание, игра актеров изобилует штампами и фальшивыми нотами: возрастная роль — шарканье и причмокивание, вспыхнувшая любовь — лобзание перчатки или картуза любимого. Но театр, в котором зритель сидит в полуметре от актера, не прощает малейшей неточности, любой перенасыщенности красок и передозировки жестов. «Увеличивающее стекло» оказалось слишком увеличивающим...

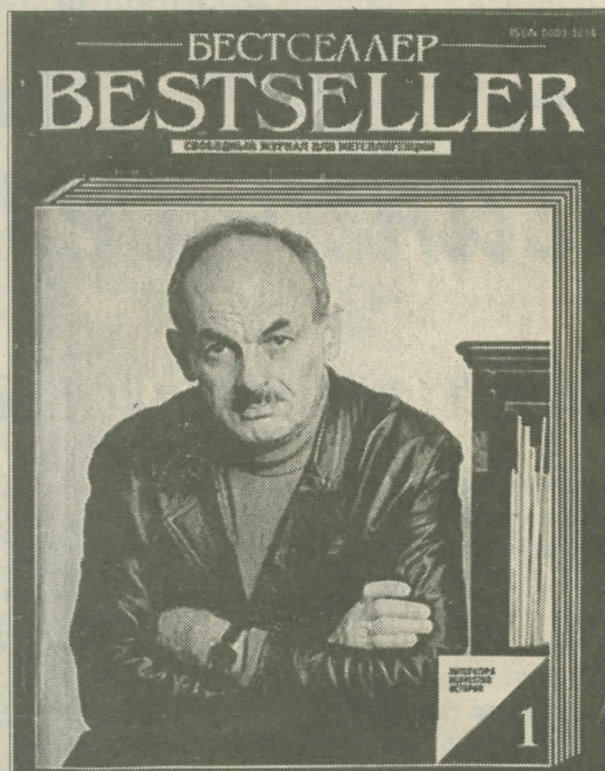
Яна МЕЕРЗОН

ПЕСНИ ЭПОХИ СТРОГОЙ КОНСПИРАЦИИ

**«Это было так давно...»
Альбом группы «Машина
времени», «Синтез
Рекордс»**

Этот альбом можно сравнить с появлением утерянных и восстановленных через годы концертных записей «Битлз» в Гамбурге. Кроме Макаревича, Маргулиса и Кавагоз (Кутиков в то время работал в «Високосном Лете», в записи же участвовал как звукорежиссер), играли тогда саксофонист Легусов и трубака Кузьменок. А запись предоставил из своей коллекции записавший мэтр Градский. Те, кому сейчас за тридцать, с удовольствием вспомнят юность. А нынешним юнцам будет полезно услышать «Машину» эпохи строгой конспирации. Это доброкачественная продукция. Вполне «первой свежести». Спешите в лавку, меломаны: продукт не залежится! Да, и еще. Недавно Макаревич и «Машина» пообещали новый альбом и немного напугали, сказав, что он абсолютно не будет похож на все, что было сделано ими до сего времени. Что ж, «Машина» работает, и работает круто.

Алексей ПЕВЧЕВ

КРОССВОРД ДЛЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ

**Журнал «Бестселлер»,
N 1, 1993**

«Пестрит в глазах от изобилия современных иллюстрированных изданий, рожденных временем крутых перемен и соревнующихся в смелости подачи материалов и броскости оформления» — так начинаются убогие заметки о замечательном фотохудожнике Валерии Плотникове, опубликованные в первом номере нового журнала. Что ж, полку макулатуры прибыло. «Бестселлер» заявлен как «свободный журнал для интеллигенции». Соответственно на обложке — Булат Окуджава, а в редколлегии Лев Аннинский, Фазиль Искандер, Леонид Лиходеев. Представлены эти «столпы» крайне незатейливо, а то и вовсе не представлены. Странно и то, что довольно большой по объему журнал смог вместить в себя сравнительно немного. Зато, как правило, давным-давно «отыгранное». Особенно странно выглядит

публикация отрывков из повести Сергея Довлатова «Зона», давно уже вышедшей отдельным изданием. Желание прикрываться безусловными авторитетами, конечно, похвально, но зачем обманывать читателя? Набор зарубежных знаменитостей также неизменен для сегодняшних изданий и похож на прошлогодний снег — Маргарет Тэтчер, Франсуаза Саган, Ванесса Рэдгрейв, Аллен Делон. Но лучше всего отражает уровень журнала его дивный кроссворд. Вопросы читателям-интеллектуалам предложены такие: «поэт, актер, бард, автор сборника «Нерв», автор романа «Час быка», книга Г.Вишневской, история ее жизни», «Роман В.Набокова», «Роман В.Пикуля», «автор книги «Колымские рассказы». Ну и так далее, вплоть до «автора романа «Тихий Дон»... Почему этот опиум для народа? По двести шестьдесят рублей. На интеллигентов, впрочем, не жалко.

Эдуард ДОРОЖКИН

Екатерина ГОНЧАРЕНКО

Танго без Парижа,

или Несостоявшаяся мечта Любови Полищук

Дверь мне открыло существо в купальном халатике с взлохмаченными волосами, моим визитом чрезвычайно удивленное. К тому же не говорившее ни слова по-русски — существо оказалось француженкой. Несколько секунд мы изучали мой листок с адресом. Номер дома, этаж, квартира — все совпадало. Вот только хозяйка оказалась не та. После положенной порции улыбок и извинений я просто уже от отчаяния спросила на плохом французском языке: «Не знаете ли вы, где находится квартира мадам Полищук?» — *Madam Lubov? C'est ici!* И указала на противоположную дверь.

— Любовь Григорьевна, вы знаете, что живете не в 212 квартире, а в 210-й?

— Не может быть! (Выскакивает за дверь, смотрит на табличку.) Действительно. Вы уж меня извините. Это не наша квартира. У нас сейчас бесконечный ремонт, и мы живем у знакомых. Садитесь, я вам чаю налью. Я сама только несколько минут назад прибежала...

Когда я отправлялась брать интервью у актрисы Полищук, приятельницы требовали, чтобы я потом представила им полный отчет: во что одета, как волосы укладывает, какой макияж. Между тем, в точном соответствии с канонами и традициями нашей жизни, мадам Любовь — «символ элегантности» и так далее — вытаскивала из хозяйственной сумки куртку, потрошила ее, швыряла на скоровородку, наливая мне чай, встречала

мужа — художника Сережу, притащившего на кухню большую охапку вялого магазинного лука.

— Вы только что вернулись с гастролей. Сильно ли изменился зритель в провинции? Жизнь сложная, билеты на спектакли наверняка не дешевые, а для любителей «культурно отдохнуть» существует видео. К тому же были вы в Сочи и Геленджике — в двух шагах от «горячих точек», а это вряд ли улучшало обстановку.

— Нас принимали прекрасно. Мы показывали «А чой-то ты во фраке?» и «Пришел мужчина к женщине». И залы были переполнены. Сейчас по разным причинам актеров в провинцию приезжает все меньше. И зрители тоскуют — безумно. По театру тоскуют. Ведь даже по телевизору спектаклей почти не показывают... Ну вот, я вам столько наговорила, а все зря. Диктофон не записал из-за того, что я у плиты бегаю.

— Это хороший диктофон. Он запишет даже то, что у вас курица на скороворудке шипит.

— Да? Класно! Нет, зритель не менялся. Люди по-прежнему хотят видеть живых актеров.

— Любовь Григорьевна, после какой роли вы обнаружили, что вас стали узнавать на улицах?

— Я могу совершенно точно сказать. После того, как я станцевала вместе с Андреем Мироновым «танго страсти» в «Двенадцати стульях». Этот фильм сыграл в моей карьере огромную роль. Огромную. Сколько раз я оглядывалась и видела, что люди показывают на меня, и слышала: «Смотри, Полищук!» — «Что за Полищук?» — «А помнишь?» — и повторяли этот жест, когда Миронов меня на пол бросает.

— Кстати, на что вам тогда приходилось падать?

— Сначала — на цементный пол. Рабочие забыли постелить матрасы. Потом, когда я два раза не смогла

подняться, положили какие-то подушки. Андрей в танце их разбросал ногами, и я опять грохнулась на пол. Меня откатали, стали снова снимать. На этих же съемках мне чуть не отрубили голову. Помните — моей головой пробивают стекло. Кусок стекла сначала треснул, а потом упал — как раз тогда, когда внизу была моя шея. В другой раз эти стекла не хотели разбиваться, потом летели не в ту сторону. И так — 14 дублей. Зато с тех пор меня узнают на улицах.

— А что вам говорят те, кто узнают?

— Очень мне сочувствуют. Спрашивают деликатно: «А что, вы уже совсем вышли в тираж, да? Больше не снимаетесь?» Я отвечаю: «Да нет, я сейчас снимаюсь как никогда много. Но не могу понять, куда исчезают эти фильмы...» Сейчас вот я сыграла в картине... не знаю, как ее в конце концов решили назвать. Были разные варианты: «Скандал в Клошмерле», «Скандал в Клошгороде», «Скандал в нашем городе».

— «Скандал в Клошмерле» — старая грубоватая французская комедия про то, как в провинциальном городе в условиях острой политической борьбы сооружают общественный туалет. У нас что, сделали российский вариант этой истории?

— Совершенно верно. У меня роль — я вообще никогда таких не играла. На озвучании люди спрашивали: «Что это такое? Что вытворяет эта женщина?» — «Да это Полищук». — «Не может быть!» Мою героиню зовут Вобла. Там две фракции — коммунисты и демократы. И она — самая главная коммунистка. Я себе сама придумала и грим, и костюм. Башмаки, портфельчик, круглые очки. Лозунги, состояние взвинченности непрерывной. Водочку тайком попивает. Вобла.

— И фильм уже закончен?

— Да. Но я не знаю, попадет ли он на экран. Будут ли его прокатывать? У меня за последние два года пропало

таким образом пять или шесть фильмов.

— **Но, говорят, «Бабник-2» пользуется у прокатчиков успехом.**

— А что, я там снималась? (Несколько секунд мы смотрим друг на друга.) ...Постойте, да. С Таней Васильевой мы что-то изображали. Я приехала после спектакля. Заняло все это часа четыре. Уверена, что фильм плохой.

— **Я как раз хотела вас спросить, что вас заставляет...**

— Деньги. У меня в театре сейчас оклад 30 тысяч. Жить надо. Кино меня просто спасает. Хотя все равно иногда отказываюсь. Мне предлагали играть лесбиянку. Два раза подряд. В двух совершенно разных фильмах.

Я помню «Голод» с Катрин Денев в

главной роли. Она играет лесбиянку и вдобавок вампира. Но это — красиво, это — искусство. А то, что мне предлагали... Потом звонил режиссер, спрашивал: «В чем дело? Вы же ничего не боитесь!» Я ответила: «Вы знаете, я полжизни играла б... Потому что как-то по молодости мне досталась такая роль, и я хорошо ее сыграла. Так за мной и тянется этот хвост». Что же мне теперь, остальные полжизни играть лесбиянок? Да не приведи Господь!»

— **Мы все время говорим о кино. Между тем самый большой ваш успех за последние годы связан все-таки с театром — я имею в виду знаменитый спектакль: «А чой-то ты во фраке?». Сцена из этого спектакля, где вы в балетной пачке стоите на пу-**

антах, обошла, по-моему, все московские газеты. Что для вас дороже — успех в кино или театре?

— Я вам честно скажу — я не люблю сниматься в кино. И долгие годы, после того как я уже сыграла во многих фильмах, я считала, что это — случайность. И не верила, что буду киноактрисой.

Я люблю театр. Люблю играть остро, смешно. Когда я на сцене творю, ну «творю» — слишком высокое слово, когда я там хулиганю, я чувствую реакцию зала. А в кино — прожектора, хлопушка эта дурацкая... Лучшие роли у меня в театре. Меня любит театральный зритель. Я получаю прекрасные письма: «Мы вас «видим» в спектаклях по Шекспиру. Или по Достоевскому». Я «заслуженную артис-

тку» получила благодаря театру. И квартиру мне какую-никакую помог получить театр. А кино мне как будто мстит за то, что я не любила и не люблю сниматься. «Как аукнется, так и откликнется». Я играла в пятидесяти фильмах, и почти во всех — эпизоды. Да и себя-то я на экране не люблю. Мне не нравится эта артистка.

— **Но почему?**

— А почему одно нравится, а другое — нет? Мне нравится Татьяна Друбич. Даже когда она ничего не делает на экране, просто молчит, я люблю на нее смотреть. Или когда Максимова танцует. А вот киноактриса Полищук мне не нравится. Не нравится лицо, голос, ноги. И мне не дают в кино серьезных ролей.

— **Многие актрисы были невоображаемыми потому, что их внешность, их манера играть не совпадали с требованиями эпохи. Когда на экране телевизора Миронов кружил вас в «танго страсти», я думала: «Как точно Захаров нашел актрису. Действительно — красавица 20-х годов». Но играть вам приходилось в конце века, когда был спрос на каких угодно социальных героинь, но экзотическим красавицам явно не было места. Какая «вамп» в 70-е, 80-е годы? На какой почве она могла вырасти? Разве что в барах валютных гостиниц, как ваша героиня из «Интердевочки». И играли вы женщины не очень счастливых, «не вписывающихся» в окружающую действительность. Вспомним «Змеелова», или «В моей смерти прошу винить Клаву К.», или «Интердевочку» ту же.**

— Если бы вы знали, сколько ролей у меня из-за моей внешности вообще «пролетело». Я себя красавицей не считаю. Но помню, как я много раз спрашивала: «Почему меня на пробах зарубили?» — и слышала в ответ: «У вас лицо не советской женщины». Ноздри эти «страстные». Глаза тоже в стереотип не вписывались. Или же про меня говорили: «Как может появиться на экране эта лошадь? Ведь она на голову выше всех мужиков!» Да, конечно, они брали таких артистов, чтобы каждый зритель, который сидит перед телевизором с рюмкой и бутылкой, мог гордо сказать: «Во! и моя такая же».

А сейчас представления о том, как должна выглядеть женщина, изменились. И я смотрю на свои старые кадры и думаю — надо же, как я раньше времени родилась! Вот сейчас это было бы как раз. Но ничего не поделаешь — возраст.

Очень интересно наблюдать, как чисто внешне изменились люди, как молодежь изменилась. Женщины стали субтильными, утонченными. Идет молодая мама, у нее один ребенок в

коляске, другой в животе. А сама она — такая куколка одухотворенная. Нежные черты лица, ручки и ножки тоненькие. А вот то, что мужики стали такими же, — это мне совсем не нравится.

— **Раз уж речь зашла о молодом поколении... Вы во многих интервью рассказывали про то, как вы начинали вашу карьеру. Как вы — эстрадная артистка приехали на гастроли в Москву из Омска, как вас пригласили в Московский государственный мюзик-холл, где тогда работал Павел Осипович Хомский, ныне главный режиссер театра имени Моссовета. И — такое совпадение — теперь у него в театре работает ваш сын. Вы рады, что он стал актером?**

— Я очень об этом сожалею. Человечек, который решил выбрать эту профессию, должен знать, что отныне он навсегда попадает в зависимость от других людей. Прежде всего от режиссеров, которые будут решать, взять ли его на роль, и кого он будет играть, и как. В такой сильной зависимости не стыдно быть женщине. А актеры-мужчины — это мое мнение — существа часто ущербные. Особенно обидно, когда приходится подчиняться людям не слишком талантливым. Женщина, у которой есть воля и характер, может поступить так, как поступает умная жена, когда говорит мужу: «Конечно, дорогой!» — и все делает по-своему. Но это опять-таки — женская тактика. Для мужчин она неприемлема. Поэтому, когда мой сын поступал в ГИТИС и провалился, я была очень рада. На следующий год он втайне от меня поступал снова, был зачислен и только тогда объявил мне: «Мама, я уже актер».

— **И как вы отреагировали?**

— Как? Ремнем я его не била. У меня внутри какая-то заморозка произошла. Ладно, поступил и поступил. Сейчас в спектакле «Иисус Христос — суперзвезда» заменяет актера в роли царя Ирода. И в массовке в «Белой гвардии» бегаёт. Он неглупый парень, у него фантазия хорошая. Может быть, хватит ума — перейдет в режиссеры.

— **Ваш сын играл царя Ирода. У вас в свое время была роль в спектакле «Саломея». Вашей семье везет на эту эпоху. Вам нравятся красивые исторические постановки?**

— Кому же они не нравятся? Хотя, когда мне в первый раз позвонили и предложили роль Клеи в «Эзопе», я растерялась. И осторожно так спросила: «А вы меня ни с кем не перепутали?» Вы помните, что у меня нос такой...

— **Не совсем греческий?**

— Да уж. Но согласилась и сыграла с удовольствием. А недавно в «Дафнисе и Хлое» играла мать Дафниса.

Тоже с удовольствием снималась. Правда, там было много «наворотов». Я приехала — у меня в один день три сцены. В одной меня вешают, в другой я рожаю, в третьей — любовный эпизод. У нас был только один день, на следующий день эти декорации должны были ломать. Снимали галопом. Рабочие совершенно обалдели от моих превращений. То я с пузом, то вишу с языком, вывалившись на плечо, но успели все-таки снять. А сейчас меня пригласили играть византийскую царицу в фильме «Граф парижский». Я согласилась и уже не удивлялась. Я люблю старинные наряды, умею их носить. Жалко, что я так мало играла в русской классике. Только с Чеховым мне повезло. Но я бы хотела сыграть героиню Достоевского.

— **Кого именно?**

— Настасья Филипповну, разумеется. Но вообще любую героиню Достоевского счастлива была бы сыграть. Это был совершенно фантастический писатель. Я в прошлом году на даче в Коктебеле «Село Степанчиково» читала — с таким наслаждением. Вперемешку с детективами. Мы с Сереей по детективам ударяем. А прессу я, извините, читаю мало. И телевизор почти не смотрю. Появились вещи, которые меня по-настоящему пугают. Например, есть такая девочка, которая рассказывает автомобильные новости. Молоденькая, хорошенькая и сообщает радостно что-то вроде: «Не надо гонять по дорогам. Вчера-то вот один превысил скорость и — в лепешку». И музыка: «Ум-па, ум-па!» Ну что это такое?.. И политической я не увлекаюсь. Слишком много своих проблем. У меня вот плиточки запили, паркетчики куда-то исчезли. Не знаю, когда смогу поселиться в своей квартире. Сегодня мне еще нужно в театр на собрание — конец сезона. С утра бегала, узнавала насчет договора, который мы никак не можем подписать со Стамбулом. А машины у меня нет. Все — на своих двоих. Вечером циклотки опухают. Приходит мой муж — я не могу ему нормально приготовить курицу.

— **Да, а в квартире в это время еще и корреспондент сидит. В таком случае, Любовь Григорьевна, последний вопрос. Вы были когда-нибудь в Париже?**

— У меня было три мечты — побывать в Одессе, в Париже и в Венеции. В Одессе была несколько раз. В Венецию приезжала с тургруппой. А в Париже — никогда. Хочется хотя бы на недельку. Не работая. Взять под ручку своего Сережу. Без детей, без знакомых, без театра, без кино. Вдвоем.

Мы считали, сколько это может стоить. Не тянем. Слишком дорого. Зато мечта есть.

Марина РЯБКОВА

НЕ РИСУЙТЕ УСЫ ДЖОКОНДЕ

Начну с благодарности Алле Боссарт за блестящую дерзость ее статьи «Диагноз доктора Чехова» («Столица» № 16, 1993). За глубину интуиции, эпатаж дефиниций.

Вопрос, почему Чехов называл свои драмы (почти трагедии — ведь люди гибнут!) комедиями, в отечественном литературоведении дебатировался всегда. Считалось, что Чехов прекрасно понимал новаторство своих пьес, а адекватной жанровой «клички» в классической поэтике найти не мог; вот и решался на парадоксы. Назвал драму комедией — как если бы элегию назвали басней. Но все не так просто. Алла Боссарт «облекла в слово» и мои давние подозрения: Чехов не был зажат жанровыми рамками, он действительно «ломал комедию» и к дворянской интеллигенции относился без пиетета.

Вопрос в том, как далеко можно экстраполировать иронию Чехова и насколько точным можно считать его «диагноз», если таковой вообще был. Давайте вспомним, что Анна Андреевна Ахматова (см. «Записки об Анне Ахматовой» Л.К. Чуковской) испытывала к Чехову шокирующую мемуаристку неприязнь. И нелюбовь эта основана отнюдь не на вкусовщине. Вон ведь и Лев Толстой Шекспира шпынял, а Цветаева «обошлась без Достоевского». Антипатия — не аргумент, но следствие. Следствие того иска, который Ахматова предъявила Че-

хову. Она обвиняла его в антиисторизме, выступая с позиций той самой непонятой, а в пьесах Чехова часто и шаржированной, интеллигенции, представительницей которой она была. Ахматова — наследница пушкинской бездонной простоты — не откликнулась на стилистически родственную манеру Чехова, потому что в данном случае это было вторично.

Она, предпринимавшая в юности попытку самоубийства, могла понять и чеховских самоубийц: Треплева, Иванова, полусамоеубийцу Тузенбаха. Она знала драму их духовных мытарств как свою, и ироническая приправа казалась ей кощунством.

Чехов очутился между полюсами Толстого и Горького (говорю о личностях и эпохах одновременно). Блок же, Вяч. Иванов и весь культурный, религиозный ренессанс 1900-х ему остался чужд. А ведь занимался Серебряный век и его формировали те самые надрывные интеллигентны.

Герои Чехова знают блоковские «радость-страданье», необыденное смятение, выводящее человека

за пределы тварности. И этим смешны? Смешны, может быть, врачу Чехову, который знал, что туберкулез — это серьезно, а мировая скорбь — чужь собачья. Смешны атеисту Чехову, по-эпиковски приравняв свою раннюю кончину. Но смешны ли объективно?

Ахматова, Гумилев, Мандельштам, Лев Шестов, Бердяев знали, что — несмешны. Но Ахматова негодовала на чеховские карикатуры интеллигентского быта не сугубо с позиций личности. Насмешка над «никудышной» генерацией Прозоровых-Ивановых опосредованно оправдывала «асенизаторский» пафос 1917 года. Под корень Гаевых и Раневских; даешь распад Данко-Челкашей!

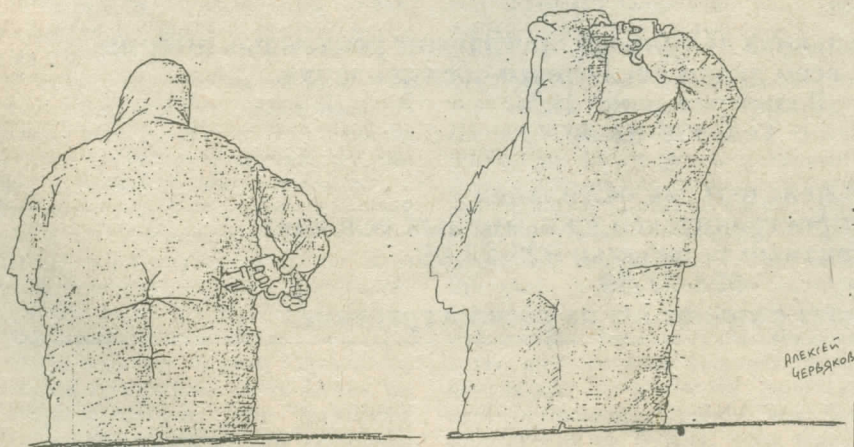
Советское литературоведение если и не держало Чехова за критического реалиста, то уж к рангу живописцев «лишних людей» он был причислен полностью.

Но «лишний» человек — это оксюморон, «*contradictio in adjective*». Надрывы чеховских «странных» страдалцев не чреватые кичем, на чем настаивает Алла Боссарт. Страдание,

тем более столь подлинное, разряжается катарсисом. И таким катарсисом стал величайший духовный подъем 1900-х, который Чехов разглядеть не успел. Но нам-то дана временная перспектива («фора времени»), и она должна корректировать наглость любого «новаторского» подхода. Именно поэтому никто до Б.Бланка и В.Мережко не ставил Чехова как похабный кич. Это прежде всего неисторично. Хотя нет: исторично, если использовать старые приемы защиты. Всякая эпоха, как ведомо, актуализирует в классике свою проблематику. Находясь же в Гамлете эдипов комплекс и успешно паразитируют на нем. Но мы забываем, что во всякой «новаторской» интерпретации наше собственное замурзанное бытие глядится в воды классического потока. И часто вместо глубин видит — рожу. Так стоит ли пенять на водную гладь, если рожа крива? Известно, что Чехов был циничным любовником (читайте его переписку с Сувориным; в некоторых своих пассажах она похлеще пушкинских керновско-воронцовских вольностей). Тогда что: «Дом с мезонином» или «Дама с собачкой» — имморальный блеф или, в лучшем случае, пресловутая сублимация? Друзья мои, тут впрямую говорить о сатанизме Антона Павловича. Но сатанизм, как мне думается, привносят в классику те самые новаторские прочтения, о которых сочувственно пишет в своей статье А.Боссарт.

Чехов не дал ответа на проклятые вопросы, не «оставил лазейки», а в силу чистой физиологии (ведь понимал, что умирает) придавал этим вопросам еще и обостренную экзистенциальную окраску. Но ведь это нормальное состояние атеистического сознания на савлом пути... В Дамаск. В Дамаск, подчеркиваю, а не на вонючий вокзал модернистского толкования.

Рис. А. Червякова

ТРИ СЕСТРЫ

ЛЮДМИЛА ПЕТРУШЕВСКАЯ

Однажды три сестры — гадюка Аленка, крыса Надежда Пасюк (старшая) и росомаха Жанна (мл.) отправились на вокзал, чтобы ехать в деревню сажать картошку.

Денег на всех не хватило, билет был куплен один, и поэтому решили Аленку положить в чемодан, а Надежда Пасюк поехала бесплацикартным во внутреннем кармане Жанны.

Жанне в дороге было скучно, и она все время громко переговаривалась то с чемоданом, то со своим внутренним карманом, а соседи делали вид, что ничего не понимают.

Но все прояснилось, когда пришло время обеда, потому что гадюка Аленка даром времени не теряла: сидя в чемодане, она наделала бутербродов и приготовила на спиртовке кофе.

Росомаха с Надеждой Пасюк тоже влезли к ней в чемодан и там обедали, а потом там же легли спать, и в результате накрылись крышкой, затянулись ремнями и захлопнулись.

Но якобы беспризорный чемодан был украден из купе но-

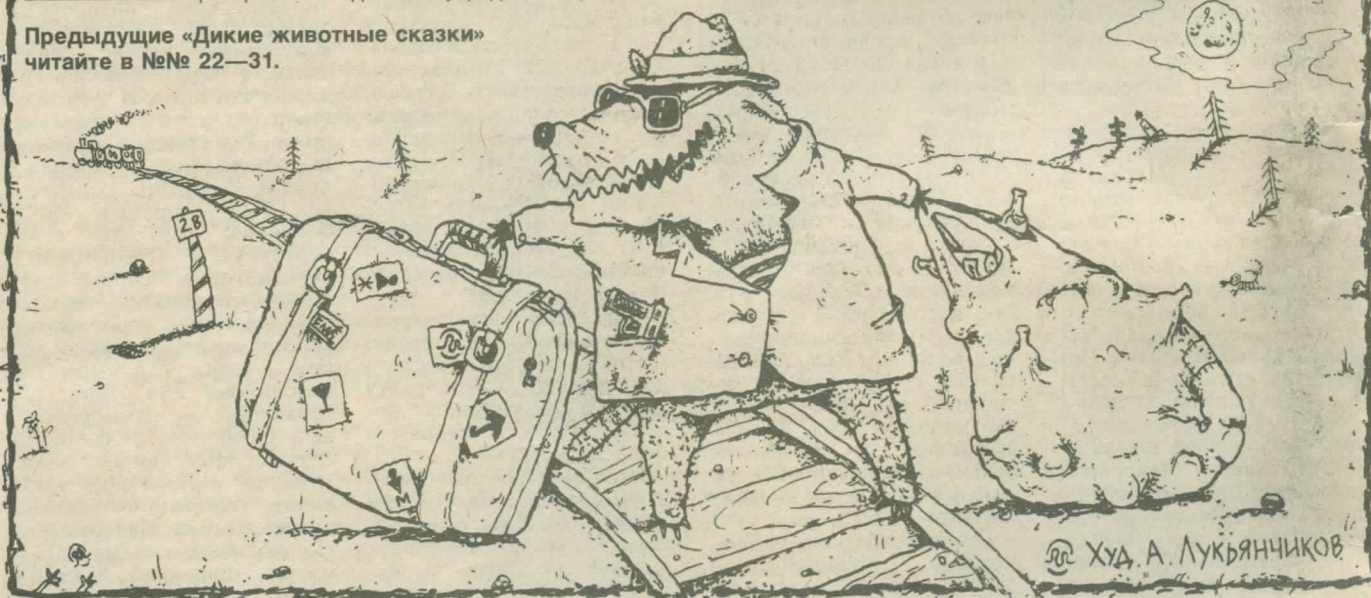
чью гиеной Зоей, которая решила поддержать свою дочь, приодеть и приобрести ее и с этой целью села в поезд, якобы торгуя хрусталем, а на деле гремя пустыми бутылками.

Каково же было удивление Зои, когда она торжественно раскрыла чемодан перед дочерью и родней дочери (муж-шакал, свекровь, свекор и пять золовок-шакалок) — а в чемодане спала пушистая крошка росомаха Жанна! (сестер не было видно под нею).

Когда, однако, Жанна привстала, тут удивлению большой семьи не было границ: показалась грозная Аленка в дорожном галифе и с хлыстиком, а за ней вылезла неприветливая крыса Надежда Пасюк в ватнике и резиновых сапогах, с лопатой в руке: ехали-то сажать картошку.

Гиена Зоя давно испарилась, и расхлебывать пришлось ни в чем не повинным шакалам, которые под мудрым взглядом гадюки Аленки раскошелились и оплатили трем сестрам три билета в мягком вагоне в Москву! (В Москву, в Москву.)

Предыдущие «Дикие животные сказки»
читайте в №№ 22—31.

Рекламный центр еженедельника «Столица» приглашает рекламных агентов для работы по всем видам рекламного обслуживания.

Вознаграждение 10%.

Тел. 928-83-40.

Еженедельник «Столица»
приглашает распространителей на выгодных условиях!

Контактные телефоны: 925-23-09,
928-27-69.

Редакция выдает разрешение на распространение.

Евгений РЕЙН

ЧТО ОТДАЛ — ТВОЕ

О Сергее Довлатове

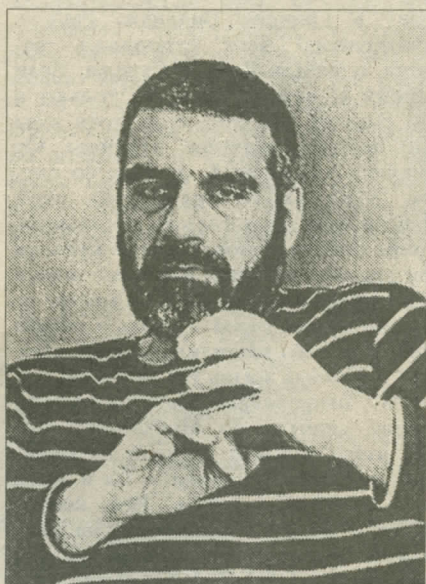
Мы жили по соседству, через дом, мой — 19, его — 23 по улице Рубинштейна в Питере, разделял нас только Щербаков переулок. В начале семидесятых я переехал в Москву, но моя комната еще несколько лет сохранялась за мной, я приезжал и жил подолгу, иногда месяц-два.

В эти времена Сережа приходил ко мне почти ежеутренне, он выходил гулять с фокстерьером Глашей прямо в тапочках на босу ногу (даже в осеннее время), добывал пару бутылок пива и появлялся в моей комнате. При этом Глашу неизменно нес под мышкой.

Я старался позабавить его какой-нибудь московской историей, но вскоре вступал Сергей и говорил долго и увлекательно. О службе в конвойных войсках, о литературных делах, о своей семье, особенно часто о похождениях Бориса, двоюродного брата; иногда истории уходили в детство, возникали актер Николай Черкасов, отец Сергея Донат Мечик, Зоценко, Алексей Толстой. Через тетку, сестру матери Мару Довлатову, одного из лучших литературных редакторов Ленинграда, Сережина мама была связана с литературной средой очень основательно. Во всяком случае, сороковые годы, война, тридцатые — все это выплывало в рассказах Сергея.

Я сразу же обратил внимание на очень высокий профессиональный уровень этих рассказов. Это были не смутные разорванные клочки, нет, сюжет проводился изобретательно и отчетливо, характеры обозначались ясно и ярко, реплики стояли на точных местах, были доведены до афоризма, гротеска, пародии. Короче говоря, это были прообразы рукописи, куски литературного труда.

Когда я сказал об этом Сергею, он, кажется, не удивился. Быть может, он проверял на мне свои заготовки, быть может, частично это уже было

записано. Потом в довлатовской прозе я встречал куски этих рассказов, встречал и детали из них, перенесенные на другой, так сказать, «холст».

Как-то в Таллинне, уже несколько лет спустя, я выслушал замечательно яркий, захватывающий рассказ Сергея об одном его приятеле-журналисте, чудаке, неудачнике. Затем Сережа представил мне героя своего рассказа, и я на неделю остановился у того в комнатах какой-то заброшенной дачи в Кадриорге. Это был действительно чрезвычайно особый человек. Особый до загадочности, до каких-то таинственных с моей стороны предположений. Это о нем написан замечательный довлатовский рассказ «Лишний». Сейчас мне очень трудно отделать фактическую сторону дела от общей ткани рассказа. Но здесь вскрывается один из механизмов работы Довлатова. Задолго до написания рассказа он создал образ, артистически дополняющий реальность. Прежде чем быть записанным на бумагу, этот рассказ

состоялся дважды. Сначала в виде устной модели, художественно выразительной, почти гротескной, но сотнями нитей связанной с реальностью. А последующие события, произошедшие с героем, уже сами выводили канву повествования, действительность как бы сама писала этот рассказ, опираясь на то, что предварительно было создано Довлатовым.

Несколько лет подряд я ездил к Довлатову в Эстонию. Как я теперь понимаю, эстонские годы для Сережи были временами двойственными, одновременно и «способствующими» и «мучительными». Он стал профессиональным литератором (что было для него очень важно), был признан внутри своего цеха, окружен вниманием, даже своеобразным почетом. И в то же время его изводила лживая журналистская работа, проза его пилилась без востребования в издательских кабинетах, столичный литературный поток шел мимо него. Все надежды, все жизненные планы упирались в одно — в книгу, готовившуюся в таллинском издательстве. По обстоятельствам того времени в этом не было ничего маниловского, сверхъестественного. События более подтвердили, чем опровергли основательность выбранного Довлатовым пути. Ведь книга дошла до «чистых листов», еще две-три недели — и она вышла бы в свет, и тогда, возможно, все бы сложилось в Сережиной жизни иначе.

Тем сокрушительнее была для Сергея катастрофа, постигшая книгу. Я не буду об этом рассказывать подробно. По роковой случайности (конечно же, в чем-то закономерной) в последний момент книга привлекла внимание эстонского КГБ, набор был рассыпан, над автором стали сгущаться тучи не только литературного свойства. Сергей покинул Таллинн и вернулся в Ленинград.

И все-таки эстонские годы, мне ка-

жется, были благотворны для него. Я вспоминаю его на фоне симпатичной и немного игрушечной таллинской старины, за столиками кафе, в баре редакции, в доме на Рабчинского, 41, где он жил, в маленьких городах Эстонии. Огромный, яркий, очень пластичный, он по какому-то закону контраста очень подходил к этой «декорации». Он хорошо знал Эстонию, относился к ней с симпатией, может быть, чуть-чуть юмористически (что, впрочем, вообще неотделимо от его ментальности). И эстонцы чувствовали в нем друга, до известной степени «своего» человека. Помню, как мы приехали с ним писать репортаж о съемках фильма «Бриллианты для диктатуры пролетариата». В Кадрирге была построена декорация. Летний ресторан имитировал светскую жизнь двадцатых годов, за столиками сидела нарядная публика, среди статистов были знаменитые актеры — Кайдановский, Волков. Режиссер фильма был моим старинным знакомым и предложил нам сняться за одним из столиков. Для Сергея долго искали пиджак, галстук, трость — и сразу же он стал самым ярким, самым колоритным человеком на съемочной площадке. Все вокруг залюбовались им. Вел он себя ловко, свободно, выглядел великоленным денди «прекрасной эпохи». Панораму решено было начинать с крупного плана Сережи. Потом, как это всегда бывает, эпизодик этот оказался вырезанным, но, кто знает, может быть, сам кадр где-то сохранился.

Удивительно, что этот бывалый, все повидавший в жизни, прошедший огонь, воду и медные трубы человек был самым «литературным» из всех тех сотен литераторов, что довелось мне повстречать в жизни. Часами он мог говорить о литературе; вывести его из себя, довести до ярости, до отчаяния мог только литературный спор. Почти дословно помню, как Сергей во время какого-то разговора разгорячился и закричал: «Ни одной минуты жизни не стану тратить на починку фановой трубы или утюга, потому что у меня полно литературных дел, и чтение — это тоже мое литературное дело!» Как свободно мог он цитировать Чехова, Зоценко, Платонова! Как тонко разбирался в стихах, отличая модное от истинного, вычурное от подлинного. Еще в самом начале он отметил, оценил, отличил поэзию Иосифа Бродского, стал почти маниакальным его почитателем и остался таким до конца.

Как он знал и ценил новую американскую прозу! Любовно читал Хемингуэя, Дос-Пассоса, Фолкнера, Чивера, Алдайку, Вулфа. Мы ведь и все в 50—60-е годы были увлечены ими.

Но для него они были боги, учителя, старшие братья. Быть может, он подсознательно предчувствовал, что переберется на их землю, в Новый Свет, что именно там развернется его судьба.

Я трижды побывал в Нью-Йорке до Сережиной кончины, бродил с ним по Великому Городу, ночевал у него в Квинсе, вместе с ним выступал перед русской и американской аудиторией. Вместе с Бродским он был председателем моего первого американского вечера.

Когда я впервые увидел его после отъезда, перерыв в наших очных отношениях составлял десять лет. Я ждал его в садике, примыкавшем к квартире Бродского на Мортон-стрит в Гринвич Виллидж. Раньше назначенного часа отворилась калитка, и вошли Лена и Сережа. Если Сережа и переменялся, то только в том смысле, что стал еще (хотя куда бы!) больше, заметнее, красивее. От природы элегантный, он был со вкусом, даже как-то празднично, одет. Мне он показался свежим и сильным, каким бывает человек после купания или лесной прогулки. Все в его жизни было правильно, он был на месте, он был хозяином своей судьбы и своего дела. Вот чего не доставало ему, и теперь его новая жизнь так ему шла!

Мы отправились побродить по городу, сначала по Манхэттену, потом взяли такси и поехали на Брайтон-бич. Меня поразило — он и здесь был известен, любим. Его весело приветствовали в магазинах, на океанском берегу, в барах, куда мы два или три раза заходили. Наступил обеденный час, и он повел Лену и меня в ресторан «Одесса», где снова оказался желанным и знаменитым гостем. Я замечал, как ему приятно все это. Здесь не было никакой показухи, никакого пижонства. Просто приехал старинный товарищ, и он вводил его в свою новую жизнь с ее лучшей стороны, ибо ведь не магазинами Рокфеллер-центра и не брайтонской «Одессой» гордился он: нет, на фоне всего этого ошеломительного пейзажа он принимал друга, деликатно (да-да, деликатно) показывая ему, как может повернуться жизнь, как следует принимать эти новые обстоятельства.

И, кроме того (а может быть, это было важнее всего), за всем этим стояли уже вышедшие книги — «Зона», «Компромисс», «Наши», «Заповедник», «Иностранка», — и они говорили сами за себя.

Он гордился и успехом своих английских переводов, пересказав мне едва ли не в первый час нашего свидания забавный эпизод с Куртом Воннегутом. Сережа обратился к нему с какой-то весьма скромной просьбой, от выполнения которой Воннегут уклонился с такой

мотивировкой: «Чем я могу помочь человеку, который постоянно печатается в «Нью-Йоркере»? Ведь сам я там не печатаюсь». Надо сказать, что журнал «Нью-Йоркер» действительно является вершиной мирового журнального Олимпа, и он многократно печатал английские версии Сережиных рассказов.

Мне трудно сейчас отличить, что в какой мой визит было сказано.

Уже пошли первые публикации довлатовской прозы на родине, и я пытался объяснить какие-то тонкости нового положения дел. Сережа говорил об этом спокойно, без ажиотации, казалось, что его более всего беспокоит порядок и точность этих публикаций (аккуратность в делах вплоть до педантизма была важной чертой его характера, и это была профессиональная черта, свойство «добрых нравов литературы», как говорила Ахматова).

Но, конечно же, в этом спокойствии было удовлетворение — следствие того, что передо мной находился человек с окончательно состоявшейся судьбой. Дело было сделано, проза была написана, давний разбег вывел бегуна на дистанцию — результаты были закономерны. Я думаю, что именно так надо было понимать чуть показное спокойствие Довлатова.

«Когда человек умирает, изменяются его портреты» — теперь это общеизвестная сентенция. Может быть, они не вовсе изменяются, а становятся правдивее, точнее.

Вглядываясь в духовный портрет Довлатова из нынешнего дня, я вижу прежде всего поразительную цельность его дарования, оно объединяло его вкусы и образ жизни, поставленные им перед собой литературные задачи и взгляд на общие ценности бытия. Короче говоря, главным в его жизни была эстетика. Стиль прозы и идеал жизни — именно идеал во всех проявлениях — должны были быть достойными, осмысленными, значительными, ни в коем случае не претенциозными.

Такой должна была быть фраза в рассказе, но и общий замысел всей творческой судьбы его был основан на том же фундаменте. Как он добивался этого? Исчерпывающе ответить невозможно. Это его тайна. Не буду на нее посягать, скажу лишь, что артистизм, конечно, одна из главных составляющих ее.

Что-то угадывается на примере тех записей, которые сперва он назвал «Соло на «Ундервуде», а потом включил в название марку компьютера. Было

бы наивно полагать, что это традиционная писательская записная книжка. В подавляющем большинстве этим новеллам (пусть и стесненным до нескольких строчек) не предшествовало никакого реального прообраза, фразы или ситуации. Все вымышлено, но опирается на более глубокую подпочву. Из жизни брался характер, или тон, или очерк какого-нибудь действия. Они обдумывались художественно — до корня, до первопричины. И уже оттуда дар и мастерство Довлатова выращивали нечто новое, не эмпирическое, а необходимое по творческому произволу — и именно поэтому художественно истинное.

Но когда сейчас читатель Довлатова полагает, что все описанное им — «правда», что герои этих записей пойманы, как бабочка на булавку, они по-своему правы. Истинное искусство уничтожает свой материал и становится единственным образцом в духовной вселенной. Сужу об этом не абстрактно, а на примере тех довлатовских отрывков, где действует некто, поименованный как «Евгений Рейн».

Я думаю, что тот же принцип — только разветвленный и детализированный — лежит и в основе иных (особенно зрелых) вещей Довлатова.

Почти все его вещи автобиографичны, иногда почти до буквальноности. Ему не нужна была общеписательская «кухня» в смысле составля-

ния нового «обеда» из наблюдаемых обломков человеческого быта и бытия. Его собственная жизнь была абсолютно достаточна, и в каком-то смысле она ограничивала, оберегала его от мелкого растекания вовне. Из эмпирического он делал эстетическое на одной ограниченной арене — дело, в чем-то схожее с искусством торе-ро.

Итак, биография была внешней рамой, а замысел, ограничение, тема — внутренней. Такая конструкция очень характерна для его книг — возьмите, например, «Чемодан», «Компромисс», «Заповедник». Из отдельных рассказов, как бы тематически втиснутых в этот двойной концентрический круг, складывается ощущение пространства, объемлющего нечто гораздо большее, чем заявлено первоначально. Все эти книги — по сути дела, романы новой довлатовской марки, где сюжет не стелется по поверхности, а соединяет, как рисунок броунова движения, бесконечное множество микроэпизодов, иногда состоящих даже из одной фразы.

У Сергея Довлатова была на-стойчивая мания. Он делал подарки. С любой оказией, с двумя-тремя пересадками достигал вас пакет, коробка, футляр.

Когда я узнал о его смерти, через день после умноженной идиотством

расстояния тоски и боли я стал разыскивать их и выложил на стол: стетоновская шляпа, набор блокнотов, бумажники, швейцарский перочинный нож с тридцатью инструментами, замысловатые бритвенные приборы, какие-то уникальные саморезующие ножницы. Жемчужиной коллекции явился прибор для ночного чтения в постели — укрепляющийся на голове обруч с фонарем и регулятором силы света.

«Что отдал — твое», — кажется, за тысячелетия не было сказано ничего значительнее, мудрее.

Это же можно сказать и о довлатовском творчестве. До последнего слова оно становилось достоянием читателя. Серезино искусство было искусством подарка.

Сергей Довлатов скончался в Нью-Йорке в конце августа 1990 года. Прошло три года. Трудно сейчас назвать более любимое, более популярное имя в современной русской прозе. Я узнаю его книги в метро, вижу их на иных, совсем небогатых полках, где стоит только самое необходимое.

В нашей литературе со всеми ее зверстами есть отныне особое довлатовское место, теперь уже навсегда отвоєванное, добытое поистине высокой, предельной ценой.

Ради него так много прожил и так рано умер Сергей Довлатов.

О своей эмигрантской жизни Сергей Довлатов рассказывал в повестях «Филиал» и «Иностранка». Но, быть может, самые важные детали рассеяны в его письмах из Америки. Публикуемая ниже подборка любезно предоставлена нам их адресатом Тamarой Зибуновой — другом и женой писателя, в доме которой в Таллинне он жил в 70-е годы.

«МЫ ЖИВЕМ НЕ В АМЕРИКЕ, А В ЭМИГРАЦИИ...»

Письма Сергея Довлатова

13 августа (1979)*

...Мы в Нью-Йорке. Все хорошо.

Главное в американской жизни — поливариантность, разнообразие. Тут есть все — прекрасное и отталкивающее. Но — решительно все. Есть съедобные дамские штанишки. Есть майки с портретом Хрущева. Негр по соседству ходит в буденновском шлеме. На Бродвее я видел абсолютно голую женщину в целло-

фановом плаще...

Я еще не работаю. Может быть, скоро начну. Видимо — по специальности.

16 февраля

...Литературные мои дела остаются на прежнем (не сенсационном) уровне. Журнал «Нью-Йоркер» уже год бракует мои рассказы. Зато могучее издательство «Кнопф» вроде бы подпишет со мной контракт на третью книгу, при том, что я все еще не окупил издательству аванс, полученный за первую книгу, не говоря о

*Годы написания писем присутствуют лишь там, где удалось их установить по штемпелям на конвертах. — Т.З.

Е. Рейц,
С. Довлатов
и И. Бродский

второй. Готовятся еще две публикации в приличных журналах, вроде левого и даже красного издания «Партизан-ревью». В Америке несколько тысяч журналов, но лишь публикации в пяти—семи вызывают хотя бы минимальный резонанс и влекут за собой хоть какие-то гонорары. Огромное большинство журналов не платит ничего, а несколько сотен из них берут за публикацию деньги с автора. К счастью, я до этого еще не докатился.

Здесь недавно вышел по-английски пошлый роман Евтушенко «Ягодные места» и не только имеет успех (в «Нью-Йорк таймс» была огромная рецензия на три книги сразу — мою, Васину (Аксенов.—Т.З.) и Евтушенко, и там написано, что он, Евтушенко, хоть и коммунист, но лучше нас обоих), но и выдвинут на премию имени Хемингуэя, а это — 50.000. Жюри возглавляет Уильям Стайрон.

...Я не бедный и не богатый, поскольку все это относительно, просто я этнический писатель, живущий за несколько тысяч километров от своей аудитории. При этом, как выяснилось, я гораздо более русский, точнее, российский человек, чем мне казалось, я абсолютно не способен меняться и приспособливаться, и, вообще, не дай Бог тебе узнать, что такое жить в чужой стране, пусть даже такой сытой, румяной и замечательной. Я знаю русских из первой эмигрантской волны, они прожили здесь по 40—50 лет, и по-прежнему в них можно узнать русских на расстоянии 500 метров.

22 ноября

...Мы — бедные, довольно знаменитые, грустные и, в общем, достаточно старые. Мечтаем о настоящем читателе, о российской аудитории, об атмосфере родного языка и теплых человеческих отношений. Американцы — замечательные люди, но раскрываются они, только когда беседуют с психоаналитиком, деньги одалживать не принято (этим занимается банк), звонить среди ночи не принято, жрать в гостях не принято, все занимают собой. Это вообще-то прекрасно, но мы не привыкли. О еврейской эмиграции не хочу и говорить, тут нужны Ильф с Петровым.

Америка — прекрасная страна, но мы слишком поздно сюда

приехали (потому-то наши дети так и отличаются от нас), мы не привыкли к реальной законности, не привыкли к денежно-ориентированным отношениям, не привыкли к суверенности, ко многому такому, что нам кажется равнодушием. Конечно, если считать, что я уехал ради литературы, ради того, чтобы печататься, то этого я достиг, но, к сожалению, это не все, далеко не все. Оказалось, что быть в «обществе изобилия» сносным писателем, но бедным человеком — трудно, вы даже не можете себе представить — насколько. При этом наше поколение до смерти своего статуса не изменит, разве что Катя или Коля (дети. — Т.З.) будут жить по-американски, чего я им от души желаю, но сам этого осуществить не могу. Да и мотив «едем ради детей» — в общем, зыбкий, никто из нас не знает, где и в чем наши дети будут счастливы.

...В Америке, конечно, очень много хорошего, все лучшее относится к традициям — свобода, доброжелательность, юмор, но мы выросли в совершенно другом мире и с величайшими трудностями приспособляемся к здешним условиям. К идее свободы тут относятся болезненно, даже патологически, мой сосед-пуэрториканец заводит кошмарную музыку, и если я сделаю ему замечание, он даже не нахамит в ответ, он просто не поймет, что я имею в виду, он будет потрясен — ведь я посягнул на его свободу, на его «прайвеси». «Прайвеси» — местное закливание, означает — «частная сфера» и оберегается с неистовой силой. Девку, которую трахаешь, нельзя спросить: где ты была вчера, — это нарушение «прайвеси». Катя встречается с мальчиком, но я решительно ничего о нем не знаю — это ее «прайвеси». Если человек идет в феврале босиком по улице, никто не поворачивает головы в его сторону, чтобы не нарушить его е... «прайвеси», не посягнуть на его свободу.

...Если в иных краях людей тяготит недостаток свободы, то тут ее слишком много, и свобода одного человека запросто нарушает границу свободы другого.

...Надо сказать, обстановка в эмиграции помойная, ярлыки вешаются быстрее, чем в Союзе. Стоит положительно упомянуть, например, Шукшина, и тебя объявят просоветским и даже аген-

том КГБ; организуются какие-то дикие кампании по бойкотированию советских фильмов, в Калифорнии по ошибке бойкотируют «Смирновскую» водку, хотя водочный фабрикант Пьер Смирнофф умер, кажется, задолго до революции.

...Бродский напечатал очень смешную пьесу «Мрамор» из древнеримской жизни. Он живет достойно, опрятно и без шика. Я ему многим обязан. На одном литературном вечере Бродского спросили:

— Правда ли, что вы послали первые рассказы Довлатова в американские журналы и таким образом помогли ему печататься?

Иосиф ответил:

— Я действительно послал рассказы Довлатова в «Нью-Йоркер», но я посылал туда еще двадцать авторов, а напечатали только Довлатова. Я могу, конечно, помочь ему печататься, но написать за него рассказы я не могу...

15 января

...Недавно я прочитал в мемуарах Эренбурга, что, вернувшись в Москву из Парижа, он хотел написать французским друзьям, но рвал все свои письма. Он говорит: «Мы жили в разных измерениях». Я Эренбурга очень хорошо понимаю. Ничего невозможно объяснить. Все, что я мог бы написать, требует подробных, рискованных объяснений. Я не могу объяснить, счастливы мы или несчастливы, богаты или бедны, почему я недоволен своим литературным положением, что меня угнетает в семейной жизни. Поэтому говорить можно либо о самом общем и главном, либо о пустяках. Главное заключается в том, что эмиграция — величайшее несчастье моей жизни, и в то же время — единственный реальный выход, единственная возможность хоть в сниженной форме заниматься выбранным делом. При этом я до сих пор вижу во сне Щербаков переулоч в Ленинграде или подвальный магазин на улице Рабчинского (в Таллинне. — Т.З.). От крайних форм депрессии меня предохраняет уверенность в том, что рано или поздно я вернусь домой, либо в качестве живого человека, либо в качестве живого писателя. Без этой уверенности я бы просто сошел с ума.

...Лучше я расскажу что-нибудь мелкое и занятное. В Америке, так же как в СССР, есть закон, по которому запрещается публично распивать спиртные напитки (вне баров и ресторанов, которые попадают, в среднем, через каждые десять метров). Но в Америке есть и другой закон, по которому никто не имеет права (включая полицейских) заглянуть в мой карман, пакет или портфель, если на меня не заведено уголовное дело. В результате чернокожие и латиноамериканцы ходят по городу с бумажными пакетами в руках, а в пакетах у них булькает виски или ром... (дело в том, что в ресторане и баре все в пять раз дороже).

И еще. Если в Америке получаешь официальное письмо, не личное, а из какого-то учреждения, то отправитель обязан указать на конверте: «Это не чек», чтобы получатель письма случайно не обрадовался, думая, что ему прислали деньги, а потом не умер от разочарования.

...Воннегут не только черный юморист, он еще и романтик, и выразитель тотального скепсиса, а в жизни невероятный добряк, ему недавно исполнилось 60 лет, и похож он на страшно истаскавшегося юношу. Недавно он сказал мне: «Я живу на этой улице десять лет и три раза в день гуляю с собакой, но ни один человек еще не сказал мне: «Ты Воннегут?»»

Как ты, наверное, слышала, в этом году Нобелевскую премию дали Маркесу, шансы Воннегута были очень велики. Когда решение было принято, Воннегут написал: «Даже если бы премию дали мне, все равно всем было бы ясно, что Маркес пишет лучше».

...Помни, что мы живем не в раю, и в некоторых отношениях наша жизнь — очень трудная, хотя объяснить всего этого я не могу. Когда-нибудь разберемся. Никаким дурным слухам обо мне не верь, я пытался сделать первую нормальную газету в эмиграции, и меня оттуда выжили. Репутация моя в симпатичных кругах — вполне хорошая...

20 апреля

...Америку я люблю и уважаю, но мы живем не в Америке, а в эмиграции.

20 декабря (1986)

...Дома, судя по всему, что-то происходит, но пока не совсем ясно — что именно. Дай Бог, чтобы что-то изменилось к лучшему. Я при всем своем пессимизме уверен, что мы все еще увидимся.

20 марта (1988)

...Обо всех изменениях в вашей жизни я узнаю одновременно с вами. Может быть, из этого что-то получится.

Странная у меня судьба: в Союзе я — «бывший», продавшийся за чечевичную похлебку, а здесь меня считают чуть ли не большевиком, и уж во всяком случае розовым...

26 июля (1988)

...О том, что происходит у вас, я все знаю, все газеты доступны, включая эстонские. В «Молодежи Эстонии» недавно увидел свою фамилию, причем в нейтральном контексте.

У нас все по-старому. Я довольно много езжу. Убедился, что жить можно лишь в трех местах: Ленинград, Нью-Йорк и Таллинн. Впрочем, в Ленинграде и Таллинне я давно не был.

8 октября (1987)

...Статью Трифонова в «Неве»* я прочитал...

Гешка Трифонов — мразь. Как ни странно, я сделал ему довольно много хорошего...

Между прочим, радио, с которым я связан и которое упоминает свинтус Геша, поддерживает Горбачева, и его начинания куда энергичнее, чем добрая половина советской номенклатуры.

Литературные дела мои (вопреки заверениям Трифонова) как-то продолжаются. Скоро выйдет по-английски «Наши», которая так шокировала Бюрю**, уж не знаю — чем. Не мое дело судить о качестве прозы, но обо всех моих родных там написано с любовью. Это многократно отмечалось во всех рецензиях. А рассказ про брата отдельно печатался в лучших журналах на разных языках. Мне очень жаль, если я кого-то обидел.

В октябре я выступаю в Лос-Анджелесе, в ноябре в Монреале, а в декабре совсем близко от вас — в Вене, куда еду вместе с Иосифом (Бродским. — Т.З.). Он болен, то и дело оказывается в госпитале, но продолжает курить и даже выпивать. Он говорит: «Если не закурить после кофе, то на хрена просыпаться?»

6 января (1989)

...Давно уже не существует начинающего автора, обивающего пороги редакций и издательств. Я написал двенадцать книг, четыре из них переведены на несколько языков, еще на три книги у меня есть контракты в разных странах, и так далее. Конечно, я не стал Шекспиром или Бродским, но я давно уже профессиональный литератор, бедный, как большинство серьезных писателей на Западе, но вполне уважаемый, и объем написанного обо мне уже раза в три превосходит все, что написал я сам...

Примечания
Тамары Зибуновой

*Статья, в которой ленинградский журналист Г.Трифонов спекулятивно использовал личные письма Довлатова.

**Борис Довлатов — двоюродный брат С.Довлатова.

1991 год. Выставка «Эстетические опыты» в Кусково, куратор Виктор Мизиано. В боковой аллее парка, на уровне макушек деревьев подвешен гамак и к нему — веревочная лестница, неизвестно как укрепленная на такой высоте. Неподалеку в пруду плавает огромная сеть.
1992 год. Выставка «О прозрачном» в подмосковном пионерском лагере, куратор Олег Кулик. Как будто сделали стоп-кадр праздничного салюта: связанные невидимой леской в воздухе висят тысячи воланчиков.
1993 год. Выставка «Искусство как власть и власть как искусство», куратор Ольга Свиблова. Над головами посетителей замер рой летающих тарелок.
У всех произведений один автор — Дмитрий Гутов.

РАЦИОНАЛЬНЫЙ РОМАНТИК ДМИТРИЙ ГУТОВ

Его работы выполнены — во всех отношениях — на самом высоком уровне: другим не забраться выше. Смекалка и акробатическая ловкость, необходимая, чтобы прикрепить все эти лесочки к макушкам деревьев, могут соперничать разве что с тщательностью, с которой к каждой из них привязано по воланчику.

Смесь лихости монтажника-высотника с прилежностью ткачихи сделала художественное амплуа Дмитрия Гутова гуттаперчевым и легко заполняющим разные идейные емкости: и штоф «Эстетических опытов», и мензурку «Прозрачного», и граненый стакан «Власти». Правда, могут возникнуть сомнения: является ли вышеперечисленное произведением искусства или пластмассовым инвентарем из спортивного магазина. Впрочем, «произведение искусства» — понятие сугубо условное. Как, к примеру, любой государственный закон. Пока большинство собрания, именуемого парламентом, в определенное время в определен-

ном помещении не нажмет нужной кнопки, закона нет. Нажмет — и он появится. Еще через год его таким же образом отменяют: скажут, что парламент заблуждался. Так и в искусстве. Три достаточно известных куратора собрались и проголосовали: работы Дмитрия Гутова — не инвентарь, а искусство. Есть ли у нас причины с этим не согласиться?

Он учился в Педагогическом институте, работал семь лет в Абрамцевском музее, окончил искусствоведческое отделение Академии художеств. Впервые его работа попала на художественную выставку в 1987 году. За шесть лет он сделал блистательную карьеру, если понимать под ней способность всегда быть «на слуху и в прессе». Его последняя экспозиция в Центре современного искусства — «Еще раз про любовь» — не прошла незамеченной, даже всегда елейно-ядовитый Андрей Ковалев отметил безупречный вкус автора.

В узком московском художественном кругу давно существует специализация: ког-

да говорят «Гутов», подразумевают 60-е годы, ностальгировать по 60-м — его априорное право.

«Я воспринимаю 60-е годы как мощный и светлый всплеск. Может, потому, что самые сильные впечатления человек испытывает до 10 лет. Это время отмечено глубоким ощущением тоски, словно человек, случайно заброшенный в этот мир, ищет в нем хоть какую-то опору. Тема отдыха, движение из обыденности — поветрия этого времени. Отсюда качество невесомости в дизайне: вещи плавают, они неус-

тойчивы, все трепетно, все дается едва заметным движением. Я написал целый труд, 300 страниц, о 60-х годах. А в творчестве пытаюсь дать пластический эквивалент таким качествам, как невесомость, прозрачность, невидимость, легкость, подвижность. Поэтому мои работы парят в воздухе, распадаются на огромное количество мельчайших, как атомы, частиц.

Тема свободного полета возникает всякий раз, когда накатывается волна романтизма, будь то полеты Демона у Врубеля или искусство 20-х годов. Нововведение Дмитрия Гутова, может быть, только в том, что у него в воздух поднимается сор: «кусочек сургучика, кусочек где-то поднятой тряпки, два пера, запачканные чернилами, и высохшая, как в чахотке, зубочистка». «Контекст» — мир как свалка. Мир плюшкиных, которые вдруг задумали помечтать о чем-то возвышенном.

«В прошлом году я защищал дипломную работу в Академии художеств. Она называлась: «Критика иллюзионизма и беспредметное искусство:

«Флоренский и Малевич». Я пытался доказать, что работы Флоренского об искусстве построены на ряде фактологических подлогов. Они отражают не то, о чем он пишет, не реальность древнерусского искусства, или Дюрера, или Микеланджело, а реальность современного ему искусства. Они точный комментарий к супрематизму».

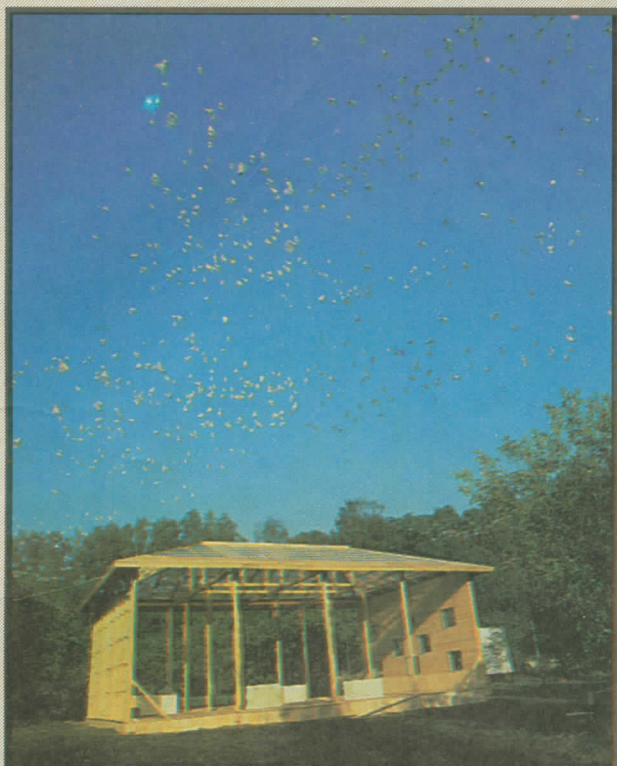
Работы Дмитрия Гутова также можно назвать комментарием к современности. Трудно не обратить внимания на то, как популярно в московском искусстве все прозрачно-невесомое. Многие, что можно было наблюдать в этом году на выставках, имело очевидную тенденцию раствориться в пространстве, стать невидимым, растаять подобно льдинке по весне. В этом всеобщем бессознательном движении проявилась тоска по новому романтизму.

Как известно, романтическое искусство — плод гиперрофированных эмоций и идеальных представлений. Свообразие нынешней ситуации состоит в том, что «еще раз про любовь» пытаются говорить, имея за плечами предельно рационализированный опыт концептуального искусства. Сколь бы прохладно ни относился Дмитрий Гутов к практике концептуализма, его искусство строится на том же принципе: художественный объект — не более чем эмблема идеи. Между светлым образом 60-х, который Гутов имеет в виду, и результатом его творческих усилий существует семантический разрыв: сама форма насколько об идее не намекает. Отсюда — странная аберрация восприятия: сеть в пруду вызывает ассоциации не столько с фильмом «Человек-амфибия», от которого, собственно, автор и отталкивался, сколько с сачком, которым в магазине вылавливают карпов из аквариума; воланчики напоминают рой лесной мошкеры, а семь тонн опилок, которыми посыпали пол в Центре современного искусства, имитируя песчаный пляж, сделали скромный интерьер зала вольером в зоопарке.

Романтические намерения невыражаемы концептуальными словами. Возможно, именно поэтому концептуализм если и не умер, то все смертельно надоел.

Что же касается Гутова, то одно, по крайней мере, можно утверждать совершенно точно: в своих попытках быть рациональным романтиком он последователен.

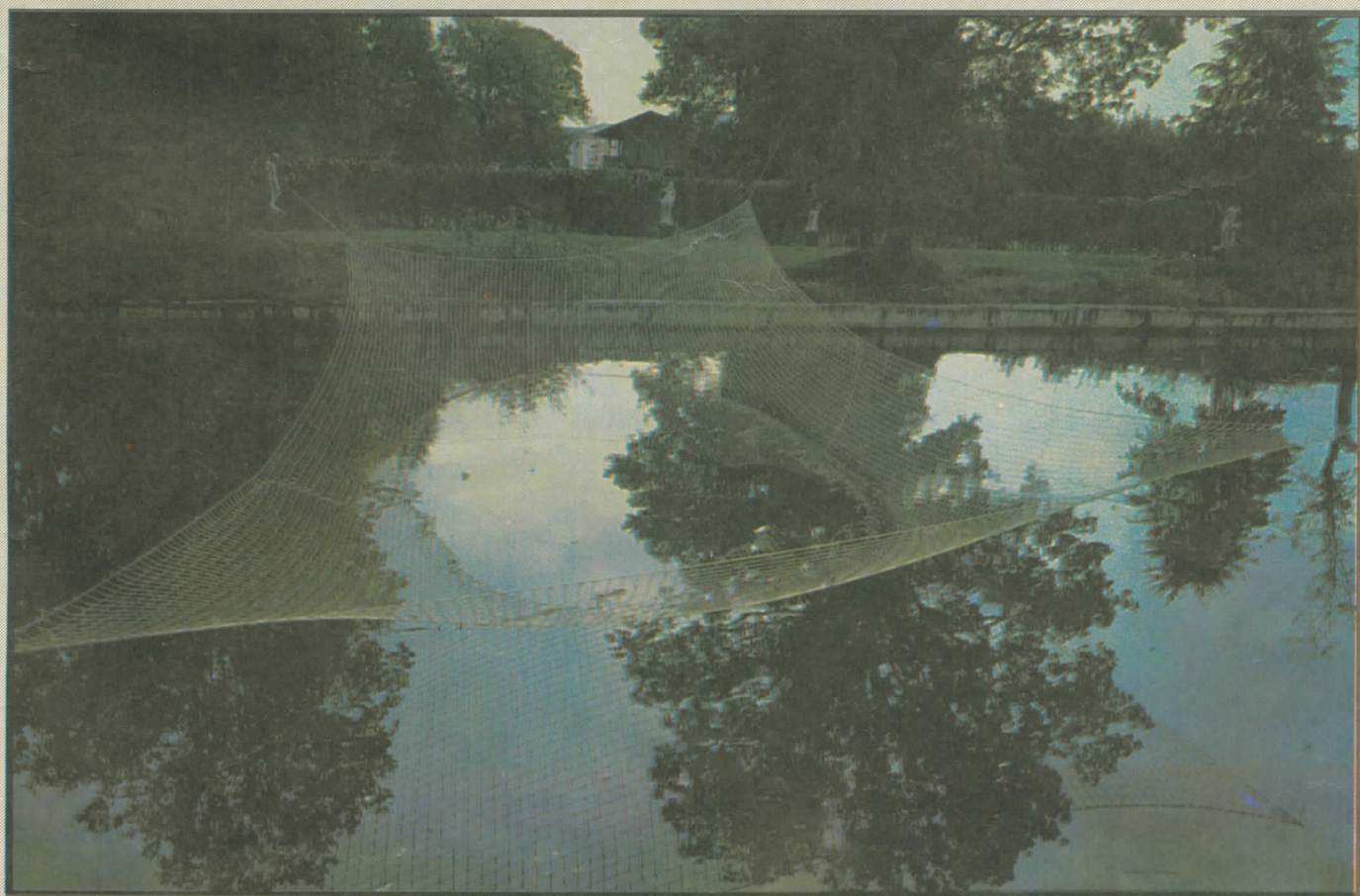
Людмила ЛУНИНА

Дмитрий ГУТОВ
«Воланчики над домиком»

Дмитрий ГУТОВ
«Золотые крючки»

Дмитрий ГУТОВ. «Амфибия»

...ВСЁ СВОЁ – ВОЖУ С СОБОЙ!